

Закат Летописи

Последний путь
Демора

Джон Морган

Джон Морган
Последний путь Демора.
Книга Дэлиграта
Серия «Закат летописи», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9598893
«Последний путь Демора» / Джон Морган: Э.РА; Москва; 2015
ISBN 978 -5-00039-144-2

Аннотация

Долгие века сражений и непрекращающихся битв тяжелым грузом давят на плечи, но никаких усилий недостаточно, чтобы остановить неизбежное.

Демор Дэлиграт чувствует приближение своего Последнего Пути и последствий, которые грянут следом...

Чтобы предотвратить гибель Мироздания он должен будет использовать своих учеников – Бойцов Одинокой Горы, пожертвовать Асмером – главным из Миров, который когда-то спас, и убить тех с кем сражался раньше.

Отчаянные меры, но для Демора – сущности, полностью лишенной души, важен только покой на Чашах Равновесия, какими бы противоречивыми не оказались методы. И первым шагом на его тропе станет отказ от Сфера Начал мощнейшего артефакта, что зародил жизнь во Вселенной. Но неизвестно,

как к этому отнесутся девять Хранителей, те, с кем Дэлигат поддерживал Баланс многие эпохи. Поймут они Демора, или увидят в нем угрозу?

А может, он всего лишь манипулирует ими, играя с бывшими союзниками, ставя их жизни, как разменную монету?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	25
Глава четвертая	73
Глава пятая	136
Глава шестая	145
Глава седьмая	155
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Джон Морган
«Последний путь Демора»
Книга Дэлиграта

Тому, кто верил.

Глава первая
Принять решение

Взгляд упал на символ, вырезанный у него на левом запястье. Казалось, в нем нет ничего особенного. Ну чего можно ожидать от простого круга, от которого в противоположные стороны отходили два длинных крюка, изрезанных мелкими крупичками непонятных зигзагов и точек? Но для владельца этого символа он значил гораздо больше, чем просто татуировка на руке.

Когда-то давно точно такой же знак появился у Хксалха Акара. Тогда это предвещало начало Летописи, теперь – говорило о ее конце. Но седой маг знал, что битвы с его участием уже отгремели, Миры спасены, а он вместе с Хранителями и Бойцами Одинокой Горы успешно противостоит нелепым нападкам всех тех, кто пытается расшатать Чаши Равновесия. Значит, он как Демор отжил свое? Но тогда поче-

му, смотря на этот символ, он чувствует, что впереди осталась еще одна битва, которая по значимости не уступит его предыдущим подвигам?

Маг безмятежно откинулся на спинку мягкого кресла. Пугающие мысли начинали отступать. Кресло, заказанное у Клана Снежных Барсов, поглотило его без остатка и помогло наконец расслабиться. За всю свою жизнь он так и не узнал секрета добываемого Барсами меха.

Невольно он окинул взглядом свой кабинет, и все, так или иначе, напоминало ему о бурном прошлом. А ведь сейчас, когда за твоей спиной столько прожитых лет, смешно подумать, что когда-то он сторонился своего прошлого, особенно первых двадцати лет жизни. Без прошлого нет будущего, а если нет будущего – зачем жить настоящим? Эту фразу он повторял про себя много раз и, видимо, она принесла свои плоды.

Над входом в его кабинет висел странный меч. Баланс в нем отсутствовал полностью, сталь была никудышной, а выглядел он просто ужасно. Друзья и знакомые много раз просили снять его. Видите ли, он портит весь интерьер кабинета. Но так говорили только те, кто не знал, что это за меч. Он сделал его сам, именно сделал, не выковал. Этот прообраз меча был связующим звеном между его новой и старой жизнью. А гном, который на самом деле был человеком, постоянно говорил, что этот меч куда сильнее тех артефактов, которыми владел маг.

Но на одном мече его кабинет не заканчивался.

Несмотря на то, что он находился в пещере, свет там был сравним с тем, что озаряет поверхность. И это было заслугой гномов. Им пришлось проявить весь свой талант, чтобы провести электричество на такую глубину. Да, именно электричество, а не магия, давало свет всей горе и ее окрестностям. Маг прекрасно помнил тот момент, когда на Асмере стало рождаться все меньше магов, и казалось, что целый Мир рухнет от нехватки чистой Силы. Ведь все было так или иначе связано с ней. Тогда Высший Круг Магов, в который входил и он сам, решил дать гномам и другим расам добро на разработку технологий, которые смогут заменить магию. Вопреки всем ожиданиям, баланс установился вновь. Появилось то, о чем народ Асмера и подумать не мог. Теперь не стальные маги, повелители молний, заряжали батареи, а Хксалхи, – благодаря своим генераторам, – питали города и замки. Не магиты теперь открывали порталы, а гномы, владельцы путей, перевозили их по воздуху на своих дирижаблях и по суше – на стальных паровозах. Изменилось многое. И старый маг боялся, что технологии поглотят весь Асмер, и разумные существа возвысят себя над природой – как в том мире, где он провел первые двадцать лет своей жизни. Но этого не случилось.

«Что-то я углубился в воспоминания», – мелькнула мысль и тут же исчезла под напором новых картин прошлого. Маг попытался отстраниться от них.

Нет, сюда он точно еще вернется, поэтому надо сосредоточиться на главном. Будь у него хоть лишний год, план можно было бы проработать тщательнее, а так приходится, как обычно, думать, когда над твоей головой уже занесен меч незримого противника.

Сколько раз ему приходилось менять свои планы на поле боя? Сколько ему вообще лет?..

Впервые за время своего существования он без страха решил наконец посчитать, как долго он сражается, – не за себя, а за бесчисленное количество лиц, которых он никогда не увидит.

Пролог его жизни в двадцать лет был практически сравним с миллионами таких же, как он. Потом перенос на Асмер – и начало его Летописи. Да, это оказалось самым насыщенным отрезком его жизни, но в сто семнадцать лет он умер впервые. Для мага его уровня это было слишком рано. Можно сказать, что он сгорел заживо, как свеча, осветив ценой собственной жизни путь другим. Потом длились десять лет забвения. Для него это был заслуженный отдых. Но смерть для него закончилась. Вселенной вновь понадобился Демор, а нового она выбирать никак не хотела. Уж больно она привыкла к последнему герою Летописи.

Вторая глава его жизни была необычна и темна, но оказалась чуть ли не самой важной. Асмос, Вечный Владыка Преисподней, сошел с трона, передав его другому достойному. Потом случилось событие поистине величайшего значения.

Маг завладел Сферой Начал – той, что дала жизнь всему существу. И теперь вся эта мощь находилась в руках одного человека. Но в битве за Сферу он погиб. Теперь уже второй раз. Понадобилось еще сорок семь лет, чтобы вернуть себе способность мыслить. И с каждым днем седой маг, – а тогда он таким еще не был, – стал набирать свою Силу вновь, что и позволило Творцу отыскать его на границах Забвения. Маг отчетливо помнит ту «услугу», оказанную ему сущностью. Еще восемнадцать лет он провел в мире без магии, и к тому же был лишен своих воспоминаний.

Потом еще было немало битв, о которых он предпочел бы забыть.

Сколько сил это забрало...

Во всяком случае, все эти приключения были куда интереснее того, чем седой маг занимался сейчас. Уже в течение семидесяти лет он обучает тех, кто, – как сам он раньше, – спасает Миры, устанавливает баланс. И надо сказать, он преуспел. Очень редко Бойцы Одинокой Горы проваливали свои задания. Их слово было нерушимо, а сами они прославились на множество лиг от Одинокой Горы. Все знали, что тот, кто владеет перстнем с изображением горы, которую обвивает дракон, скорее умрет, чем не выполнит данное ему поручение. Но и плату за работу они брали соответствующую.

А между тем мощь седого мага росла. Сфера Начал не жалела сил и каждый день вливала все больше и больше. Мно-

гие Миры теперь просто не пускали его на свою твердь. Пресловутый закон Равновесия действовал везде. Конечно, маг мог один сражаться с бесчисленными полчищами врагов, но если бы его Сила была равна той, какая была в год его первой смерти, то противник не смог бы собрать те бесчисленные армии. Все закончилось бы еще в зародыше.

Несомненно, седой маг оказался бы слаб, но зачем иметь Силу, которой не можешь воспользоваться? Раньше он был куда свободнее, чем сейчас.

Он прожил триста пятьдесят два года. Слишком мало для мага его уровня. Маги Асмера жили по восемьсот-девятьсот лет, а он, возможно, не проживет и пятисот. Разум отчетливо помнит все те приемы, которыми маг овладел за свою жизнь, но тело начинало подводить его. Это было одной из главных проблем в его и без того шатком плане.

Он задавался вопросом, почему Сфера не продлевает своему хозяину жизнь. Десятки обрядов не дали точного ответа. Но маг знал, что они соединены с ней каким-то каналом, сквозь который в его тело вливается Сила, собранная по всей Вселенной. А взамен Сфера, словно вампир, высасывает из мага жизнь.

На вид ему было около шестидесяти. Волосы давно поседел, кожа потеряла прежнюю упругость, морщины избороздили лицо. Руки иногда начинали дрожать, зрение подводило, но заклятья все равно шли ровно и четко. Создавалось впечатление, что он – простой смертный, наделенный

огромной Силой. Но вернуть былую молодость он был не в состоянии.

Хватит. Всеми этими мыслями он только оттягивает неизбежное. Все уже решено, выбор сделан, и теперь настала пора действовать.

Маг решительно поднялся с кресла.

В голове стали проясняться заклятья мгновенного переноса. Уже через секунду он окажется там, где пожелает, и даже откат не даст о себе знать. Силы Сферы поистине безграничны, раз способны совершать такое.

Глава вторая

Назад пути нет

Место, где он очутился, находилось вне реальности. Дорогу сюда знали не более двух десятков существ, а пройти могли только десять, включая самого мага. Место было поистине уникальным, оно ласкало взор и успокаивало душу. Свободно текущая Сила вводила неопытного в состояние восторга и блаженства. Вот только та десятка, имевшая сюда доступ, была не из числа неопытных. Здесь они могли говорить, не таясь, ибо защита, поставленная Хранителями, не знала слабых мест.

Это место было действительно прекрасно, и старый маг, в который раз, остановился полюбоваться красотами разрушенного храма. Он еще не ступил на землю, окружающую строение из белого камня, а рассматривал его с одной из троп Междумирья.

Само здание напоминало постройки греков, о которых седой маг читал еще в детстве. Белый камень кое-где дал трещину, но время все никак не могло взять свое. Светло-голубая вода плавно огибала синие камни причудливых форм, а затем падала вниз, куда-то в Междумирье. А стройные деревья, названия которых маг не знал, просто приказывали лечь под их кронами и забыться вечным сном.

Здесь всегда была ночь, все словно утонуло в белом полумраке, и только одинокая луна была той, кому открыты секреты говоривших здесь.

Маг явился сюда не первым. Его опередил воин в красных огненных доспехах. Один только вид их мог обжечь незащищенного. Казалось, что по его латам весело скачут живые огоньки, и старец знал, что это не обман зрения. Броня воина была выкована из чистого пламени и когда-то принадлежала совсем другому владельцу. За спиной воина в красном висел меч – клеймора, который все знали под именем Пожиратель Вечности.

А главное – он, как и маг, когда-то был тоже Демором.

– Приветствую тебя, друг Надан, – маг слегка склонил голову. – Где же остальные?

– Я тоже рад тебя видеть... но лучше бы мы собрались при более удачливых обстоятельствах, Дэлигра. Остальные скоро будут. – Надан так и не снял шлем. Не потому, что боялся неожиданной атаки, – мало кто знал, что его тело и доспех со временем стали единым целым.

Ждать пришлось недолго. Словно по команде, один за другим начали появляться приглашенные на приватную беседу.

Вот Шати – повелительница растений и всего живого. Амат и Элвеин – темный эльф и светлая эльфийка. Адепты тьмы и воздуха, как всегда вместе. Физур – Охотник, познавший магию льда. Среп – человек, маг воды. За ним появился

Хксалх Раксус, весь покрытый сверкающей сталью. Но это была не броня, а его кожа, пробить которую могла лишь пара мечей во всей Вселенной. Раксус в свое время познал магию молний и стал первым главой стальных колдунов. Затем прибыл Салхронс – Хранитель Песков Забвения. И наконец, появился Дремас по прозвищу Демон, – как звали его Хранители.

Последние трое, как Дэлиграт и Надан, тоже были Демонами.

Теперь все в сборе. Все девять Хранителей и сам старый маг встретились вновь.

Первым заговорил Демон. Он так и не соизволил сменить зеленую кожу-броню с небольшими наростами, покрытую красными линиями, на человеческий облик.

– Зачем ты позвал нас, Дэл? Отвлекая всех, ты подставил под угрозу десятки Миров. – Летучая мышь, застывшая на левом плече слегка шевельнулась.

Дэлиграт молчал, пытаясь собраться с мыслями. От его слов сейчас зависело многое. Он не мог сказать им всего и будет вынужден многое утаить. Ведь, выложи он все напрямую, это повлечет за собой такую цепь событий, которая разрушит его план еще до начала. Оставалось только надеяться, что Хранители поймут его и не догадаются, что он задумал.

– Сфера заговорила со мной.

– Как? Ведь раньше... – начала было Шати, но Надан остановил ее.

– На Сфере Начал сошлось столько могущественных Сил, немудрено, что она пытается заговорить с Хозяином. Артефактов такой мощи мы еще не встречали, и сравнивать с чем-либо мы не можем. Пожалуйста, продолжай.

– Спасибо, Надан. Если изволите, я начну издалека. Что мы знаем о сотворении Миров?

Хранители переглянулись, не понимая, к чему ведет старый маг.

– И это говорит владеющий Сферой? Тебе с ее помощью открыты знания всех Миров без исключения, – Среп слегка улыбнулся, считая, что Дэлигрят неудачно пошутил. Раксус продолжил мысль друга.

– История хорошо известна всем нам без исключения. И тебе в том числе. Особенно тебе. Сначала существовала Пустота, – то, чем всех нас пугали. Потом неведомые нам потоки Сил сотворили то, что мы называем Сферой Начал. Она как раз и начала заполнять Пустоту...

Он явно собирался продолжить дальше тираду о происхождении жизни, сильно ужав рассказ, но Дэлигрят нужно было совсем иное.

– А что, если нет? Что если все это – сплошная ложь?

– Нет! – Демон рубил словами, словно мечом. Четыре острых отростка на животе клацнули в тон словам. – Это невозможно. Мои сведения совпадают с информацией Дианы.

– Это сведения только одной из сторон – демонов, – отметил Надан.

Неужели Надан на стороне мага? Или он как глава пытается быть объективным?

– Нам известно, что Творец не располагал знанием о Сфере. А это, по меньшей мере, странно.

Дремаса вынудили замолчать.

– Мне удалось отодвинуть завесу, отделявшую наш Мир от Сферы, и мне открылись невиданные вещи... – Дэлигрят пытался уловить взгляд каждого, но, встретившись глазами с собеседниками, он видел в них только пустоту. Один только Надан своим взором просил продолжать. – Сколько, по-вашему, существует сущностей, обладающих Силой, сравнимой с нашей или превосходящей ее? Творец, Создатели, Керр Хелл... а их гораздо больше, и они ведут игру, которая куда важнее нашей с вами. К сожалению, Сфера дала возможность только на миг узреть высших созданий, но мне хватило и этого, чтобы ощутить их Силу. Мощь тех сущностей превышает мощь Сферы, и даже возможно, что именно они и создали ее.

– Погоди, значит, ты хочешь сказать, что этот артефакт был просто оставлен здесь, нам на попечение, а знания, которыми он тебя наделил, отчасти фальшивые? Значит, Сфера просто пытается замкнуть все на себя, защитив тем самым своих создателей, и избавить их от лишних проблем вроде нас?

– Элвеин, я всегда тебе поражался, – Дэлигрят вежливо поклонился. Эльфийку слегка смутили слова мага, но похва-

ла пришлась ей по нраву.

– Неужели мы будем действовать по прихоти Дэлиграта? Ведь неизвестно, что именно ему было сказано! – Демон начинал выходить из себя, что случалось крайне редко, цепи начинали вылезать из тела и обвивать владельца.

– Дремас! – Храм словно обдало холодом. Физур – маг льда – мог умерить пыл любого. – Приди в себя. Не ты ли точно так же просил нас поверить тебе много веков тому назад? А ведь тогда ты был нашим врагом. Не мешай ему говорить.

– И что ты предлагаешь, Дэлигра́т?

– Для начала с ними необходимо заговорить, а затем...

– Сразиться?

– Понять. Их самих и что ими движет.

– Как ты предлагаешь это сделать, Демор? – Надан назвал его действующим героем Летописи – это был хороший знак.

– Я нашел Мир, в котором остались некие упоминания об этих сущностях... Именно там я смогу войти с ними в контакт и со всем разобраться.

– Что за Мир?

– Ларекс.

– Бесполезно. Мир закрыт наглухо. Да и не спуститься тебе туда. Его основы не выдержат мага такой силы. К тому же он уникален по своей природе. По каким-то причинам, когда Вселенная перерождается, этот Мир остается. Нам нельзя даже приближаться к нему! – сразу возмутился Среп. Вод-

ный маг всегда стоял на полном невмешательстве в жизнь закрытого Мира.

– Так в чем проблема? Ты бы не стал созывать Хранителей только для того, чтобы поведать о Сфере, – Надан старался все расставить на свои места и разобраться. – Ты понял, что всех нас мог создать кто-то другой. Это ясно. Но где опасность? Кто же нам противостоит?

– К сожалению, мне это не открылось. – На самом деле он соврал. Он знал, кто ему противостоит. Но сказать об этом не мог. – Все, что я знаю, это то, что они угрожают нашим создателям и всему Мирозданию.

Настороженность Демора заставила задуматься всех. Наступила предательская тишина.

Что ж, Дэлиграт, слишком много поставлено на карту, и единственный козырь в этой игре – он сам.

– Я решил отказаться от владения Сферой, – обронил маг, – и сам принять бой.

И тут же все девятка заговорила, пытаясь переспорить не только Дэлиграта, но и соседа. Кто-то пытался всех успокоить, другой кричал, что Демор просто спятил, третий желал выслушать седого мага до конца.

Многие подумали о симптомах Последнего Пути, но никто не решился сказать о них.

Дэлиграт вскинул правую руку, и только сейчас стало заметно, что она от кончиков пальцев до локтя покрыта татуировкой в виде языков пламени. Вся кисть легко засвети-

лась, а потом сверкнула вспышка, залившая весь храм светом. Хранители тут же замолчали.

– Я явился сюда не советоваться. Такое решение позволено принять только мне одному. И вся ответственность ляжет именно на мои плечи.

– Почему ты? У тебя армия Бойцов, которых ты обучал как раз для этого.

– Им не справиться. Никто из них не готов взяться за данную миссию.

– Но Дэлиграт, отказываться от артефакта такой Силы глупо, – Элвеин сказала это как можно мягче, вкладывая всю свою магию, чтобы его успокоить. – К тому же мы прекрасно знаем, что Сфера в надежных руках. Ты единственный, кого она не стерла. Ведь всем известно, что никто из Хранителей не выживет, владея такой Силой.

– А мне кажется, дело совсем в другом... – Демон сказал это спокойно, но Дэлиграт готов был поклясться, что тот ухмыляется через маску, закрывавшую его лицо вплоть до самых глаз. – Ты так и не смирился, что Летопись закончена, что ты, как Демор, умер. И вот сорвиголова Дэлиграт решил потрянуть стариной, не так ли? Ларекс и впрямь интересен, туда действительно стоило бы спуститься, но события, происходящие там, не требуют безотлагательного вмешательства. Тебе просто захотелось спасти очередной Мир. Это эгоистично по отношению не только к нам, но и к тем, кого мы столь старательно пытаемся защитить.

– Прочитай мои мысли, если тебе так угодно, и ты увидишь всю правду.

– Не стоит. Все и так понятно. Ты настолько уверовал в эту чушь, что сам начал думать, словно все это реально! – С каждым словом глаза Демона разгорались все большим огнем, и казалось, что сейчас языки желтого пламени вырвутся из глаз хозяина. И Хранители не осмеливались остановить его. – К тому же ты не знаешь, что станет с тобой, когда Сила Сферы покинет тебя. А сколько времени твои мечи пролежали без боя? Нет, уроки, которые ты даешь, не в счет. Я говорю о настоящем сражении с противником, который по-настоящему хочет лишить тебя жизни. Сколько лет назад это было? Двадцать, если мне не изменяет память? Как ты собираешься выжить там?

Демон, к сожалению, был прав, но Дэлигрat отказывался соглашаться с этим.

Пути назад нет.

– Я сделал свой выбор. Вы можете осуждать, – Дэлигрat смотрел на каждого, останавливаясь на секунду, чтобы слова нашли цель, – оскорблять, унижать... даже попытаться убить меня, Демон. Но это ничего не даст. Через десять дней – по меркам Одинокой Горы – Сила оставит меня.

Дальше разговаривать было бессмысленно. Не прощаясь, Дэлигрat решил покинуть собрание Хранителей. Все были настолько ошарашены, что не смогли ничего возразить. Когда старый маг почти вышел за пределы храма, Демон заго-

ворил вновь.

– Что ты будешь делать, если я попытаюсь убить тебя, когда Сфера оставит тебя?

Дэлигра́т остано́вился, но пово́рачиваться не стал.

– Как всегда, Дремас. Буду сражаться.

В этот раз седой маг брел тропой Междумирья. Хотя в любой момент он мог мгновенно оказаться в любом месте, где ему вздумается, делать этого Дэлигра́т не хотел. Необходимо было в очередной раз обдумать все.

Казалось, что разговор с Хранителями ничего не дал. Ведь маг не спрашивал совета, а ставил всех перед фактом. Но в этой перепалке Дэлигра́т преследовал совсем другую цель: посеять в их рядах сомнения и выяснить, кто из Хранителей на его стороне, а кто решил противостоять ему.

Демон точно против. Более того, он сегодня был в бешенстве, что на него никак не похоже. Во всяком случае, раньше Дремас ни разу не позволял себе поднять голос на мага, а сейчас открыто угрожал при всех. Значит, что-то не так, и Демон знает то, что неизвестно Дэлигра́ту. Это нужно держать в уме.

Салхронс все равно на стороне Демона, хоть и не пророчил ни слова, – ученик всегда будет придерживаться мнения учителя, даже если тот не прав.

Среп как всегда за мировой баланс и не потерпит вмешательства в Закрытый мир. Странно, а он стал похож на за-

пруженную воду, не переносящую новые ручьи. Маг давно перестал походить на тот бурлящий поток, каким был в молодости.

Надан, неназванный, но все-таки глава Хранителей, на стороне Демора. С чего бы это?

Прекрасная Элвеин никогда не оставалась в стороне, когда ему требовалась помощь, – содействие светлой эльфийки в обустройстве Одинокой Горы было незаменимым.

Кстати, что насчет Амата? Ему всегда было безразлично, когда вопросы касались Света. Наверное, только Элвеин и была тем ярким лучом, который действительно интересовал темного эльфа. К сожалению, он не понимал, что Тьмы не станет, случись что со Светом. У него будет время подумать над своим выбором. Рано или поздно его придется сделать.

Дальше по списку Физур. Этот Хксалх всегда вызывал у Демора почтение. Холодные ум и сердце делали его прекрасным стратегом. Он никогда не бросался в драку, не поняв всей сути случившегося. Охотник скорее примет сторону Дэлиграта, нежели Демона.

Шати, возлюбленная Надана, последует за своим спутником хоть к пределам Хаоса. Но ее сторона еще до конца не ясна.

И остался Раксус. Из нейтралов он был наиболее опасен. Когда-то ему удалось захватить все Миры в доступной ему Галактике. Перейди он на сторону Демона, Демору придется тяжело.

Итак, трое за, трое против, и столько же воздержались. Расклад довольно-таки интересный. Что ж, Дэлиграт будет готов ко всему.

Но был важен сам факт, что они не поверили ему. Конечно, Дэлиграт сказал не все, да и сам он знал немного. Ему пришлось отчасти изменить правду, но это не могло оправдать тех, кого Дэлиграт мог назвать братьями по оружию или даже друзьями. Он столько раз рисковал жизнью по их приказу, – а чем они ответили ему взамен?

Ведь они давным-давно сами покинули Асмер, чтобы уравновесить Весы этого Мира. Все им кричали в спину: «Труссы! Предатели!», не понимая сути их побега. Потом оказалось, что уход тогда еще Магов Высшего Круга, а не Хранителей, привел к установлению баланса, хотя и не такого долгого, как хотелось бы.

И теперь точно так же поступал Дэлиграт. Неведомо для других, но ради их же блага. Он жертвовал малым, отказываясь от Сферы, чтобы получить гораздо большее.

Сегодня Дэлиграт посеял зерна раздора в рядах Хранителей, и бесследно это не пройдет. Но та игра, которую он начал, требовала таких жертв. Как бы жестоко это ни прозвучало, но Демору были нужны Силы Хранителей для осуществления основного плана, а для этого часть из них придется убить. Сразиться с теми, кто был ему друзьями.

Может, другой и сожалел бы об этом, но Дэлиграт был Де-

мором – существом, лишенным души, который ставил выполнение миссии превыше всего, даже жизни друзей и близких.

Трех Хранителей ему будет достаточно.

Первый этап плана пройден, и за ним последует второй.

Глава третья

Второй этап

По прибытии к Одинокой Горе Дэлиграту предстояло решить непростую для него задачу. Отказаться от владения Сферой Начал – ритуал не повседневного характера. Ее нельзя выкинуть, как негодную вещь, или отдать кому-нибудь в виде подарка. Только специальные заклятья помогут магу освободиться от этого могущественного артефакта. Дэлиграт знал их, но все полученные знания дала ему Сфера, и это слегка настораживало. Но отступать он не мог.

Приготовления заняли слишком много времени, однако нужно было успеть в срок. Минуло уже десять дней после того, как Дэлиграт вернулся от Хранителей. Все это время он сидел, заточив себя в одной из пещер своего дома. У входа постоянно дежурила стража – лучшие из Бойцов Одинокой Горы. Даже Летар, некогда ученик Дэлиграта, стоял на посту, охраняя покой учителя. Он чувствовал, что там творится какая-то волшба, но не мог понять и сотой доли тех арканов, что плел старый маг. Летар даже не догадывался, что восемь из десяти дней Дэлиграта там не было.

Эти десять дней Демор работал, не смыкая глаз. Ему не хватало времени утолить голод и уж тем более – отдохнуть. Он сильно вымотался, лицо исхудало, под глазами появились

огромные мешки, а своих ног, как, впрочем, и остальных частей тела, Дэлиграт не чувствовал. Волшебство выматывало куда сильнее, чем схватки на мечах. Но разум был чист, как никогда, – и он творил дальше.

Утром десятого дня все было окончательно готово для финальной стадии. Над осколком темно-голубого прозрачного камня парила в воздухе Сфера Начал. Дэлиграт последний раз взглянул на нее как ее Хозяин. Непонятно, как простенький шар, который без труда помещался на ладони, мог представлять такую ценность, а главное – силу. Иногда, глядя на нее, Дэлиграт мог поклясться, что видит внутри трех существ, отдаленно напоминающих ящериц. В этой тесной оболочке они словно игрались, отчего в шаре вспыхивали белые, серые и черные тени.

И теперь она не будет принадлежать ему...

В голове тотчас мелькнула мысль не делать этого, но Дэлиграт в ту же секунду подавил это желание.

Сейчас придется использовать Силу на полную мощь, и нельзя пренебрегать архаичной магией слов и жестов. Дэлиграт сложил руки вместе перед собой. Губы мага зашевелились, выговаривая слова, известные только жителям Осколка. Голос с каждой секундой все нарастал, и Дэлиграт чувствовал, как в него вливается такой поток Силы, что казалось – он сам способен создать всю Вселенную заново и заселить ее от мелкой бактерии до сущности, сравнимой с Творцом.

Он уже почти кричал, а мощь все возрастала. Маг плел

заклятья, о которых раньше и помыслить не мог. Цепь выстраивалась сама собой без единой погрешности.

На Одинокой Горе и в ее окрестностях каждый чувствовал мощь, наполняющую скалу. Вспыхнули пять печатей, которые не только подпитывали Дэлиграта, но и могли принять удар на себя в случае осечки.

Прошло еще несколько минут, когда маг понял, что, наконец, получил достаточное количество Силы. Предстоял финальный штрих. Последняя точка.

Но тут все пошло не так. Тело перестало слушаться Дэлиграта. Как он ни старался, но руки расцепились, возможность произносить заклинания пропала от боли, пронизывающей все мышцы. Еще мгновение, и он не чувствовал земли под ногами. Маг парил.

Новый приступ боли выгнул Дэлиграта в дугу, заставляя потерять сознание, но он из последних сил пытался держаться, иначе накопленная им Сила сотрет все с лица земли на сотни лиг вокруг, затронув тропы Межреальности.

Одинокая Гора начинала гудеть от верхнего плато до самых глубин ее основания, куда Дэлиграта когда-то почти смог добраться. Каждый находящийся на горе хватался за все подряд, пытаясь удержаться на ногах.

Теперь гул перерастал в рев и становился непереносимым. Дэлиграта затмил луч света, шедший из глубин Космоса. Никто не знал, откуда он исходит. Никто, кроме самого мага.

Он видел, что незримый для всех туннель, соединявший

его и Сферу, как вена, покрылся мелкими трещинами, похожими на паутину. Все то, что когда-то было высосано у Дэлиграта, вновь переходило к нему, а сила Сферы покидала его.

Туннель содрогнулся вновь, трещины стали значительно больше и... линия, соединявшая мага и Сферу, разлетелась на мелкие осколки.

Дэлигат, не выдержав нового приступа боли, начал кричать, но крик был больше похож на вопль дикого зверя, загнанного в ловушку.

За дверью не выдержал Летар, он попытался пробиться к учителю, но тщетно – Дэлигат предусмотрительно заперся заклятиями изнутри.

Пришло ощущение, что кости не переносят такой нагрузки и начинают дробиться, кожа тянется так, что сейчас разорвется. Все это длилось недолго, но ему казалось, что прошла вечность. Одинокая Гора содрогнулась вновь доселе невиданным толчком, но, несмотря на это, выдержала. Белый луч плавно опустил Дэлиграта на пол, как будто боясь причинить вред, и исчез в неизвестном направлении через всю Вселенную.

Воцарилась тишина.

Дэлигат постепенно начинал приходить в себя. Вот он открыл глаза. Наступило осознание, что руки и ноги на месте. Демор перевернулся на спину, ожидая ощутить невыносимую боль и усталость, но ее не было. Лежа на спине, Дэ-

лиграт заметил, как рядом с постаментом Сферы появились два сизых облака. Они постепенно обрели форму, и на их месте оказались двое: воин с мечом и щитом в ослепительно-белых доспехах и черная, как ночь, пантера, закованная в броню из неведомого металла.

Демор оперся на руку и поднялся. В тот же момент он понял, что только что произошло. Дэлиграт привык доверять своим глазам, однако сейчас маг не верил даже им. Поднявшись, он посмотрел на руку. Он опасался, что все это просто морок.

Демору в первый раз за долгое время стало действительно не по себе; он боялся, причем не кого-то, а самого себя. Он неуверенно подошел к каменной стене. Легкий взмах руки... И, несмотря на все волнение, на месте камня появилось зеркало. Отката от примененной магии Дэлиграт почти не ощутил.

В зеркале он увидел мужчину примерно тридцати лет, ростом немного выше среднего. Все тело, покрытое десятком белых росчерков, слегка накачено, так, чтобы клинками можно было владеть без помех. Цвет глаз он не мог разобрать. У человека в зеркале они менялись с темно-голубого до светло-зеленого. Черты лица строгие, прямые, словно вырезанные в камне, однако не отталкивающие. Взъерошенные темно-каштановые волосы торчали в разные стороны. Вся правая рука от кончиков пальцев до плеча была покрыта татуировкой в виде языков пламени, таящих в себе немалую

Силу.

Дэлиграт никак не мог понять, где тот старик, что должен был отражаться сейчас в зеркале.

– Сфера благодарит тебя, и это ее подарок. Ты будешь сам волен выбирать свой возраст, пока твои дни в этом Море не будут закончены. И мы готовы служить тебе. – Воин в белых доспехах встал на колени, а пантера склонила голову.

– Служите вы не мне, а Сфере, и я это прекрасно знаю. – Дэлиграт наконец перестал себя разглядывать и вновь надел накидку на помолодевшее тело. Обернувшись к прибывшим, он продолжил: – Вы вдвоем будете служить Сфере, охраняя ее.

– Но почему именно...

– Здесь? Таково мое решение.

– Значит, мы отдадим свои жизни за нее.

– Прекрасно, большего мне и не надо, – Дэлиграт не любил этих напыщенных фраз, но подыграл воину.

Демор осторожно подошел к Сфере и, чуть опасаясь, поднес руку. Как оказалось, не зря. Из-за жгучей боли в пальцах Дэлиграт отстранился от артефакта. В то же мгновение у горла оказалось белое лезвие меча, а пантера приготовилась к броску.

– Теперь даже тебе не стоит так близко приближаться к ней.

Дэлиграт пальцами убрал от горла клинок и отступил на шаг назад.

«Работает...»

Демор, собравшись с мыслями, решил выйти из пещеры. Такого поворота Дэлиграта не ожидал – он вернул себе молодость. Уже с самого начала план начал давать сбой, хотя и такой приятный.

А тем временем вспотевший и обеспокоенный Летар решил выломать дверь уже подручными средствами. Дикий рев, а затем пугающая тишина вывели вечно спокойного Бойца Одинокой Горы из себя, что было сродни чуду. Руки сами бессильно опустились, когда Дэлиграта отворил двери.

– Учитель... – какое облегчение было в его голосе.

– Летар, сколько лет я прошу не называть меня так.

– Хорошо, Дэлиграта, – Летар быстро исправился. – Рад, что ты жив и, как я вижу, даже более того.

– Поверь, я удивлен не меньше твоего.

– Но я чувствую, что ты потерял большую часть своей Силы. Ты теперь такой же маг, как и большинство твоих сородичей с Асмера.

– Тут ты меня сильно принизил. Как маг девятой ступени – возможно. К тому же я неплохой фехтовальщик, если ты не забыл.

Они говорили так, будто не виделись много лет, хотя постоянно находились рядом. Оба были рады этой встрече. Но Летар не догадывался, что Дэлиграта лишь притворяется. Он знал, что такое чувства, но сущность Демора не видела смысла проявлять их. Дэлиграта лишь делал вид, потому что так

было лучше добиться от своих учеников той преданности, которая ему требовалась.

– Летар, прикажи проверить все пещеры, а семейство Клинов попроси убраться здесь. И распорядись, чтобы снарядили Аду.

Но бывший ученик уже не слушал. Его взор был устремлен на сферу и на двух ее хранителей.

– Это она? Значит, все получилось?

– Да, только аккуратней, а то те двое успеют отправить тебя к праотцам быстрее, чем ты успеешь подумать об этом.

Летар сделал еще несколько неуверенных шагов вперед.

– Вот все бы ее увидели...

– Хорошая мысль. Введите это в обучающую программу, и пусть каждый увидит ее. Проход сделай свободным. В любое время дня и ночи. А мне пора.

– Ты еще вернешься?

Улыбнувшись, Дэлиграт качнул головой в знак согласия.

Опять натянутая улыбка и притворство.

Он шел по пещере и чувствовал, что Летар прав. Он больше не маг, хоть Сила еще оставалась в нем. Теперь он вновь стал Демором, а утрата большей части старой мощи его не огорчала. Наоборот, это было сродни глотку свежего воздуха.

Наконец он выбрался на внешнее кольцо Одинокой Горы. Летар выполнял приказ с похвальной быстротой. Там, где осыпались стены, уже работало семейство невысоких пу-

шистых коренных жителей этого маленького мирка либо сами маги.

На Дэлиграта никто не обращал внимания и, лишь заметив татуировку на правой руке, Бойцы пытались приветствовать его, но, будучи в замешательстве, не могли сказать ни слова. И только один человек преградил ему дорогу.

– Прошу тебя, Дэлиграт, не делай задуманного тобой.

– Эркиса, дай пройти. Мне некогда сейчас выяснять с тобой отношения. – Он заметил торчащие из-за спины рукоятки ножей кукри. Она с ними не расстанется ни на секунду: они – это единственное напоминание о ее прошлом.

– Не стоит пренебрегать даром прорицания...

– Прекрати, – Дэлиграт добавил в голос толику злости, – ты не хуже меня знаешь, что будущего не существует. Или ты сама стала забывать то, чему обучаешь учеников? Те фрагменты, которые ты видишь, могут осуществиться лишь с небольшой долей вероятности. А наблюдать за тропами судеб ты не в состоянии. К тому же, если ты не забыла, Демор сам вершит свою судьбу, у него нет заранее написанного пути.

– Ты говоришь так, будто читаешь лекцию своим ученикам. Так складно и четко. Но как же те, кто будет окружать Демора? – Она все же старалась остановить его, и это было на нее не похоже.

– Он волен изменить их судьбы тоже.

– Убив их раньше времени?

Сопутствующие потери, только и всего. Для Демора они мало что значили.

Он попытался пройти дальше, но хрупкая рука упала на его грудь.

– А что, если я скажу, что есть, – как ты говоришь, – вероятность смерти Демора?

– Эркиса, не заставляй меня жалеть о том, что позволил тебе здесь остаться. И разрешил преподавать.

Она сразу убрала руку, а потом заговорила сама.

– Ты до сих пор не простил меня? Но почему? А как же Сектор, Хедсер, они ведь тоже не были честны с тобой... – она говорила уже сквозь слезы. Это не могло разжалобить Дэлиграта – сущность Демора давала о себе знать. Холодное защитное безразличие ко всему, что не касалось миссии.

– Это было давно, причем по юношеской глупости. Но замечу, что они не пытались убить меня. – Дэлиграта причинял ей боль. Он причинял ее всем, кого когда-либо пытался полюбить. Но насчет Эркисы он был прав.

– Считаю тебя предательницей! Презирай меня! Но останься здесь, не покидай Одинокой Горы! Так у меня хоть будет шанс, что ты простишь меня... Иначе, Дэл... – Она притихла. – Мертвые прощать не могут. Я видела, что ты погибнешь...

Демор таким словам не удивился. Дэлиграта прекрасно понимал, что шансов на спасение практически нет. А известие о смерти его не пугало. Он уже был довольно близко знаком

с ней. К тому же у Последнего Пути Демора только один конец.

– Ты любишь меня, но не знаешь, кто я есть на самом деле. Так что отпусти меня. – Дэлигрat двинулся дальше, совсем ничего не чувствуя.

Эркиса осталась позади.

Дэлигрat поднялся еще на несколько пролетов вверх по горе, а затем вновь спустился в пещеры. Пройдя около ста метров, он уперся в железную дверь. Это не было работой гномов – такая грубая отделка не в их стиле. Люди тоже не в состоянии сделать такое. Над этим местом постарались Хксалхи – строительство оружейного зала было полностью их творением.

Дэлигрat нажал на спрятанный в стене рычаг, после чего поднялась скрытая панель, прикрывавшая красный пульт. Рука легла на красное свечение, и по нему тотчас пробежали странные символы. Сначала грубые, состоящие из простых коротких отрезков, а затем более изящные, уже закругленные и плавные. Один и тот же язык, но разделенный между собой веками. Прошло еще секунд пять, прежде чем панель засветилась зеленым. Грубый голос возвестил о том, что доступ разрешен. Металлические двери без скрипа раздвинулись по сторонам, и Дэлигрat зашел внутрь.

Здесь за огромным столом сидел Охотник, всматривающийся в голографическую карту Одинокой Горы и ее окрестностей. Перед Дэлигратом находился Гончий Горы – охран-

ник, защищавший ее жителей от зверья троп Межреальности, забредавших сюда. По обе руки от Демора глубоко вдаль простирались стеллажи с различным оружием. Здесь были и привычные мечи, топоры, кинжалы, копья, секиры разнообразных видов, и огнестрельное оружие, к которому половина Бойцов Одинокой Горы питала слабость. Они воевали, используя не одну лишь магию – на арканы не всегда можно было положиться, а сталь и порох работали в любых условиях. Поэтому здесь находилось все, что мог пожелать любой воин. Эта коллекция Дэлиграта пользовалась спросом почти у всех жителей Горы. Однако в этом зале хранилось не все богатство, которое Демор и остальные добыли за время своих путешествий – личное оружие они хранили отдельно.

Хксалх, в конце концов, обратил внимание на Демора.

Через металлическую маску в виде зубастого пса на Дэлиграта смотрело существо двухметрового роста.

– Нас тут сильно потрянуло. Решил всех заживо похоронить? – Охотник заговорил на имперском, добавляя в голос немного сарказма. Он так и не встал из-за стола.

Дэлиграт в свою очередь тоже прошел мимо.

– Знаешь, у меня возникали такие идеи. – Дэл подошел к запертой двери. Гончего даже не удивил и уж тем более не заботил его новый облик. За это Демор их и уважал. Хксалхи всегда были прямыми, как эльфийские стрелы, – говорили то, что думали. Для них воинская честь была превыше всего, в том числе и жизни. От Охотников Дэлиграт и перенял все

свои привычки, не подозревая того. Он сам был почти таким же.

– Лучше не надо, а то ты мне еще денег должен. Ты проиграл мне в карты. Двадцать лет назад.

– Нет, в карты ты играл с Сектором. А я продул тебе на охоте.

– Вспомнил. Дверь открыть? – Хксалх наконец заметил Демора у двери в его личную оружейную.

– Если не затруднит.

Да, Охотники Асмера во многом отличались от своих со-
родичей, бороздящих просторы космоса. Эти за два тысяче-
летия отчасти переняли привычки людей, гномов и даже эль-
фов. Прежними остались только Хксалхи с морозного полу-
острова, живущие отшельниками. Но зато с новыми Охот-
никами можно было перекинуться парой фраз, не опасаясь
быть убитым на месте.

Первую часть шифра ввел Гончий, вторую – Дэлигрat. Те-
перь нужно было подождать, пока все будет проверено.

А тем временем Демор решил переброситься колкостями
с Хксалхом.

– Долг оружием отдам.

– Не издевайся, у меня его и так хватит на целую армию, –
Охотник указал за спину.

– Тебе не угодишь, – рассмеялся Дэлигрat, хотя это как
всегда было не больше, чем наигранной эмоцией. Он давно
забыл, что значит радоваться чему-то по-настоящему, и на

людях либо был молчалив, – что случалось чаще всего, либо притворялся тем, кем не являлся. Он носил своего рода маску, и узнать, кто под ней, было невозможно.

– Где Младший?

Младшим звали Охотника, который придет на смену нынешнему Гончему. Но до этого должно было пройти много лет обучения.

– С твоими у Правого Клыка.

– Кто-то появился?

– Да. Датчики засекли дымчатую каменевку.

– А почему не ты устраняешь?

– Слишком просто для меня. И для Младшего тоже. К тому же там трое Бойцов. У нее нет шансов.

– Тогда почему ты так волнуешься? И наблюдаешь за ними?

Хксалх немного растерялся, но нашел, что ответить.

– Мне необходимо знать, чему я обучил своего Младшего.

– Как скажешь.

Хоть между ним и его сородичами разрыв в две тысячи лет, он все равно не признает, что волнуется за кого-то. Станные они существа. Как, впрочем, и все мы.

Вскоре дверь открылась, и Дэлигрat шагнул внутрь. Сюда он собирался зайти только за конвертами, но в свете последних событий здесь предстояло задержаться.

Как только Демор появился в своем личном оружейном зале, автоматически включился свет, освещая прозрачные

постаменты с вооружением.

Хотя в оружейную Дэл заходил в последнее время не часто, здесь была стерильная чистота, словно десятки Клинов драили ее не меньше трех раз в неделю. На самом деле, сюда не ступала нога ни одного живого существа, кроме Дэлиграта.

Демор подошел к первому стеклянному шкафу. Здесь находилось то, что спасало ему жизнь не одну сотню раз. Точно перед ним висел костюм с вшитыми адамантиновыми вставками. Гномам Каменного Стража пришлось попотеть, прежде чем доспехи Дэлиграта стали прочнее драконьей шкуры. Сравнительно маленькая толщина пластин позволяла воину не чувствовать их веса и выполнять в бою поистине потрясающие вещи. Но пластины прикрывали далеко не все тело, поэтому те же гномы, а в частности – Таркас, предложили сделать мифриловую кольчугу, надевающуюся поверх тела. Как он считал, плетение один-в-четыре должно было выдержать любой удар. Вплотную к телу прилегла шкура василиска, спасавшая своего обладателя в морозные вечера и не дававшая сжариться знойным днем. Таркас рвал на себе бороду и доказывал, что такую комбинацию из легчайшего мифрила и прочнейшего адамантина не пробить никакому оружию. Но Дэлиграт не раз развеивал этот миф, и шрамы на его теле были тому прямым доказательством. Несомненно, это были лучшие доспехи своего класса на Асмере и, наверное, не нашлось бы оружия в этом Море,

способного пробить такую прочную защиту. Однако странствия Дэлиграта не заканчивались одним Асмером. То в одном, то в другом Море находились те, кто прорывался сквозь доспехи. Он не знал, в чем тут дело: либо в оружии противника, либо в условиях Мира, но так или иначе приходилось полагаться не только на свой костюм, но еще и на скорость и ловкость.

Рядом стояли ботинки, делавшие шаги едва слышимыми, и перчатки с отрезанными кончиками пальцев для лучшего ощущения меча. На костяшках крепились пластмассовые пластинки, заказанные у Хксалхов, спасавшие руки от ссадин. Такой вариант оказался особо эффективен и в драках. Там же у кисти крепились потайные пазы для удавок.

Сперва могло показаться, что одеть все это одному человеку невозможно, но Дэлигат проделывал это с невероятной ловкостью, а главное, быстротой – годы практики давали о себе знать.

Одевшись, он перешел к другому стенду.

Здесь на подставках лежали три адамантиновых кинжала, которые отливали серебром. Два из них помещались на пояс за спиной, один вставал на свое место на правом сапоге. Демор не забыл взять и эльфийскую веревку. Та, словно живая змея, обвилась вокруг левой ноги и тут же исчезла.

Дэлигат продвинулся дальше.

На следующей витрине покоилось то, что было его личной гордостью: два пистолета модели «1428–Огненный оборо-

ть». Три режима стрельбы: «одиночный», «по два за раз» и «очередь». Двадцать патронов в обойме, жалящих подобно пчеле. Они еще ни разу не давали осечки и всегда верно служили своему хозяину.

Дэлиграт взял один из них и вставил обойму. Взгляд остановился на лучах света, игравших на гранях ствола.

Это завораживало дыхание и не давало оторваться от этого зрелища. Двумя «Оборотнями» он мог сыграть симфонию, слушать которую враги были не в состоянии.

Демор застегнул пояс, трубка с табаком уже была здесь, а от него вдоль ног крепились две кобуры. Шесть запасных обойм располагались по бокам на поясе и десять патронов – внутри пояса.

Затем дошло дело и до метательных ножей. Простая, но надежная сталь с адамантиновым наконечником и с сердцевиной из серебра. Прекрасный баланс и ни единого промаха. Но это уже заслуга владельца. Таких ножей было шесть: от пояса и выше, до груди. Рукоятки немного выпирали, но движений Дэлиграта не стесняли.

Пришла очередь и зелий. Сказать, что они были редкими – не сказать практически ничего. Но их варил не Демор. Зелья были изготовлены его братом, не названным, а что ни на есть настоящим. Воином он был средним, а вот алхимиком – просто великолепным. Творил такие вещи, что захватывало дух. К тому же брат неплохо владел луком. Не эльф, но Дэлиграт ему вечно проигрывал. Перебирая зелья в деревянных

бутылочках с гномскими рунами, он невольно вспомнил их поход за очередным редчайшим ингредиентом. Ну и натворили же они тогда дел...

Дэлиграт опять отвлекся. Пока его разум выдавал картины прошлого, руки сами вложили все восемь зелий за спиной, точно над кинжалами.

За шкафчиком с зельями следовал, наверно, самый важный постамент в снаряжении Дэлиграта.

Два одноручных ксифоса. Излюбленное оружие Демора, которому он навеки отдал свое сердце и даже душу, хотя у него ее и не было. Мечи, как он считал, были верхом совершенства гномьего кузнечного дела. Идеальная лепестковая форма клинка была специально удлинена по просьбе Дэлиграта. Неглубокая дола проходила от рикассо и, не доходя восьми сантиметров до острия, заканчивалась. О балансе и говорить не стоит. Как и просил Дэлиграт, центр тяжести был смещен к концу лезвия. И он был выполнен идеально. Другого выковать Таркас не имел права. Сталь, конечно, адамантиновая – лучше на Асмере не существовало. Крестовина простая – прямая, без каких-либо изысков. Только на головке изображен герб Одинокой Горы – дракон, обвивающий скалу.

С виду два простых меча, но Демор знал, что это не так. Гном-кузнец применил свою, тогда еще новую, технологию. Руны располагались не поверх меча, а внутри него. Как он это делал, не знал никто.

С ним Дэлиграт прошел все свои приключения, от начала до самого конца, и они невольно впитали силу тех мест, где побывали. Но главным местом был все-таки Осколок. Именно там один из мечей сломался, а другой дал трещину. Тогда сын Дэлиграта перековал их, вновь наполнив огромной Силой. Сейчас, к сожалению, часть ее была утрачена. Однако Демор знал, что по клинку снова пробежит красная паутина трещин в момент битвы.

Взяв эльфийские ножны, он стал крепить мечи у себя за спиной. Эти ножны тоже хранили свой секрет: когда хозяин только пожелает, ножны сами раскрывались, отдавая без помех в руки его ксифосы.

Наконец настал черед последнего постамента. За стеклянной дверью висел плащ. Дэлиграт протянул к нему руки, чтобы взять, но тот отстранился, словно не признав хозяина. Демор повторил попытку. Кончик рукава робко дотронулся до вытянутой руки, а потом, узнав владельца, прильнул к нему, обрадовавшись возвращению.

Этот плащ был верхом творения лесных эльфов. Магия и мастерство остроухого народа сделали его живым и обладающим разумом. Он оберегал носившего и, словно читая мысли, опережал его действия. В плаще оказались спрятаны еще десять маленьких метательных ножей на особый, безвыходный случай.

Дэлиграт, удостоверившись, что плащ признал в нем хозяина, решил наконец надеть его. Боясь причинить боль,

точно живому существу, он аккуратно продел руки сквозь рукава и так же нежно поправил плащ на спине. Но пока эльфийская ткань сидела не так, как следует. То тут, то там выпирала и стесняла движения.

«Придется подождать, пока все придет в норму».

И поэтому Дэлиграт обратил свое внимание на три маленькие шкатулки, стоявшие рядом, и не спеша открыл их.

В первой находился перстень с гербом Одинокой Горы. Он тут же надел его. В следующей на мягкой ткани лежали два жетона, на одном из которых на новом языке Хксалхов было написано имя Демора, а на другом – его девиз, с которым он двигался по жизни: «Дорогу осилит идущий». С обратной стороны были выбиты гномьи руны, оберегавшие носившего. Оба жетона теперь покоились на груди Демора.

В третьей лежало то, с чем Дэлиграт не расставался всю свою жизнь, но последние двадцать лет эта вещь мирно покоилась здесь. Зажигалка Zipro с надписью на языке, который Демор так и не доучил до конца, означавшей «удача». Подарок друга. Она имела большое значение для него, и теперь ее место – вновь рядом с хозяином.

Дэлиграт замер на секунду, и плащ словно стал оживать: кобура с «Огненными оборотнями» стала затягиваться, мечи на смерть застыли на спине, зелья не выпадут из-за спины, а кинжал ляжет в руку тогда, когда Дэл того пожелает.

Плащ, словно проверяя свою функциональность, намертво застегнулся до ворота, закрывая лицо до самых глаз, а за-

тем раскрылся вновь, и полы плавно опустились на пол. Выглядел он довольно неброско, несмотря на все снаряжение, так как в первую очередь должен был скрывать хозяина в толпе, не привлекая внимания. Демор настоял на этом, когда эльфы создавали для него плащ.

Воин в иссиня-черном костюме теперь был полностью готов. Дэлиграт чувствовал, что доспехи в совокупности с оружием еще не проснулись, однако его не покидала уверенность, что вскоре они пробудятся, как это сделал сам Демор.

Дэлиграт резким движением руки поднял волосы дыбом, захватил два конверта, за которыми он сюда пришел, и решительной походкой направился к выходу.

Проход уже загородил Гончий, и по его виду можно было сказать, что весь сарказм куда-то испарился.

– Куда собрался? – выговорил тот, только теперь на языке Охотников.

– На войну, – ответил в тон ему Дэлиграт на его же наречии.

– Дарело Самек, воин, – Хксалх приставил руку к груди и вытянулся, словно на параде, а затем протянул Демору два темно-золотистых диска. И воин в черных доспехах не мог отказать. Не принять дар – значит оскорбить Хксалха.

– Дарело Самек, брат. – Диски скрылись на поясе.

Дэлиграт обошел Охотника. Он знал, что воин по его просьбе последует за ним на битву хоть против самого Творца, но Гончему предстоит бой здесь, и Демор не может ли-

шать Одинокую Гору такого защитника.

Дэл решил проверить, как свободно течет Сила сквозь него и на что он способен. Для этого он решил переместить себя на короткое расстояние в пределах Горы. Такая короткая телепортация была куда сложнее, чем длинные перемещения, но маги Асмера давно нашли выход из этой ситуации и сильно упростили данное заклятье. Они одновременно открывали пять малых порталов, внутри которых могли бродить, как по темному коридору и, найдя подходящую дверь, выйти. Длина перемещения составляла не более двухсот метров.

И сейчас маг шагнул в такой темный коридор. Выход нашелся практически мгновенно, ведь он все-таки дома.

В это же время в центральной пещере образовался сгусток темного тумана, и из этой черной дыры появился Демор.

Странно, но откат дал о себе знать только слабым покалыванием кончиков пальцев. Хотя, с другой стороны, ничего необычного не произошло. Маг его уровня, причем с подпиткой от родного места, мог переместиться куда изящней. Но Демор пока только проверял свои силы.

Место, где появился Дэлиграт, всегда затмевало все те красоты, что видел он в своих странствиях. Центральная пещера Одинокой Горы была огромной, а своды ее терялись высоко над головой. К тому же отсюда открывался вид на Белое Озеро, способный на закате пробудить душу любого, превратив его в романтика. Когда ночь наступала окон-

чительно, пещеру освещали белоснежные кристаллы, купленные у гномов-рудокопов. Так случилось, что подземные силы Золотого Пика, который находился на Асмере, создали внутри себя драгоценные камни, способные светиться в темноте. И теперь весь потолок немалой пещеры был усеян именно этими камнями, так сильно напоминавшими звезды, к которым Дэлигрят испытывал особое влечение. Демор нередко спускался полюбоваться на созданные им созвездия. Днем же света обычно хватало, и осветительные кристаллы затухали до наступления темноты.

Но сейчас никто бы не обратил никакого внимания на эту статическую красоту. Человек, увидевший то, что сейчас находилось в пещере, не смог бы, наверное, пошевелить и пальцем. Он, возможно, перестал бы моргать, боясь упустить мельчайшую деталь – он был бы поглощен истинной грацией в ее первооснове.

Демор же без особых эмоций наблюдал за происходящим.

Семейство Клинов, опуская на канатах откуда-то сверху огромную расписную броню, пыталось надеть ее на внушительного вида дракона. Доспехи ложились, словно вторая кожа, и иссиня-черный владыка неба даже не обращал внимания на возню маленьких пушистых созданий, которые что-то выкрикивали на своем языке.

Ада, так ее звали, принадлежала к виду стальных драконов, или драконов молнии. Она была подарена Дэлиграту матерью всех Стальных за верную службу их роду. Это было

давно, и с тех пор их жизни стали слиты воедино. Когда погибал Дэлиграт, Ада словно тоже расставалась с жизнью, но дух все равно не покидал ее, будто осознавая, что названный отец еще вернется. С ней он прошел большую часть своих дорог, и только дракону было известно, что творится в его подобии души. Ада была ему ближе всех, и не один Мир не смог предложить чего-то большего. Ведь планка была поднята слишком высоко. Дракон был для него всем.

Она была его дочерью, и раньше, когда Дэлиграт был на это способен, он любил ее. Сейчас же этих чувств не было. Лишь слабые отголоски, которые сущность Демора почти искоренила до конца. Вся теплота к ней скорее стала вынужденной привычкой, шаблоном, который он старался выполнять. Он понимал, что дракону нужна эта любовь. Так от нее будет больше толка в бою.

И вот он, в попытках вспомнить об этих чувствах, смотрит, как ее снаряжают. Дэлиграт знает, что она против. Когда-то Ада возмущенно доказывала, что ее шкура прочнее адамантиновой стали, но Демор не хотел ее слушать. Лишняя предусмотрительность еще никого не отправила к Предвестникам Смерти. И сейчас она терпит все это только ради того, чтобы ему угодить. Мелкая череда молний носится по ее шипам, начиная от рогов на голове и заканчивая пластинами на хвосте. Он раскачивается из стороны в сторону, и Хозяин Одинокой Горы знает, что она вся извелась и ждет кого-то. Конечно, только его, и никого больше.

Невозможно оторваться от дневного света, приютившегося на ее крыльях, от отблеска ее когтей и от ее голубых, как небо над Одинокой Горой, глаз, но Демора это не цепляет.

– Ада, ты готова?

Дракон, услышав знакомый голос, сразу же ожил, завертелся, сбрасывая с себя Клинов. Увидев Дэлиграта и пытаясь произвести впечатление, она закрыла когтем одну ноздрю, а из другой выдула поток пламени, невольно подпалив спину пушистому созданию, снаряжавшему ее.

– Только скажи, и я поджарю хвосты наших врагов, да так, что о нас легенды складывать начнут! – Было видно, как грудь дракона бешено колышется, словно ожидая услышать похвалу или просто доброе слово. Еще бы, он не разговаривал с ней уже двадцать лет.

– Молодец. Хороший настрой. Как доспехи?

– Прекрасно. Твоя задумка ведь.

Подпаленного Клина уже затушили. Видимо, ничего серьезного, только его шерсть будет отрастать около года. А Дэлиграт уже подошел к Аде и положил руки на шершавую морду.

«Привет, красавица», – Дэл заговорил мыслеречью, чтобы никто, кроме дракона, не услышал, – сказанное относилось только к ней.

«Рада тебя видеть, Дэли».

«Давно меня так не называли».

«Хочешь, буду называть тебя так постоянно?»

«Как пожелаешь».

Рядом оказался глава семейства Клинов. Он едва слышно прокряхтел, боясь прервать разговор двух друзей, давно не общавшихся друг с другом. Дэлиграт взглянул на него, и тот заговорил.

– Мы полностью снарядили Аду по вашему приказу. Все, что вы велели, загружено. Она готова к бою.

– Клин, о ее готовности к бою можешь не говорить мне. – Эти слова явно польстили Аде.

Демор начал проверять. Клин все выполнил правильно, но самому удостовериться было необходимо.

Так, винтовки обе на месте, необходимые артефакты в сумках, провиант также присутствует. Демор осмотрел дракона и, удостоверившись, что все в порядке, похлопал ее по лапе.

– Ну что, полетели? – Терпение дракона просто улетучилось.

– Не сейчас, Ада. Нам еще нужно наведаться в одно место, а пока... – Дэлиграт протянул к ней правую руку с перстнем. – Ты не против?

– Давно там не была, – выговорил дракон, и заклятье, наложенное на нее давным-давно, стало действовать. Аду стало засасывать в перстень на руке Демора. Еще мгновение, и глаза дракона на перстне вспыхнули голубым свечением.

«А тут стало просторнее после последнего раза».

«Я ради тебя сделал перестановку», – улыбнулся Дэли-

грат.

И вновь проверка. Демора это уже начинало выводить из себя, хотелось действий, а он все возился и примерялся к новой Силе и к новому телу. Но вся предыдущая возня была необходима.

Творимое им сейчас заклинание по сложности и затрате Силы превосходило все остальные, созданные им с того самого момента, как он утратил власть над Сферой. Заклятием телепортации владели далеко не все маги Асмера. Оно также считалось одним из сложнейших – только те, кто овладел шестой ступенью, могли колдовать его. Нелегко перенести свое тело на сотни тысяч лиг в любое место, куда тебе заблагорассудится. Тут необходимо правильно открыть темную завесу с двух сторон и так же закрыть, чтобы в точках выхода и входа не образовались пустыри шириной в десятки метров.

Заклятье плелось куда сложнее обычного, но пока это только цветочки – основную мощь отката стоит ожидать на последнем витке творимой волшбы. Стоявшие рядом Клины даже не заметили, с какой трудностью Дэлиграт колдовал – для них все выглядело довольно привычно. Они не могли и подумать, что что-то может пойти не так. И вскоре на полу за Демором расстиралось темное пятно диаметром чуть более двух метров.

Дэл шагнул в темный провал.

Оказался Демор там, где и запланировал, но полюбоваться окрестным пейзажем одного из лесов Асмера он не мог.

Здесь откат настиг его, однако это было уже не покаявание кончиков пальцев, а настоящая боль. Дэлиграту не хватило выдержки, чтобы устоять. Он рухнул на одно колено, глаза застлала белая пелена, рассекаемая красными росчерками молний. Кулаки были бесполезно сжаты, а голова гудела, словно в ней орудовали сотни гномов, пытаясь добыть адамантиновую руду.

Однако со временем боль начала уходить, Дэлиграт вновь стал чувствовать свое тело, глаза стали различать силуэты многовековых деревьев, а слух вместе с разумом слышал обеспокоенные крики Ады.

«Дэли, ты меня слышишь? С тобой все в порядке?»

«Отпускает», – пытаясь ухмыльнуться, выдавил из себя Демор, но получилось не слишком убедительно.

«Я не пойму, что не так. Почему такой откат?»

«Видимо, Сфера прихватила с собой не только подаренную ей Силу, а еще и часть моей. Плата за возвращенную молодость».

Дэлиграт уже стоял на ногах, поправляя плащ, который отчего-то перекосило, словно откат коснулся и его. Воин очутился посреди небольшой поляны, можно сказать, даже запретной, потому что магам не разрешалось так близко перемещаться к поселению Агнара. Однако Дэлиграт нарушил это правило, не желая тащиться по лесу добрых три, а то и четыре часа. К тому же глава поселения был его другом, и Демору позволялось многое.

Заветы переместило Дэлиграта вглубь леса одного из темных кланов Асмера. Это был клан агнарцев или, в простонародье, просто Медведей, которым они и поклонялись.

Глава клана своей мудростью заслужил бессмертие и был хоть и не намного, но старше того Мира, в котором жил. Возможно, только Агнар мог с огромной точностью предсказывать вероятные стечения событий и обстоятельств или просто будущее, и только он мог сказать, что необходимо сделать для того, чтобы выбранная тобой концовка свершилась. Проблема заключалась только в том, что он не мог просто делиться своими видениями с окружающими – Агнар мог только наставлять. Дэлиграта довелось испытать это на себе.

Глава клана Медведей заслужил статус мудрейшего и, сказать честно, на Асмере не существовало другой сущности, хоть немного похожей на Агнара. Он мог без какого-либо отката читать мысли, и Дэлиграта пришлось прожить не один десяток лет, прежде чем он нашел защиту против этой магии. Много лет назад Демору посчастливилось учиться у Агнара. Хотя время, проведенное в этом лесу, было весьма коротко, кое-что он успел запомнить и даже прихватить с собой.

Однако Демор шел сейчас не к главе клана Медведей, а к его правой руке – Хедсеру. Как и Сектор, он был его названным братом и был рожден в том же Мире, где и Дэлиграта.

Хедсер по праву заслужил место возле Агнара. Он сумел обрести силу клана без убийства медведя, и поэтому был во-

лен обращаться в тотемное животное, не теряя человеческий облик в состоянии покоя. Дэлиграт знал, что если дать Хедсеру лет десять на проработку плана, то он сумеет предвидеть всю цепь событий, не заглядывая в будущее, а просто проверяя все возможные варианты. Он даже смог бы узнать, как повлияет желание Дэлиграта сходить по нужде на весь план. Но этих десяти лет не было, только один месяц. К тому же Демор не хотел раскрывать свой замысел заранее. Даже Ада не подозревала о том, что собирается совершить ее верный спутник.

Была еще одна причина. Дэл не доверял Хедсеру, он не доверял всем, кто его окружал, ибо предадут те, кто тебе ближе всего. Этот урок он усвоил слишком хорошо и, к сожалению, на своей шкуре. При разговоре с Хедсером Демор обдумывал слова, прежде чем сказать их, — он знал, что от того можно ожидать чего угодно, и поэтому у него была уверенность, что брат не предаст, и на него можно положиться. Звучит нелепо и абсурдно, а главное — противоречиво. Однако и сам Дэлиграт не мог объяснить этого. Дружба с Хедсером всегда была непростым делом. И именно эта сложность сделала их братьями. Будь все просто, обоим бы это наскучило очень быстро.

Дэлиграт не заметил, как уже подошел к границе поселения. И весьма странно, что стражник, патрулирующий окрестности, его еще не встретил. Хотя, может быть, Агнар давно уже понял, что за птица залетела в его владения, и не

стал беспокоить своих людей. Однако у ворот Демор встретил двоих, охранявших проход. Стражи еще не прошли посвящение, но опасность для простого смертного представляли значительную. Их мощные руки сжимали огромные пальцы, способные раздробить латный доспех вместе с конем. Ростом они были около двух метров, и в плечах, – как думал Дэлигат, – наверное, столько же. С виду огромные, неповоротливые шкафы, но те, кому «посчастливилось» сразиться с ними, усвоили, что ловкости им не занимать. Эти двухметровые красавцы пользовались огромной популярностью среди имперских девушек, однако агнарцы предпочитали женщин своего клана, решив, что только они смогут дать ребенка, сильного духом и телом. Но, к счастью для девушек Асмера, существовали и исключения. Дэл знал одного из них.

Стража не соизволила остановить его, и воин прошел вглубь поселения. Здесь все осталось по-старому. Все те же строения из дерева и кожи, все те же могучие раскидистые деревья, листва которых мешает пробиваться дневному свету. Несмотря на то, что вечер только наступил, в поселении было уже темно, словно ночь решила, что сюда нужно прийти заранее. По округе носилась ребятня, а за ними следили их красавицы-матери. Уже в этих играх им закладывались основы непоколебимого духа, отваги и храбрости.

Наконец, Дэлигат нашел нужную ему юрту. Он даже не задумался о том, чтобы постучать, как навстречу ему вылез старый знакомый. Когда их взгляды встретились, наступило

неловкое молчание – такое поведение было несвойственно обоим. И, как всегда, Хедсер первым нашел выход и по-братски крепко обнял друга.

Сейчас Дэлиграта сжимал в своих тисках мужчина чуть меньше двух метров ростом, руки его казались одними канатами мышц, переплетенных вместе, кожа была загорелой – весьма странное свойство для жителей этого леса. Поверх торса была надета лишь меховая жилетка, обнажающая на плече татуировку змеи, оплетавшую все предплечье. На поясе висела верная булава в виде лапы медведя. Однако это все меркло по сравнению с тем, что отличало Хедсера от всех.

Его глаза, – такие Дэлиграта не встречал за все свои путешествия. С одной стороны, в них не было ничего особенного, но только взгляд одного Хедсера он не мог долго выдерживать. Его необыкновенно широкие для человека зрачки, казалось, прожигают насквозь. Демор мог поклясться, что на Асмере взгляд его друга приобрел магические свойства, возможно, даже способность заглядывать человеку в душу. И, когда Хедсер смотрел вот так сквозь Дэлиграта, его взгляд становился печальным, потому что души у названного брата он не находил. Вместо нее там была Бездна, пожирающая Демора изнутри, с которой тот вечно боролся. Взгляд Хедсера был напоминанием совершенных действий, которыми Дэл не мог гордиться.

В такие моменты на его защиту вставала сущность Демора, которой не было до этого никакого дела.

– Брат, если ты меня не отпустишь, то сломаешь мне пару ребер.

– Прости, брат. – Хед отпустил Дэлиграта. – Я просто рад тебя видеть. А что с твоим лицом? Неужто придумал новое заклятье, возвращающее молодость?

– Извини, но если я начну рассказывать, это затянется на несколько дней. Прости мне мою грубость, но пока скажу одно. Я сильно спешу.

Это известие сильно расстроило Хедсера. Как он ни пытался, это чувство не удалось скрыть.

– Только по одному твоему «парадно-выходному» костюму заметно, что беседой ты меня не одаришь. Сколько лет мы уже не разговаривали по душам, как в старые добрые времена? Мне этого сильно не хватает.

– Поверь, мне тоже. – Дэлиграт попытался сменить тему. Все эти братские разговоры его мало заботили. – Агнар здесь?

– Нет, – уже не скрывая досаду, выдохнул Хедсер, – после того, как месяц назад ты посетил его, – а со мной вообще не поздоровался, – он вечно пропадает в лесу, а все заботы клана свалилась на мои плечи. Ходят слухи, что Агнар готовится передать место главы мне.

– Ведь более достойного, чем ты – нет. Только ты можешь использовать Силу тотемного клана на полную, без шкуры медведя. Этим можно, а главное – нужно гордиться.

– Ты не замечаешь сути, – словно учитель на занятиях,

Хед стал вразумлять Дэлиграта. – Вот, например, как я могу стать главой клана, хотя, – что самое важное, – сам не слился с сущностью медведя по всем правилам? Как я должен обучить этому тех, чей срок скоро придет? Я смог пойти в обход их обычая и, несомненно, это большой плюс, но мой пример не должен стать заразительным, иначе общество агнарцев, которое построено на традициях, рухнет! – он уже говорил на одном дыхании.

– Ты прав, мне лучше мечами махать, чем рассуждать на такие темы, – это было произнесено чуточку грубо, но так, чтобы Хедсер вновь пришел в себя.

– Прости, брат, ты знаешь, что я так не считаю, мне просто надо было выговориться. Вот и все.

Разговор вновь стал уходить не в то русло, и Демор сделал попытку вернуть все обратно.

– Агнар ничего мне не оставлял?

– Секунду... – Хедсер замер, вспоминая что-то. – Около семи дней назад он занес какой-то предмет, как раз просил передать тебе.

– Мне он нужен.

Через пару мгновений Хедсер вышел, держа в руках непонятную вещь, замотанную в тряпки. Но Дэлиграта не стало ропотиться принять оставленный ему подарок. Для начала он выпустил Аду. Черный дракон появился незамедлительно, крылья широко разведены в стороны, голова качается, словно разминаясь. А молнии все так же бегают по спине. От

неожиданности при виде владыки неба Хед чуть не уронил сверток.

– Приветствую тебя, Ада. – Ее он знал не понаслышке. Первая фраза прозвучала официально и чуть ли не торжественно, а вот следующая была сказана, словно Хед разговаривает со старым знакомым. Так оно вообще-то и было. – Он опять тебя эксплуатирует?

– Да не говори. Отдыха никакого, жалование – крохи сплошные, выгуливать меня не хочет. Ужас! – Ада как всегда в своем репертуаре. Колкого словечка от нее нужно ждать всегда. Сейчас она, конечно, шутила, как, впрочем, и Хед.

– И как ты его терпишь!

Пока Ада и Хедсер издевались над Дэлигротом, тот уже успел забрать и рассмотреть содержимое свертка. Под грудой грубой ткани покоился зеленоватый кристалл круглой формы, покрытый разного рода наростами. Дракон с агнарцем пока этого не замечали и продолжали дальше.

– Дэл, а почему ты мне не подарил дракона? Ведь мог бы.

– Хед, я давно не глава Отдела Драконов, к тому же такое существо нельзя подарить. Оно само выбирает своего хозяина. Но когда Ада надоест мне, могу отдать ее тебе по старой дружбе. – Дэлигрот не упустил возможности отыгаться за шутки, услышанные в свой адрес от дракона. Демор не сменил интонации, поэтому казалось, что он говорит всерьез. Ада вместе с Хедсером взглянули на него.

– Шутка, – он посмотрел на них и натянул улыбку.

Демор знал, что нужно делать и как себя вести, чтобы они были верны ему и выполняли возложенные на них задачи. Он знал их слабости и легко играл ими. За подобное его можно ненавидеть, но только такая сущность могла сражаться за вселенский баланс и удерживать Чаши Равновесия от падения. Демор никого не любил и ни к кому не был привязан, и делал все от него зависящее для выполнения миссии, всегда руководствуясь принципом меньшего зла. Именно поэтому он был лучшим.

– Не смешно, Дэл, – обиделась Ада, но любопытство тут же захватило ее, стоило ей взглянуть на шар. – Что это?

– Узнаешь в свое время... могу только сказать, что нам с тобой он очень пригодится. – Демор уложил зеленоватый шар в одну из сумок на боках дракона. Хед в это время отогнул ткань на броне Ады, осматривая ее снаряжение, и едва удержал себя от удивления. Потому что то, что он увидел, не могло вызвать другого чувства.

– Значит, все хуже, чем я предполагал. Если ты взял с собой единственное в своем роде ружье-артефакт, то дела действительно плохи. Не в обиду будет сказано, – Хед взглянул на Аду, – но поговаривают, что его выстрел может пробить пять драконов, поставленных в ряд. И никакая защита, будь то магическая или физическая, не выдержит. Но это только слухи, ведь никто еще не смог выстрелить из ружья и проверить, действительно ли легенды не врут.

– С каких пор ты веришь слухам? Я думал, мой брат поль-

зуется только проверенной информацией.

– Мы уже не раз замечали, что мифы и легенды нередко оказываются правдой. Поверить только, но это единственный артефакт, украденный тобой! – Хед рассматривал, но прикоснуться не решался.

– Если бы я тогда не сделал это тихо, то, возможно, это ружье оказалось бы нацелено на меня. К тому же, случись выстрел, он повлек бы за собой разрушение того Мира. – Дэл поправил ремни, закреплявшие сумки, и вновь осмотрел Аду.

– По-моему, ты называешь это Выстрелом Последней Надежды. У тебя будет только один шанс, второго залпа ружье не выдержит... я даже уверен, что оно разрушится после первого.

– Брат, я и без тебя знаю, как работают артефакты такого рода. К тому же, если я решу пострелять, то на этот случай у меня припасено вот это. – На левом боку дракона лежало еще одно ружье, но уже без магической силы.

– Я всегда считал, что у вас за тяжелое вооружение ответственен Сектор. Это его прерогатива таскать с собой целый арсенал.

– Как видишь, его со мной нет. – Дэлигрят пошарил в карманах и протянул Хедсеру письмо с печатью Бойцов Одинокой Горы. – А теперь, брат, то, почему я действительно сюда пришел. Слушай меня очень внимательно. Своими действиями я вызвал такую цепь событий, что могу один не спра-

виться. Прости за банальность, но ставки высоки, как никогда. И мне нужна твоя помощь, однако ты должен остаться здесь, на Асмере. В этом письме есть все, что следует тебе знать, но вскрывать его сейчас нельзя ни в коем случае. Когда настанет время, печать сама откроется. Я не могу сказать большего, иначе мой и без того шаткий план рухнет и похоронит под собой миллионы жизней. Могу сказать только одно: не обращай внимания на Высший Круг Магов и на Совет Лишенных Сил вместе с Императором. Только твоя воля да еще изощренный разум позволят мне двигаться дальше, – Демор положил руку на плечо друга.

– Не беспокойся, – Хед повторил движение. – Брат не подведет брата.

Они начали прощаться. Дэл уже убрал дракона и приготовился к обратному перемещению.

– Я возьму немного Силы твоего леса.

«А то лежать на полу на виду у всех жителей Одинокой Горы не сильно хочется», – подумал про себя Демор.

– Не вопрос.

В этот раз телепортация оказалась куда удачнее. Откат, конечно же, настиг, но боль уже можно было вытерпеть.

Дэлиграт сейчас находился в своем кабинете и вскрывал запечатанные им лично много лет назад тайники с добытыми артефактами. Он их хранил на черный день, на так называемую решающую битву. Но битвы наступали и успешно проходили, однако в бой Демор шел именно с проверенным

оружием. К тому же ему всегда было некогда собираться, а сейчас у него выдалась свободная минутка. Он брал все, что могло пригодиться, и то, без чего его план не сработает в дальнейшем. Часть уже была укомплектована на Аде. Дракон тащил в основном артефакты, которые были неудобны для переноски Дэлигратором. Другие, те, что поменьше и важнее, должны находиться как можно ближе к телу.

Между пальцев промелькнул огненно-красный маленький кристалл с бушующим пламенем внутри. Едва заметно в одном из карманов плаща оказался кинжал Коготь и кольцо, с виду простое и как будто из дерева, но на самом деле – святыня лесных эльфов одного из Миров. Затем амулет в виде сплетенных змей и простая сфера из прозрачного стекла, которая пока не представляла никакого интереса. Но только пока.

Дэлиграт брал столько, сколько сможет унести, но так, чтобы не стеснять движений. Трудно было вообразить, куда на такой доспех может поместиться столько артефактов, мечей, метательных ножей, эликсиров. Но Демор знал – куда, и это было своего рода маленьким искусством.

Однако же часть артефактов оставалась нетронутой. К сожалению, ими Демор уже не в состоянии будет воспользоваться.

Его сборы прервал вошедший Летар. На нем была белая с разводами жилетка поверх черной плотной туники. На оголенных руках и наголо бритой голове были нанесены татуи-

ровки разных символов. За спиной крепился расписной боевой шест. В таком снаряжении Летар представал в тех Мирах, где ему приходилось оказываться. За свой стиль одежды, принцип не носить холодного оружия и способ взывать к Силе он получил прозвище Монаха. Дэлиграт, однако, знал, что холодным оружием он все же не пренебрегает. Сапожный кинжал, как и шест, всегда был при нем.

– Дэлиграт, ты посылал за мной? – поинтересовался Монах.

– Да, – он осмотрел его. – Но разве я говорил готовиться покинуть Одинокую Гору тебе?

Летар опешил, не зная, что ответить.

– Я покидаю это место, однако тебе следует остаться здесь. В этом письме, – Дэл указал на стол, – все приказы, которые надлежит выполнить в мое отсутствие. Но откроешь его потом...

– Когда настанет время, я знаю. Ты сейчас не можешь сказать мне ровным счетом ничего, иначе твой план рухнет и придется спасать еще больше Миров, чем следовало. Я вижу, что твоя миссия важна, как никогда. Грядет цепь событий, на которые мы едва сможем повлиять, однако нам стоит бороться, – Летар говорил, опережая слова Дэлиграта. Демор удивился, и Монах продолжил: – Ученик после стольких лет обучения должен предугадывать действия учителя. По-моему ты хотел сказать мне именно это.

Пальцы Дэлиграта пробежали по кнопкам, и тайники на-

чали прятаться, книги вставать обратно на свое место. Кабинет словно готовился ко сну.

– Про ту банальность о спасении Миров и важности моей миссии по большей части ты прав, однако и я могу удивить тебя. На момент моего отсутствия и в случае моей смерти ты назначаешься главой Одинокой Горы.

– Дэлиграт, нет! – запротестовал Летар, но Демор не хотел и слушать. – Назначь любого из учителей. Они прожили гораздо больше моего, и силы их превосходят мои.

– Дело не в прожитых годах и мощности Силы. Я поведал тебе о Горе то, что неизвестно им. Все это время я готовил тебя как того, кто сменит меня, и поверь, в выборе я не ошибся... – Дэлиграт перевел дыхание. – И кого ты предлагаешь назначить? Моего вечного друга Грота? Я ничего не имею против него, и меня приятно удивляет то, что он управился хотя бы со своим псом и неплохо обучает учеников. Страшно подумать, а ведь раньше он не мог организовать даже свой распорядок дня. Просто тратил жизнь ни на что. Или, быть может, названный брат Сектор? Я могу поклясться, что он допустит маленькую оплошность, которая повлечет за собой печальные последствия. Как воин и маг он очень хорош, но вот организатор из него никудышный, хотя себя таковым он не считает. Его возлюбленная Хатана вообще может заблудиться в туннелях Одинокой Горы. Эркиса? Что ж, неплохо сражается, неплохо обучает. В общем, такой середнячок. А мне ли тебе говорить, что такие здесь не нужны. Это было

моей ошибкой, а главное – слабостью, оставить ее на Оди-
нокой Горе после предательства. И мне не хотелось бы по-
вторять все заново. Обхар – Охотник с полуострова Укатос
– может по старой привычке положить всех наших братьев
за один раз. Мой родной брат? Он алхимик, не воин, и этим
все сказано. Гончий? У него свои заботы. Клин? Его цель –
сама сущность Горы. Остальные учителя...

– Не продолжай, Дэл. Я все понял. Но это огромная от-
ветственность – командовать тысячей лучших Бойцов всех
Миров.

– Значит, я не ошибся, выбрав тебя. Ты четко осознаешь
все то, что будет возложено на тебя. Не буду скрывать, я тоже
когда-то сильно боялся ответственности. Если на меня воз-
лагали обязанность, с которой я не мог справиться безуко-
ризненно, я не находил себе места. Однако именно это чув-
ство ответственности и помогало мне преодолевать все труд-
ности. – Дэл положил руку на плечо бывшему ученику. Как
сильно сейчас он понимал его, но поделать ничего не мог.
Ему предстоит бороться практически одному. – А теперь дай
мне минуту побыть одному.

Летар опустил голову и молча вышел за дверь. Демор
остался один. Он медленно облокотился на край стола и
ушел в себя. О чем он думал в такие моменты – не знал
никто, даже Ада. Поэтому сейчас она не осмеливалась про-
ронить ни звука. Был ли это один из способов медитации,
или методов собраться с мыслями, или просто расслабиться

– оставалось тайной, которую все пытались разгадать.

Прошло немного больше запрошенного Дэлигратором времени. Внезапно его глаза открылись. Осмотрев кабинет и попрощавшись с ним, он наконец покинул место, в котором провел не так уж мало времени.

В этот раз он поднимался по пещерам выше. Дэл хотел выйти на плоскую верхушку горы и последний раз взглянуть на огненно-рыжий закат в родном краю. Он знал, что больше сюда уже не вернется.

Однако, поднявшись наверх, Демор понял, что провести мгновенье в гордом одиночестве ему не суждено. Здесь, на пике Одинокой Горы, собрались все те, кто мог носить кольцо, ибо только оно позволяло пройти сюда. Странно было видеть, как на плоской вершине горы, словно срезанной невиданного размера мечом, стоит чуть менее тысячи воинов. Все те, кто могли летать, зависли в воздухе, остальные за неимением крыльев остались на брэнной земле. Дэлигратор был уверен, что здесь собрались все без исключения, а те, кого нет, наверняка на задании. Несмотря на такое количество Бойцов, здесь царит тишина, но Демора настораживает другое. Все они были вооружены. Неужели придется отговаривать каждого. Неужели они не поняли, что, если бы была возможность, он непременно взял бы с собой любого из них. Но такой возможности не было.

Ближе всех оказался Сектор. Доспехи напоминали деморовские, и не удивительно – ведь он заказал их у Таркаса. С

пояса свисают черные, как сама тьма, малые одноручные секиры. Ими он владел ничуть не хуже, чем Дэлиграт своими ксифосами.

– Позволь верному другу сопровождать тебя.

Но Дэлиграт только отрицательно качает головой. И Хит Сектор понимает.

Рядом с ним стоит, оперевшись на топор, Грот. Гном душой и сердцем, но не телом: он был человеком по происхождению, однако горные жители прониклись к нему таким уважением, что считали его равным. Дэлиграту оставалось только найти подходящее заклятье для изменения внешности Грота. После того ритуала человек навсегда покинул этот сосуд.

Сейчас у ног гнома сидит верный пес Али.

– Мой топор и секира не подведут тебя.

И Дэлиграт вновь отрицательно качает головой.

Толпа Бойцов раздвинулась, пропуская его к противоположному краю. Ему придется пройти сквозь этот строй воспоминаний.

А Эркиса, уже не стесняясь, роняет капли слез на землю. Сначала они медленно скатываются по ее щекам, задерживаются там на мгновение и, срываясь, несутся вниз только для того, чтобы разбиться о скальную поверхность горы. Любил ли он ее когда-нибудь? Ответ был на поверхности: если возникали сомнения, значит – не любил. Только однажды он думал, что узнал, что это за чувство. Однако эти отношения

длились слишком коротко, и ему не суждено было понять, оказалось ли это тем, чего он так долго искал.

Демор идет сквозь строй. Здесь он знает каждого. Дэл либо обучал их, либо находил в заброшенных Мирах, либо они сами приходили за ответами на интересующие их вопросы.

Тут же Блад – настоящий брат Дэлиграта. Излюбленный лук, как всегда, с ним.

Вот непоколебимый воин Неиз. Его волю невозможно было сломать, и даже Дэлиграту не удалось этого сделать. Ох, и натерпелся он с ним! Но это того стоило. Теперь Неиз один из лучших.

Рядом же стоит неразлучная пятерка Темных эльфов. Отлично работают в команде, неплохо по-отдельности. Не один Мир обязан жизнью их храбрости.

А вот, наверное, самая противоречивая пара вселенной. Синара и Аутхельм. Когда-то они были людьми, а теперь один стал рыцарем Тьмы, другая – адептом Света. Пришлось повозиться с демонами, чтобы из обычного человека они создали могучее существо, способное без жалости уничтожать отродия Ада. Ангелов пришлось уговорить одарить Синару крыльями. Как существо Света, она прекрасно сражалась не только с демонами, но и с теми ангелами, кто начинал вести свою игру. Хотя оба и были способны возвращать свой истинный человеческий облик, все равно на Одинокой Горе они были одиноки, пока однажды не сблизились. Противоположности по своей сути, они, однако, полюбили друг дру-

га, да так, что позавидуешь. И вот даже сейчас они держатся за руки.

Дэлиграт прекрасно знает историю каждого стоящего сейчас на плато, причем не хуже своей. Он проходит уже почти до конца живой стены. Он видит перед собой лучших бойцов всего Мироздания, учеников которых он нашел и воспитал в тех, кто теперь помогал ему поддерживать Баланс на Чашах Равновесия. Они – его армия, которой сейчас он не мог воспользоваться.

– Извините, но мне нужно сделать это самому. – Дэлиграт вновь обернулся лицом к началу колонны.

И кто-то из толпы крикнул:

– Дарело Самек Бойцам Одинокой Горы!

И тут же подхватили все:

– Дарело Самек Бойцам Одинокой Горы!

Дэлиграт склонил голову. Его ученики, друзья и близкие еще не знали, какую тяжелую роль им придется сыграть в плане Демора.

Следующее действие было неожиданностью почти для всех. Он резко развернулся и бросился к уступу. Мало кто успел сообразить, что он собирается сделать, как он легко устремился вниз с обрыва. Однако взлета не последовало.

Грот, Сектор и Блад только ухмыльнулись.

Стоявшие рядом с обрывом подошли ближе, высматривая хозяина Одинокой Горы. И тут внезапно раскрылись иссиня-черные крылья дракона, и Ада с сидящим на спине Дэли-

гратом взмыла вверх.

Те, кому были дарованы крылья, полетели вслед, однако угнаться за Адой было невозможно. Та неслась во всю прыть в сторону Берега Лезвий. Но расстояние по меркам дракона было так мало, что Дэлиграт оказался там так быстро, что почти не успел насладиться полетом.

Дракон медленно приземлился на песчаном берегу и тут же скрылся в перстне Демора.

Вдоль прибрежной линии, где оказался Дэл, стояли лодки, но отнюдь не для того, чтобы Бойцы Одинокой Горы могли беззаботно проводить время с друзьями. Они помогали оказаться в том Мире, в каком пожелаешь.

Одинокая Гора была необычайным местом, с какой стороны ни посмотри. Вся эта территория была, как, например, Асмер, полноправным Миром, но только очень маленьким. Маг, живший здесь до Дэлиграта, сделал так, что Одинокая Гора стала своего родом перекрестком Миров. Отсюда было куда проще уходить по тропам Межреальности в другие Миры. Однако если магам других Миров приходилось ступать на эти тропы, тратя огромные силы, Дэлиграт мог уходить не в сравнение легче. Через тропы Забытого Леса он мог оказаться в любом другом лесу; дороги Драконьей Пасти открывали пути к горным массивам. Воды Берега Лезвий позволяли искупнуться в океанах запретных Миров.

В этот раз Дэлиграт уходил по воде. Длинной палкой он начал отталкиваться от дна и наконец отчалил. Демор заме-

тил Гончего, пришедшего попрощаться, и Клина вместе с ним. Оба застыли на каменном уступе. На берегу уже собралась детвора, и все они видели одно: как одинокую маленькую лодочку поглотил взявшийся из ниоткуда туман.

Глава четвертая

Первые шаги в новом Мире

Было весьма странно, когда в знойный летний день вдали от кромки берега появилась густая дымка. По мере приближения туман как будто проигрывал битву жаркому солнцу и истаивал, становясь все прозрачнее. Вскоре стал проясняться силуэт маленькой лодки, а в ней и человека, который неспешно отталкивался от дна длинной палкой.

Наконец, туман полностью исчез, и лодка причалила к берегу. Воин в иссиня-черных доспехах незамедлительно ступил на белый, цвета слоновой кости песок. Именно из-за цвета песка этот край и получил свое название. Королевство Белого Песка – отсюда начнется путешествие Дэлиграта, а где оно закончится, ему было неизвестно.

Тем временем лодка постепенно отчалила от берега и медленно начала погружаться под воду. Демор даже не удостоил своим вниманием это представление. Может быть, впервые тебя и удивляет то, как, не беспокоя водную гладь, на морское дно уходит твой транспорт, но на двадцатый с лишним раз это становится обыденным.

Без сомнения, радовало то, что прорваться в закрытый Мир ему удалось с минимальными потерями. Пришлось попотеть и воспользоваться одним из артефактов. Теперь он

был утрачен навсегда, но это все же входило в планы Демора. Он отделался малой кровью и прошел в этот Мир так, что никто из магов Ларекса не узнает, что случился прорыв.

Дэлиграт неспешно осмотрелся. Береговая линия тянулась дугой по обе руки, а прямо перед ним намертво стоял лес, будто созданный для того, чтобы не пускать никого за свои пределы. Его как раз и предстояло пересечь воину. Необходимо было добраться в ближайший город и узнать подробности того, что творится в этом Мире. Он знал все исключительно в общих чертах. И по понятным причинам не мог разузнать большего. Только посмотри Демор в сторону этого Мира, и его план мог дать трещину, поэтому пришлось трижды перестраховываться и по крохам собирать информацию о Ларексе. О Королевстве Белого Песка удалось узнать немного больше, чем об остальных территориях. Поэтому Дэлиграт решил начать странствия отсюда.

Воин стоял на кромке берега, наверно, одного из прекраснейших мест всего Ларекса, но ему отчего-то хотелось поскорее убраться не только с пляжа, но и из Мира тоже. И дело было не в лучах солнца, которые, падая на черные доспехи, должны были обжигать хозяина. Дэлиграту даже было слегка холодно, ибо шкура василиска впитывает все тепло. Вся суть была в магии, что текла в этом Мире. Демор предполагал, что пользоваться Силой в закрытом Мире будет весьма проблематично, но что дела обстоят так плохо, он не ожидал. Магия здесь была заперта, словно зверь в клет-

ке, а Дэлиграту будто было нечем дышать. По венам текла не кровь вперемешку с магической Силой, а какая-то гниль. И поэтому Демор перед началом своего путешествия сделал то, что творил уже не в первый раз, оказываясь в новых Мирах, – произнес заклятье, которое можно было сравнить с перенастройкой на новую волну приема и передачи. В данный момент магия Дэлиграта была подчинена законам Асмера и Мирам, похожим на него. Теперь предстояло подстроиться под новые правила.

Из-за спины выпорхнул один из ксифосов. Острием своего меча Дэлиграт начертил на белом песке магическую звезду. Семи лучей должно хватить. Во всяком случае, всегда хватало. Данное заклятье стало одним из первых, чему обучали на Одинокой Горе тех, кому необходимо было путешествовать по Мирам. Оно само безошибочно определяло стороны горизонта и некоторые источники тех Сил, которые действовали на данной территории. Минус, а он был и здесь, состоял в том, что заклятье не делилось немагической информацией с тем, кто сотворил его. Оно только давало возможность перенастроить Силу по законам нового Мира.

Рука Дэлиграта четко вела все линии и хорды, не отходя от оригинала ни на миллиметр. Вскоре на песке образовалась звезда с семью лучами и странными символами между ними. Убрав меч обратно в ножны, Дэл произнес заученные до автоматизма фразы этого заклинания. И магия незамедлительно начала действовать, выдавая Демору неразборчи-

вую цепь видений. Если поймешь все правильно, то считай – тебе повезло. Нет – значит, маг из тебя никудышный.

Ценность данного заклатья состояла еще и в том, что отката не ощущалось вообще. Поэтому Дэл спокойно созерцал показанные ему видения. Ему уже не раз приходилось играть в эту игру с разгадыванием картинок.

Наконец, все прекратилось. Увиденное им могло вызвать только сочувствие к магам этого Мира. Если он все правильно истолковал, то те, кто одарены Силой, могут использовать магию, только напрямую заимствуя ее от источника поклонения или высасывая силу из камней, которые должны постоянно носить с собой.

Видение дало понять, что магия тут делится на некие школы. Магам воды необходимо было постоянно стоять у источника воды либо носить с собой кристалл магии. Конечно, магам воздуха и земли колдовать было весьма неплохо, ведь их стихия постоянно рядом. Огненным магам приходилось колдовать только у открытого пламени.

Да, быть магом в этом Мире – занятие не для слабых.

Однако тем лучше для Дэлиграта, как бы нелепо это ни звучало. Метая огненные сполохи наперевес с молниями, он, да и любой другой маг, мог ненароком ошибиться. Тогда заклатье могло не только не удасться, но и убить колдовавшего его. С мечами все было наоборот. Движения всего тела были выработаны до такого автоматизма, что порой Дэлиграта выбирался из передрыг, полагаясь только на простую сталь. А

магия была для него только приложением.

Теперь Демор чувствовал себя лучше, но не настолько хорошо, насколько хотелось бы.

После перестройки магии обязательно нужно проверить, правильно ли были поняты показанные видения. Именно в этом и заключается весь подвох. Сотвори заклятье неправильно – и будешь потом валяться на земле несколько дней, не помня своего имени. А время твоего пребывания в бессознательном положении зависит от степени закрытости Мира.

С другой стороны, можно и не чертить магические фигуры. С десятой пущенной молнией тебе придет осознание того, откуда брать Силу. Так делают новички, а Дэлиграт таковым точно не являлся.

Демор осмотрелся. Заклятье, которым можно проверить магию данного Мира, появилось в памяти само собой. Вокруг правой ладони пробежала тонкая струйка. Затем она стала немного толще, и в руке Дэлиграта уже струился маленький ручей. Простенькое детское заклятье, однако воин воспользовался именно им. Море, находившееся рядом, вдоволь вливал в него Силу, и отката даже не чувствовалось.

Значит, магией этого Мира вполне можно пользоваться, только лучше оставить это на крайний случай.

Однако звезду Дэлиграт стирать не стал. Она ему еще понадобится. Из кармана плаща Демор извлек черный кристалл и положил в центр магической фигуры. Меч серебряного цвета вновь появился в руке. Короткое, едва заметное

движение – и острие меча пробило скорлупу черного кристалла, и Сила постепенно начала уходить из него. Но не напрасно. В свободной руке появилась простая стеклянная сфера, уже всасывающая потоки, исходящие из мертвого артефакта. Когда вся Сила была окончательно перемещена в центр шара, там оказалась одинокая темная капля.

У Демора был основной план, которого он собирался придерживаться. Но даже он не мог полагаться только на него, поэтому продумал план Б, где основное место отводилось новой сфере.

Многолучевая звезда послужила своего рода тенью, укрывающей действия, поступки и страхи. Она приняла на себя часть Силы, которая могла выдать Дэлиграта тем, кто одарен магией. Теперь на месте звезды был один песок.

«Ты там уже закончил?» – с нотками нахальства проговорила Ада, прерывая действия Дэлиграта.

«А ты куда-то торопишься?» – он попытался изобразить удивление, отвечая ей в тон.

«Крылья расправить хочется. Полетать», – почти мечтательно сказал дракон. Дэлиграт никогда не уставал следить, как резко менялось ее настроение. Он знал, что через минуту она опять что-то выкинет. Эта непостоянность забавляла. Но такой она была только во время разговоров, для того, чтобы развеселить Дэлиграта и саму себя.

«Я что, так на тебя плохо влияю? Или твоя память стала подводить тебя? Такого дракона, как ты, этот Мир не

выдержит. Забыла? Пусть он привыкнет к тебе, а потом обещаю, ты вдоволь налетаешься», – в голосе не было ни капли упрёка. Все это звучало, будто отец наставляет свою дочь.

«Обещаешь?»

«Даю слово».

Секундная заминка вновь была прервана голосом дракона.

«Где мы оказались-то? Скажи хоть что-нибудь об этом месте».

«Ада, я и сам знаю немного, но могу сказать, что еще никогда не затаскивал нас в такую...» – Тут он осекся, но дракон продолжил и попал в точку.

«...жопу».

«Ада!» – Демор еще отыгрывал роль отца и дочери, а она уже нашла новую. Роль матерой спутницы.

«Что “Ада”?! Дэл, мы уже не маленькие, так что давай называть вещи своими именами. Если дело дрянь – так и говори. И нечего из меня тут благородную даму делать».

Дэлиграт улыбнулся, продолжая играть.

«Что случилось?»

«Все это время мне, наверное, не хватало именно тебя», – в голосе звучали непривычная мягкость и тепло.

Однако дракон нашел, что ответить и здесь.

«Нет, вы его послушайте! Прожил не один век, а с женщиной разговаривать так и не научился. Что это значит

– наверное?!»

«Так, прекращай балаган. Мы тут по делу, а она устроила бесплатный цирк. Хочешь знать, зачем мы здесь? Объясню».

«Уж не сочти за трудность».

«Ада!»

«Все, молчу, продолжай».

«Многого сказать тебе не могу, и не потому, что не доверяю. Боюсь, теперь нашу мыслеречь можем слышать не только мы. Придется быть трижды осторожным. Ты права – дело наше действительно дрянь, и как из него выбираться – мне пока не ясно. Для начала доберемся до крупного города, а затем поразмыслим, что делать дальше. Скажу точно, что скитаться по этому Миру придется долго. Так что привыкай. И главное – нужно, чтобы мы стали невидимыми и не привлекали к себе излишнего внимания. Теперь наш противник сильнее всех предыдущих, вместе взятых».

«Суть понятна. Приступаю к выполнению приказа», – сейчас, наверное, встала по стойке смирно.

– Ладно, пошли.

Им предстоял долгий путь до Барьерных Гор, точки, после которой его план приобретет четкую основу и станет предельно ясен. Но Дэлиграт не мог об этом сказать ни Аде, ни кому-то еще, потому что за ним постоянно следили Отверженные, и узнай, куда он направляется, его бы опередили,

что значило бы только одно – полный провал его Последнего Пути.

Он уверенно двинулся в сторону леса, однако ему было не суждено пройти и десятка шагов.

Песок под ногами словно стал оживать, преображаясь в фигуру, напоминающую человеческую. Живой камень опрокинул онемевшего Дэлиграта наземь и продолжал расти ввысь. По грубо отесанным мышцам быстро сыпался белый песок, падая к ногам странного существа. Рост каменного голема наконец остановился и, затмевая лучи солнца, над Демором нависла туша чуть меньше двух метров. И она была явно чем-то недовольна. А воин все так же нелепо сидел на песке, даже не делая попытки встать.

Рев, который вырвался из груди голема, пробудил Дэлиграта. Потому что вслед за воплем последовал удар. Словно молот кузнеца, обе лапищи рухнули туда, где мгновенье назад сидел Демор. Его ловкости едва хватило для переворота и резкого толчка. Теперь он стоял на ногах, однако это длилось недолго. Демор недооценил скорости противника. Только он поднялся, как кулак со скрежетом врезался в его грудь, вновь опрокидывая на землю. Дэлиграта обдало песчаной пылью, но боли не ощущалось. Всю силу удара приняли доспехи. Если бы не они, нескольких ребер можно было бы не досчитаться.

Воин потянулся к мечам, но в нем внезапно проснулась уверенность, что каменное существо не желает его смерти.

Может быть, хочет покалечить, но не убить. Такое четкое осознание действий твоего противника приходит далеко не сразу. Пройдя сквозь сотни, а может, и более боев, Дэлиграта научился читать в глазах противника его намерения. И тут интуитивно он сразу все понял. Так же быстро возник и план. Однако важно, чтобы здесь его не подвела скорость.

В это время голем оказался на расстоянии удара. Вновь последовал замах, но Дэлиграта успел растянуться и, проскочив между ног противника, оказался у него за спиной. Каменное существо нанесло удар, вслепую пытаясь достать воина. Напрасно. Дэлиграта уже начинал входить во вкус. Удар ногой в живот, быстрое уклонение в сторону, прыжок и удар локтем сверху точно в лицо. Но все его усилия казались нелепыми в соперничестве с таким бронированным существом. Только пыль разлеталась в разные стороны.

Он опять замешкался. Уже в который раз. Каменный кулак откинул Дэлиграта метра на четыре в сторону. И непонятно, где вся его хваленая тактика боя, позаимствованная у Темного Братства Демона? Ее словно не было и в помине.

Но Демор решил использовать даже расстояние, разделявшее сейчас обоих.

Голем вновь зарычал, развел в стороны руки, готовясь к броску. Однако двинуться после он не смог. Дэлиграта пустил в ход то, что держал всегда на крайний случай.

Если так пойдет и дальше, то дела у него – хуже не придумаешь.

Сначала с кончиков пальцев сорвались мокрые капли, а затем в сторону голема полетел сгусток воды. Это настолько ошеломило противника, что тот замолчал и опустил руки, но кулаки остались все так же сжаты. И тут вслед первому заклятью было пущено второе, едва заметное взгляду. Успокаивающее заклятье незаменимо, если хочешь договориться с врагом без пролития крови. Беда в том, что у Дэлиграта так случалось нечасто. Дело либо не доходило до этой магии, либо противник так яростно пытался покончить с Демором, что приходилось отбиваться простыми мечами.

Оба заклятья были использованы по законам этого Мира. Первое черпало силы от близлежащего моря, второе было из разрядов школы Земли. Но откат все же дал о себе знать головной болью.

Голем больше не атаковал, и Демор заговорил, зная, что его язык будет понятен ему. Это был небольшой подарок за выполненное им в далеком прошлом задание.

– Стой, я не хочу сражаться с сыном Матери Земли. Прости меня, если обидел. В моих действиях не было злого умысла. Давай опустим оружие, и я двинусь своей дорогой. – Открытая ладонь была направлена в сторону каменного существа, призывая остановиться. Таким жестом можно остановить человека в Мире, лишенном магии, но в остальных случаях с этой открытой ладони может сорваться молния или что-то похуже.

– Через меня не пройдет ни один Варкус. Я скорее по-

гибну, чем дам ступить тебе на земли Малого Континента, – в голосе еще звучала ненависть, но заклятье пока работало исправно. Каменный стоял, будучи не в состоянии пошевелиться.

После сказанного логичнее было бы вытащить мечи и готовиться к бою, но не все сражения выигрываются оружием. Дэлиграт опустил ладонь и распрямился, словно этих слов он и ожидал.

– Тогда, боюсь, произошло недоразумение. Я не отношусь к тем, кого вы называете Варкусами.

– Ложь! Только они могут пересечь Море Запрета. – Заклятье начинало слабеть, и Демору следовало поторопиться.

– Разве ты видишь за моей спиной корабль, что привез меня? Или мой вид навел многоуважаемого на мысль о том, что я отношусь к его врагам? – Не можешь победить противника, перехитри. Этим Дэлиграт занимался постоянно и в данный момент, в частности. Ему удалось вовремя заставить каменного засомневаться, так как путы заклятья уже исчезли.

Противник разжал свои кулачищи и выпрямился.

– Ты действительно не похож на Варкуса. Доспехи не те, да и оружие они предпочитают другое. Корабля и впрямь нет. А твое изящное использование магии сразу говорит о том, что ты из Форсы. – Было не понятно – то ли он успокаивает себя, то ли действительно пытается во всем разобраться. – Однако ты наступил на меня! – взревел бывший противник

Дэлиграта.

– Искренне сожалею, я сделал это ненамеренно. Природа здешних краев настолько завораживающая, что не замечаешь того, что у тебя под ногами.

– Если ты не Варкус, тогда кто же? – Каменный, видимо, не доверял ему, и, надо сказать, не напрасно.

– Меня зовут Дэлиграт или просто Дэл. А что я делаю на Полуострове Белого Песка – могу ответить, не таясь. Красота этого пляжа пленит многие умы Ларекса, и я сам лично решил полюбоваться ими. Я, не сочти за скромность, простой путешественник. – На последнем слове каменное лицо слегка изменилось, неизвестно почему. – А кто же ты? Я давно не встречал таких големов.

Он был вынужден так себя вести и мило беседовать с ним, притворяясь, что его это волнует. Для него это не было в тягость. Он просто надел новую маску и продолжал искусно играть, манипулируя каменным созданием.

– С этими марионетками меня ничего не роднит! взбесился каменный, однако сразу же подавил свой гнев. – Простите меня, Господин Дэлиграт. Просто нас нередко сравнивают с ними, чтобы оскорбить.

– Тогда мне придется извиняться еще раз. Я не знал об этом. И прошу, не называй меня господином. Просто Дэлиграт.

– Хорошо, но извиниться должен я. Напав на вас, я проявил себя с худшей стороны, в точности, как голем. Мое имя

Нест, я из гилксов. По союзу между моим народом и людьми, а в частности – Королевой Белого Песка, я призван оборонять этот берег от нашествия Варкусов.

– Ты, Нест, с этим весьма неплохо справляешься. А сейчас я должен тебя оставить, ибо мне предстоит еще долгий путь.

– И куда вы отправитесь? – в этих словах был какой-то нездоровый интерес к странствию Дэлиграта.

– Сначала к ближайшему городу, а затем буду думать, куда дальше.

– Тогда могу я вас попросить об одном одолжении? У меня всегда была мечта...

– погоди, ты вот так запросто будешь говорить о своей мечте первому встречному? – Дэлиграта даже не пытался скрыть удивление.

– Если бы все первые встречные были хоть немного похожи на вас... Редко, когда маг не окажется каким-нибудь подлецом и не метнет в тебя боевое заклятье. А вы не только не запустили в меня молнию, но даже не воспользовались своими мечами. К тому же ваши помыслы были совершенно чисты. – А вот тут он был неправ. Дэлиграта если не врал, то уж точно многого не договаривал. Но, видимо Неста что-то задело в словах Демора, как говорится, за живое, и это было отнюдь не сравнение его с големом. – Мы, гилксы, наделены уникальным даром. Чем дольше мы живем, тем больше наша прародительница Земля дает нам знаний. Мне уже триста лет, но для гилкса это маленький отрезок жизни. За

отведенное мне время я уже предостаточно узнал о Малом Континенте, однако все известное мне – это дар Земли, а я хочу увидеть все своими глазами. Я хочу путешествовать, и вы, наверное, понимаете меня, как никто другой.

– Но как же твой пост? Ты обязан охранять его. – Так вот за что так зацепился Нест. Мечта увидеть другие королевства затмила его разум. Иначе бы он заметил, что Дэлиграт сильно темнит. Но порой мы готовы верить всему, лишь бы наши мечты исполнялись, и неважно, какой расе ты принадлежишь. Гном, гилкс, человек, эльф – все едино.

– Гилксы – свободный народ, и люди нам не указ. К тому же мое время давно прошло. Я волен делать все, что мне заблагорассудится. Я свободен.

– Один человек сказал, что свобода это роскошь, которую может позволить себе не каждый, – к месту вспомнил одно высказывание Дэлиграт. – Тем более, как бы тебе сказать, мое путешествие не из безопасных.

– В нашем бою я не уступал уважаемому, и если бы не ваша магия, то мы бы сражались еще долго. – Нест бил в самую точку. Раньше единицы могли сказать, что сражались с Дэлигратом на равных. – Моя сила и знания пригодятся вам. Чтобы дойти до ближайшего города, вам придется пересечь Защитный Лес, который наводнили посты и вышки. Они сначала выпускают стрелы, а потом уже смотрят, кого убили. Вам, Дэлиграт, не удастся рассказать все то, что вы рассказали мне. Поверьте, Нест проведет вас мимо постов.

– Точно уверен, что хочешь этого? – призадумался Дэл. А ведь такой союзник – весьма неплохое подспорье его шаткому плану. Он силен, много знает, но, несмотря на это, слишком наивен. Таким будет легко управлять и не жалко пожертвовать.

– Как никогда раньше. Мое решение тверже камня.

Дэлиграт подошел к нему и протянул руку.

– Тогда добро пожаловать. Такой, как ты, в дороге помехой не станет.

Только сейчас Дэлиграт смог наконец осмотреть его. Ростом Нест оказался немного выше его самого. Ниже пояса были надеты изорванные шорты непонятного цвета. Все тело было покрыто каменными светло-коричневыми пластинами, между которых до сих пор сыпался белый песок. Скулы, подбородок, губы – черты лица были словно вытесаны неумелым мастером. Одним словом, все было слегка угловатым. Лысый череп – и то кое-где выпирал.

От заклатья школы Воды не осталось и следа, за время разговора солнце выпарило всю влагу без остатка.

– Веди, а я следом за тобой, – Дэлиграт пропустил вперед нового «друга».

«Стать невидимкой, действовать, не выдавая себя, – Ада начала передразнивать своего названного отца. – Ты и пяти минут не смог провести здесь, чтобы не вляпаться в какую-нибудь передрагу».

Однако Демор молчал. Его не занимали колкости Ады.

«Что стало с твоим телом? Неужели Сфера лишила тебя не только твоей магической сущности, но и сущности воина? Что тогда?» – это было сказано уже с неким пониманием, а главное, с опаской.

«Не знаю, Ада, не знаю».

А что, если она права? Что, если он теперь не маг и не воин? Каковы будут его действия? Набирать всеми правдами и неправдами таких, как Нест, чтобы они оберегали его? Дэлигрat не знал, что делать, и не боялся признаться в этом.

Пытаясь отвлечься, он взглянул на лес, который ему предстояло пересечь. Первая преграда на его пути. В этих деревьях было что-то пугающее. Без сомнения, они были выращены здесь благодаря магии, но какая Сила таилась в этом лесу, Демор не знал.

Сможет ли он справиться с трудностями, лишившись магии и воинской сноровки?

Сможет. И никак иначе. Он поставил слишком много на карту. От того, что он уже натворил, погибнет достаточно невинных жизней, и пусть их смерть будет не напрасной. А те лишения, которые постигли Дэлиграта – всего лишь еще одни преграды, которые предстоит преодолеть.

А тем временем его взгляд поглощал странно живой лес. Казалось, ему слышатся голоса. Он напряг слух, но появившийся на границе песка и леса Нест попросил поторапливаться.

Первая половина дня прошла на удивление спокойно. Но-

вый спутник Дэлиграта без особых сложностей огибал посты и вышки так, чтобы их небольшой отряд не засекали. Иногда Нест припадал руками к земле и около минуты слушал, а затем указывал Демору верное направление.

Все это время Дэл расспрашивал его о Ларексе. Другой бы уже заподозрил, почему «путешественник» так мало знает о Мире, по которому странствует, однако гилкс был настолько рад тому, что вырвался с пляжа, что не замечал в этих вопросах никакого злого умысла. Он был рад поделиться хоть с кем-нибудь теми знаниями, что получил за всю свою жизнь.

– И часто Варкусы нападают на вас? – Дэл шел четко за Нестом. Тот хоть и поднимал изрядно шума, однако следов за собой не оставлял, что было весьма странно, если учесть его размеры.

– Не слишком. За то время, что я охранял Берег Белого Песка, это происходило дважды. Два раза мне приходилось втаптывать их тела в белый песок. – Дэл заметил, как Нест сжал кулаки от злости.

– А зачем им это? Ради чего плыть через все море? – Он, конечно, знал, почему ведутся войны, но всегда интересно знать мнение хотя бы одной из сторон конфликта.

– Не знаю.

– Но причина должна быть! – Дэлиграт стоял на своем.

– Если она и есть, то мне неизвестна. По-моему, даже люди не знают, почему эти племена выгнали их с Большо-

го Континента. Возможно, просто хотели убить и награть столько, сколько можно унести. Знаете, мне однажды пришлось посмотреть в глаза одному Варкусу. Поверьте, в них читается такая злость и ненависть, что невольно понимаешь, что, кроме как воевать, ничего больше они не умеют. Поэтому и преследуют людей, лишь бы добиться еще одного сражения.

– А кто они вообще такие? Нелюдь? – Нест так отодвинул ветку, что Дэлигрat едва увернулся.

– Да вы что! Люди они, что ни на есть люди. Доспехи странные носят, демонами казаться хотят, а на самом деле – такие же, как и те, кого они выгнали с большого материка.

– А пленных вы брали, пытались говорить с ними?

– Слышал от моей матери что-то подобное. Только вот беда – Варкусы не говорят на нашем языке. – Тут он немного замедлил ход и подозрительно спросил: – А откуда почтенному известен наш язык?

– Я маг отчасти, если ты не забыл, – опять соврал Дэл об истинности его дара. – Да и хватит обращаться на «вы». Если нам придется пройти не одну лигу вместе, я хочу быть уверен, что рядом со мной не просто попутчик, а друг. – Удовлетворившись ответом и просьбой Демора, Нест двинулся дальше.

– Хорошо, Дэлигрat. Хочешь еще что-нибудь спросить?

– Конечно. Я слышал про школы магии... – Дэлигрat чуть не продолжил «...этого Мира», но вовремя прервался. – Но

не знаю, какие именно.

Нест не заметил заминки, однако, как понял Демор, почему-то ухмыльнулся.

– Мне известно восемь. В первую школу попадают те, кому подчиняется огонь. Во второй обучаются маги водной стихии. Те, кто черпают свою силу от моей матери, поступают в школу Земли или Камня. Если колдуны и волшебники используют воздух не только для того, чтобы дышать, но и атакуют им, – то это Воздушная школа. Человек, которому станет доступна Сила, исходящая от мертвых, – без сомнений, некромант. В противовес им маги Светлой школы. Есть еще маги молнии. Назвать магами последних можно с большой натяжкой. Они, скорее, воины, хоть и используют Силу, полученную от ярости и своего физического развития. Ну, я, надеюсь, прошел проверку?

– Не понял тебя, Нест.

– Ты проверял, достаточно ли я хорошо знаю наш Ларекс, поэтому и спрашивал о таких очевидных вещах, как Варкусы, и уж тем более о магии, что, безусловно, дана тебе. Кстати, перстень какой школы ты носил, будучи в Форсе? Наверное, Водной, ведь магия этой стихии подчиняется тебе, будто ты был рожден в ее глубинах.

– Боюсь, Нест, ты все неправильно понял. Мне не пришла бы такая мысль, как проверять твои познания. Колец я никаких не носил, кроме того что ты видишь сейчас на мне. В Форсе я никогда не был, а про Варкусов действительно не

знал. – Главное, поверить самому в то, что говоришь, а потом поверят и другие. Но сейчас Дэл говорил правду. Не надо, чтобы Нест засомневался, иначе через посты придется прорываться с боем.

– Но тогда как ты познал магию? И почему не знаешь столь очевидных фактов? – Нест уже стоял перед Демором и смотрел ему прямо в глаза, однако первым не выдержал его взгляда.

– Обращению с магией меня никто не обучал. Все, что известно мне, я познал сам. А не знаю я о вашей напасти с большого материка, потому что мой дом находится далеко отсюда. – Эти слова вроде бы вразумили гилкса.

– Секреты. Что ж, я понимаю, что у каждого должна быть какая-то тайна... – Нест хотел продолжить, но Дэлигрят этого явно не желал. Одним своим видом Демор показывал, что расспросы ни к чему не приведут. Гилксу оставалось только уступить. – Ты прав, не стоило мне задавать эти вопросы. Хочешь спросить еще что-то?

– Нет, идем дальше.

Нест только успел развернуться и тут же упал, словно подкошенный. Дэл рухнул за ним. Гилкс едва слышно выругался из-за своей невнимательности.

– Заболтались мы с тобой. Чуть на охранный пост не напорились. Еще бы немного, и все.

– Не страшно. Обойти их сможем?

– Смеешься? Рядом с тобой лучший знаток этой местно-

сти. Давай за мной и смотри – тихо.

Было весьма странно слышать эти слова от гилкса, который одним своим шагом поднимал такой шум, что Дэлиграта думал – не заметить их, – весьма сложная задача. Однако, упав на землю, Нест стал почти неслышим. Он полз между корней деревьев и травы, словно змея. Его шорох был едва уловим слуху человека. И теперь Дэлиграта старался подражать каменному. Выходило не очень, но этого было достаточно, чтобы обойти пост.

Оба ползли на брюхе около часа, пытаясь безопасно обойти словно из ниоткуда взявшийся пост. И это начинало надоедать. Неслыханная вещь, но Дэлиграта уже опротивело ходить полдня по этому лесу, а теперь еще и ползать столько же. Ему припомнились слова Сектора, которыми он подготавливал Демора к «пугающим» вещам. «Ну все, сейчас начну ныть, – говорил Хит, а через минуту начиналось: – Зачем я только пошел с тобой, лучше бы сидел дома, а тут занимаюсь (тут обычно шло крепкое ругательство)». Но Дэл знал, что Сектор только пытается заполнить словами иногда нудные переходы, когда нечем было себя занять. Раньше Дэлиграта без проблем обошел бы посты за пол-лиги, а теперь приходится ползать на животе по лесу.

– Думаю, можно встать, – обрадовал вскоре Дэлиграта Нест.

Оба начали отряхиваться. Гилкс стряхнул с себя то, что оказалось под его грудью, пока они ползли. Демор только де-

лал вид, ибо к эльфийской ткани ничего пристать не могло.

Взгляд Дэлиграта упал на след, оставленный гилксом. После него осталась тропинка, выстланная песком и мелким камнем.

– Нест, – Демор кивнул в сторону песочного следа.

– Не волнуйся, через час он исчезнет. Найти нас по нему будет невозможно.

И вновь оба двинулись в путь. По словам Неста, дальше идти станет безопаснее. Посты перестанут встречаться так часто, что и ускорит их продвижение сквозь Защитный Лес.

Обрадовавшись этому, Дэлигат стал осматривать место, в котором ему посчастливилось оказаться. Уже вечерело, и лучи света скользили по верхушкам деревьев, изредка пробиваясь под их кроны. Ветер, гулявший между стволов, плавно раскачивал ветви из стороны в сторону, словно пытаясь усыпить их. Можно даже сказать, вполне обычный лес. Да, если только ты не маг. А Дэлигат им пока являлся. Сперва его поразили тот мертвый холод, что чувствовался, едва он останавливал свой взгляд на темноте, которая пряталась вдали среди деревьев. Потом его внимание привлекла тишина, что царствовала в Защитном Лесу. По логике вещей, пение птиц должно было не останавливаться ни на секунду, а тут – словно все вымерло. И наконец – последнее и самое опасное, как считал Дэлигат. С каждым часом, по мере того, как солнце все ближе опускалось к горизонту, нарастало ощущение, что за ними кто-то наблюдает. Однако

Нест был все так же спокоен, и Демор следовал за ним.

Вскоре гилкс заметил настороженность Дэлиграта.

– С тобой все в порядке?

– Со мной – в полном, а вот с этим лесом явно что-то не так. Знаешь что-нибудь о нем? Только учти сразу – это не проверка твоих знаний. – Демор припомнил утренний разговор.

– Сам лес был создан магами Земли и теперь служит естественным барьером для Варкусов. Если они прорвутся сквозь оборону побережья, в лесу им не выжить. Специальные отряды, подготовленные для битв в лесах, загрызут их партизанской войной. Варкусы сильны в открытом поле, а здесь у них нет шансов.

– Но одно магическое происхождение не объясняет всех странностей этого леса... – Это скорее были мысли вслух, чем поддержание разговора.

– Наверное, ты прав. Ходят слухи, что иногда погибшие здесь воины восстают из могил и бродят по лесу в поисках новых душ. Глупая легенда, придуманная лишь для того, чтобы мародеры не заглядывали в эти места.

– У нас говорят, легенда – приемная дочь истории. Смотришь, а иногда и нелепая байка становится реальностью, – проговорил Дэлиграт.

– Но я ни разу не встречал призраков, хотя прожил не один десяток лет на берегу.

– Вот именно, что на берегу, а не в самом лесу.

– Хотя раз, но один из них да и вышел бы в сторону моря, – упорствовал Нест.

– Как раз наоборот, друг мой. Призраки боятся воды не меньше света и пытаются обходить ее стороной, – Демор был непоколебим. В вопросах теории, что касались магии, его не переспорить. Не зря же он столько преподавал.

– А что ты скажешь насчет тех призраков, что остались в море и вечно плавают на своих кораблях?

Но Дэлигат не растерялся и нашел, что ответить.

– Ты имеешь в виду корабли, подобные Летучему Голландцу? – Последнее название не означало для гилкса ничего, однако слушал тот внимательно. – Законы, что стоят выше нас с тобой, не дают одним приближаться к морю, а другим ступить на берег, создавая тем самым равновесие сил. А ты все это время находился там, куда не могут попасть ни те, ни другие. Берег всегда был самым безопасным местом от призраков.

Нест замолчал, не зная, что ответить. Тишину вновь решил прервать Дэл.

– Ты что-то сказал по поводу мародеров.

Гилкс слегка замешкался, видимо, все еще переваривая сказанное путешественником.

– Мародеры... да, находятся храбрецы, решившие прогуляться по этому лесу и собрать с мертвых тел доспехи, оружие и то, что в карманах отыщут. Прибыльное дело, надо сказать.

– И все так спокойно проходит? Никто им не мешает?

– Ну почему же. Те посты, что мы с тобой обходим, как раз и гоняются за ними. Но это их второстепенная задача. Я уверен, что порой охрана сама пропускают мародеров без лишних проблем, беря с них определенную плату. Их нетрудно понять, ведь деньги нужны всем. Главную же проблему для мародеров составляют даже не честные главы постов, а такие же, как они, охотники за вещами мертвецов. Конкуренция – страшная штука. Слышал, как мать говорила мне, что в битвах за территорию они вырезают друг друга.

Разговаривали они еще долго, пока окончательно не стемнело, и Дэл, во избежание излишнего риска, решил переждать ночь у корней одного из деревьев. Демор считал, что здесь будет относительно безопасно, хотя, взглянув на корни, вырванные из земной плоти, ему показалось, что они, словно щупальца, могут утащить глубоко вниз.

Воин за день сильно вымотался, несмотря на всю свою выдержку. К тому же проделки Сферы Начал не давали ему покоя. Так что сон был просто необходим.

Наконец, они стали устраиваться на ночлег. Дэлиграт облокотился спиной на один из корней, надел шляпу, лежавшую в кармане плаща, и закрыл глаза. В такой полулежащей позе он и собирался уснуть. Рядом с ним покоился серебристый ксифос, вогнанный в землю, а чуть дальше расположился гилкс.

Воин напоследок раскрыл глаза, чтобы удостоверится, все

ли в порядке. Оказалось, что нет. Нест спать не собирался.

– Тебя что-то беспокоит? – пробормотал Дэлиграт.

– Не сильно, но все же.

– Поделись, вдруг легче станет.

– Нам невольно приходится идти все западнее. Двадцать лет назад там произошла самая жестокая схватка. Значит, мародеров придется опасаться вдвойне.

– А если подняться севернее?

– Моя мать говорит, что недавно там поставили новые посты. Так что с севера обойти не удастся. А может, все и обойдется, – понадеялся Нест.

– Чего гадать, завтра и проверим. – Он наконец закрыл глаза.

– Дэлиграт, а зачем тебе в путешествии мечи? – решил поинтересоваться гилкс. Непривычно ему было видеть мага с мечами.

– Вскоре ты обо всем узнаешь, – засыпая, пробормотал маг и уснул. Во всяком случае, так подумал каменный.

На самом же деле, Дэлиграту необходимо было пообщаться еще с одним своим спутником.

«Ада».

«Да, путешественник», – Дракон попыталась обыграть новое прозвище Демора, но он не обратил внимания.

«Не заметила ничего странного?»

«Ты что, я каждый день вижу разговаривающие камни».

«Ада, не до шуток. За нами кто-то наблюдает. Поняла

– кто?» – от стального голоса Ада пришла в чувство.

«Не человек, это точно. Сколько их – тоже не понять. Посмотрела бы я на тебя, будь ты заперт в кольцо, которое меньше тебя самого в сотни раз. Здесь мои силы ограничены», – рассудительно сказал дракон.

«Я пока заметил только одного. – Он сделал вид, будто не услышал последних слов Ады. – Как тебе наш новый проводник?»

«Если честно, то я от него не в восторге. Боец из него никудышный, твоим рассказням верит, словно ребенок, на пост нас чуть не навел. Добряк по жизни, во всяком случае».

«Я думаю, ему можно верить».

«И поэтому врешь ему?»

«Его пришлось бы убить, узнай он раньше времени, кто я».

«Неужели Дэлиграт не хочет лишить кого-то жизни».

«Ада, ты знаешь, что я не убиваю просто так. Если того требует моя миссия или закон, над которым я не властен. Когда его жизнь будет нужна мне, я возьму ее, не колеблясь».

«Говоришь, что не забираешь жизни невинных? Как тогда ты объяснишь мне твои действия с Демоном, Дианой и Керхеллом, когда вы с особой жестокостью вырезали целый мир?» – из слов Ады словно струился яд, и Дэлиграту не в чем было себя винить, однако он дал волю своему гневу.

«Поэтому тогда я и не взял тебя с собой. Мои ученики и

в пять лет понимают принцип меньшего зла гораздо лучше, чем ты. Говоря «убей сотни, чтобы жили миллионы», мы не имеем в виду число, важен сам закон, а количество жизней не столь важно в, как ты считаешь, «адском уравнении». Да будет тебе известно: сделав ту грязную работу, мы спасли не один десяток Миров. Кому как не тебе знать правильность моих действий? Может быть, ты и понимаешь, но чистейшая сущность дракона в тебе противится смерти невинных. Ада, тебе следует привыкнуть к той мысли, что я готов убить любого, если это упрочит мой план. Жизнь гилкса и всех людей этого Мира меня не слишком заботит. Даже со своей жизнью я уже распрощался, ибо готов пожертвовать и ею. Те Силы, что, вопреки своей воле, я задействовал, спокойно уничтожат не один Мир, подобный Ларексу». – Дэл был спокоен, но в голосе была злоба. И все лишь для того, чтобы Ада поняла, насколько все серьезно. Нет, это не очередная их вылазка по избавлению еще одного мирка от колдуна, решившего его уничтожить. Все гораздо сложнее, и она должна это осознать, пусть даже таким жестким способом.

«А я? Ты готов пожертвовать моей жизнью?»

Дэлиграт призадумался на секунду и продолжил вновь:

«Нет. Нас с тобой связывают узы куда крепче любовных. Дракон и наездник навеки вместе. Неизвестные мне законы разорвать не может сама смерть. А теперь прости, мне нужно отдохнуть».

«А как же те, кто преследует нас? Неужели ты вот так просто уснешь?» – Все-таки волнуется за наездника, и неважно, что он делал в прошлом.

«А Нест мне на что?»

Воин наконец-то забылся в теплоте крепкого сна. Ему уже давно не снились сны, так что, засыпая, он действительно отдышал от проблем, одолевавших его днем. Однако его сладкое забвение длилось недолго. Спустя некоторое время Дэлигрat стал чувствовать холод, который просачивался сквозь его плащ и кожу василиска. Здесь не было ничего странного: доспехи могли защитить его от природного холода, но, когда он оказывался магического происхождения, костюм, наоборот – во всю бил тревогу. А сейчас Дэлиграта терзал именно мертвый холод, не имевший со своим земным собратом ничего общего.

Демор раскрыл глаза, будто и не спал.

Он увидел, как над Нестом нависла белая полупрозрачная тень и приближалась к нему все ближе и ближе. Она не пыталась причинить ему вреда, однако глаза гилкса выражали такой непереносимый ужас, что Дэлигрat решил действовать немедленно.

Воин находился на расстоянии удара, большего ему и не требовалось. Он подскочил так резко, насколько теперь позволяло его тело. Пальцы обхватили эфес меча. Затем последовал удар, следующий четко снизу вверх, разрубая белую тень от левого бедра к правому плечу.

Дэлиграт почувствовал, что меч настиг только пустоту, однако тень считала по-другому. Едва клинок коснулся ее, как она растаяла в воздухе, оставив после себя один лишь протяжный крик.

Все заняло меньше секунды, движения Дэлиграта оказались настолько слиты воедино, что невозможно было разоб-
брать, что за чем следует. Будто всю свою жизнь Дэл отраба-
тывал только один удар. А ведь раньше он мог бы сработать
куда четче и быстрее. В недавнем прошлом проделанное им
только что не было его пределом.

Невидимые цепи наконец спали, и Нест начал приходить
в себя.

– Что... что это было? – Гилкс был настолько напуган, что
запинался, выговаривая слова. Дэлиграт же, наоборот, был
спокоен, словно видел таких призраков сотни раз. На самом
деле, так оно и было.

– Легенда о призраках только что ожила на твоих глазах,
Нест. Тень начала следить за нами с началом сумерек, но ни-
как себя не проявляла. Я решил первым встретить ее. Одна-
ко поговорить не удалось. Почему ты молчал? – Дэл убрал
меч за спину и на удивление гилкса отправился спать вновь.

«Почему молчал». Когда призрак взглянул на меня, он
словно стал пожирать мою душу. Я оцепенел, не в состоянии
что-либо сделать. Но, слава матери Земле, ты убил его.

– Боюсь, ты слишком переоцениваешь мои силы. Призра-
ка нельзя убить мечом. У меня хватило сил только развопло-

тить его. Скоро он вновь обретет свой прежний облик. — Дэл натянул шляпу и закрыл глаза.

— И ты вот так собираешься уснуть? А вдруг придут другие, подобные этому призраку? — Он не мог успокоиться, а спокойствие Демора только пугало его.

— За нами шла только одна тень, других я не заметил.

— Ты знал, что она все время шла за нами? Так почему не сказал мне?

— И что бы ты тогда сделал? Завел бы еще один спор о том, что призраков не существует? Убеждать тебя в обратном у меня не было никакого желания, к тому же своим страхом ты заранее отпугнул бы ее. — Гилкс попытался перебить его, но Дэлиграт продолжал дальше, не открывая глаз. — Нет, Нест, трусом я тебя назвать не хотел. Наоборот, если воин способен признать свой страх, это делает его сильнее. С призраком разберемся утром. А сейчас извини, но мне необходимо выспаться.

Дэлиграт устроился поудобнее и напоследок спросил:

— Теперь понятно, зачем мне нужны мечи в странствиях?

Не дожидаясь ответа, Дэл сделал попытку уснуть, но тщетно. Пробудилась Ада.

«Прости меня за мою несдержанность. Мне не следовало упрекать тебя в твоих поступках. Ты прав, Дэлиграт, моя драконья сущность мешает нашим странствиям. Я думаю, следует любым способом избавиться от нее».

«И ты прости. Но сказанное сейчас тобой — глупость,

какой я еще никогда не слышал. По своей воле лишиться сущности – той единственной вещи, что отличает тебя от всех других. Взгляни на меня, я лишен сущности, лишен души. Неужели ты хочешь страдать, как и я? Вечно бороться с той Бездной, что внутри?»

«Но я расстанусь только с сущностью дракона, а то, что все называют душой, останется при мне».

«С тобой останется и то, и другое. Это ведь мне придется лишать жизни тех, кто стоит у меня на пути. Все вершится моими руками, а твое дело смотреть, как бы я не сорвался».

Ада, наконец удовлетворившись ответами Дэлиграта, позволила ему заснуть. И вот так, облокотившись на один из корней, он проспал до самого утра, пока солнечный свет не разбудил его. Ожидания Неста, который провел всю ночь, опасаясь каждого шороха, не оправдались. Как и говорил Дэлиграта, призраки больше не появлялись.

– Ну что, Нест, веди нас дальше. – Демор спрятал шляпу, потянулся и принялся поправлять костюм, который до сих пор сидел неправильно. Однако же гилкс был все еще под впечатлением и держал на Дэлиграта какую-то обиду. И тот сразу же заметил его недовольство.

– Брось дуться, Нест. Призраки ведь не появились, и все остались живы и здоровы.

– Мне просто не понять твоего спокойствия. Как можно так крепко спать, зная о присутствии таких существ? Стран-

ный ты.

Простой человек сказал бы, что его судьба давно предрешена и ему нечего раньше времени страшиться своего конца. Его последний час давно известен Хранительницам судеб, и он не в состоянии что-либо изменить. С Дэлигратором все обстояло по-другому. Он сам вершил свою судьбу. А это – постоянный риск. Поэтому смерть всегда следовала чуть позади него, готовясь каждую секунду забрать жизнь Демора и тех, кто шел рядом с ним. Однако же Дэл не боялся смерти, скорее, он искал ее, но миссия, возложенная на него, не позволяла делать это теперь.

– Я, честно сказать, сбился со счета. Ты, наверно, трехсотое создание, что называет меня странным. Пробудешь со мной подольше и поймешь мое спокойствие. Идем же. Обсудим случившееся по дороге.

Они покинули свой, так и не обжитый, лагерь и собрались обойти посты с севера.

– Я же тебе говорю, что не мог ничего сделать, когда она взглянула мне в глаза. словно душа начала покидать меня, – Гилкс оправдывался, как мог. Тут в разговор вмешалась Ада.

«Дэл, а что будет, если этот призрак посмотрит тебе в глаза? Души там он не найдет. И почему именно через глаза?»

«Глаза – зеркало души. Только так призраки и часть магов могут заглядывать внутрь тебя. А что будет, когда тень посмотрит на меня, я не знаю». – Дэлигратор одновременно

менно успевал разговаривать с двумя собеседниками, причем так, чтобы Нест не заметил присутствия еще одного спутника.

– Могу поклясться чем угодно, но это был призрак Варкуса. Ненавижу их.

– Кого именно? Призраков или Варкусов?

– И тех, и других! – Нест позволил себе сплунуть для выразительности.

– Ты меня поражаешь, – удивился воин. – Еще вчера ты считал призраков легендой, а сейчас ненавидишь их, будто они твои злейшие враги.

– Но Варкусы и так мои враги!

– Правильно. Именно Варкусы, а не их призраки. – Дэлиграт не мог понять, как мать гилкса не могла наделить его знаниями о призраках и не дала основ логики своим детям. Нест знал, бесспорно, много, но его мысли были сумбурны и расплывчаты. Ему был нужен тот, кто соберет все воедино. Демор сделал бы это, если бы хотел, но такого желания у него не возникало. Только придется поправлять его по самым грубым ошибкам, как, например, эта. – Такие невольные призраки, как этот, не несут в себе гнев своего хозяина. Будь то призрак Варкуса, гнома, человека – в этом нет разницы. Их не надо ненавидеть, им необходимо сочувствовать. Ведь они оказались заперты между миром смертных и миром духов, и теперь скитаются в поисках пути в свою обитель. И счастье, если найдется некромант, который упокоит

их дух.

— Дэл, мне кажется, что ты выглядишь куда моложе своих лет. Твои слова достойны гилкса, прожившего девять веков, а то и более. — Теперь уважение к путешественнику возросло еще выше.

— Не в прожитых годах дело, друг мой. Неважно, сколько книг ты прочтешь за свою жизнь, и какими знаниями наделит тебя мать Земля. Важно самому пережить те моменты, о которых хочешь узнать.

— Наверное, поэтому ты и стал путешественником, желая узнать все лично. Вот почему им хочу стать и я.

Путники шли все дальше.

Минул уже пятый час, как отряд покинул свой лагерь. Дэлиграт чувствовал себя куда легче, чем в первый момент появления в этом Море. Ему казалось даже, что дар воина начинает возвращаться к нему, хоть и предательски медленно. Движения стали немного плавнее, а шаги тише. Глаза стали зорче, а слух улавливал колыхание листвы на верхушках деревьев.

Лес тем временем становился все гуще и еще больше походил на пристанище мертвых. Между стволов мерещились чьи-то когти, глаза и пасти. Но чутье Дэлиграта молчало, не предвещая опасности. И непонятно было: или все и впрямь спокойно, или Демор напрочь лишился сил, что не понимает явной угрозы.

Опасения Неста начинали сбываться. Они уходили все за-

паднее, вместо того чтобы двигаться на север. Посты не давали им прохода, уж слишком близко друг к другу они стояли, так что приходилось обходить их нежелательным путем.

Несмотря на незначительный прирост Силы, Дэлигрat слишком поздно заметил новую слежку. И теперь белая тень была не одна. Их брали в кольцо.

– Нест, тихо! – воин остановил гилкса, а рука невольно схватилась за эфес ксифоса. – У нас проблемы.

Призраков было слишком много. Что могло заставить вылезти их в такое время дня – для Демора было неясно. Кроны деревьев хоть и закрывали небо, но свет все же пробивался сюда.

Каменный уже заметил сжимавшее их кольцо и оцепенел вновь, как при первой встрече.

Медлить было нельзя ни в коем случае: если Демор хотел вырваться из окружения, необходимо действовать немедленно, пока в строю белых призраков еще есть прорехи. Но он стоял, выжидая, пока тени подойдут ближе. Странно, духи редко нападают на людей без видимых на то причин, и поэтому нужно выяснить, что заставило их следить за его малым отрядом. А для этого нужно с ними заговорить. И хорошо, что Нест не в состоянии ничего сделать. Так от него проблем будет меньше.

Главное – выждать подходящий момент.

«Дэлигрat, выпусти меня. Проверим, насколько они сильны против моего огня». – Казалось, что никакая магия не

удержит Аду в перстне – так сильно она хотела в бой.

«Тебе здесь не расправить крылья, а пламя выдаст нас».

Дэлигрят спокойно оглядывался по сторонам, высматривая, какая из теней подойдет ближе. Он понимал, что нужно просто поговорить с ними, что драки можно избежать. Но тогда почему рука нервно сжимает эфес меча?

Вот одна из теней оказывается ближе всех к Дэлиграту. Кольцо вокруг него уже плотно сжато, так что теперь придется прорываться только с боем, если что-то пойдет не так.

Призрак неспешно парил над землей, словно боясь шагнуть на нее. Полупрозрачное тело позволяло смотреть сквозь него и видеть всех, кто пришел сюда, а таких было немало. Призрак был почти раздет, если не считать тех жалких лохмотьев, что висели на нем. В чертах его лица Дэл узнал того, кто являлся к Несту этой ночью. Значит, уже успел воплотить себя.

Наконец, он подошел к Демору так, чтобы можно было взглянуть ему в глаза. Прозрачный взгляд, словно сама пустота, устремился на Дэлиграта. Он успел уловить что-то до боли знакомое, и что самое главное – похожее на него самого. А взгляд тем временем устремился дальше, вглубь сущности Демора. И тут произошло невероятное. Призрак с истошным протяжным криком схватился за свои глаза и отступил назад. Тень чувствовала боль, словно человек. За главой призраков вой подняли и все остальные. Это, наверное, и пробудило Несту от его необычного сна. Гилкс не остался в

стороне и тоже поднял крик, но, в отличие от воя призраков, который означал боль и ненависть, это был крик отчаяния и желание жить.

Едва до Дэлиграта донесся вопль Неста, сработал невидимый механизм, путы, что сдерживали его руку от удара, ослабли, и меч цвета серебра рухнул на прозрачного призрака. Он растворился, как сделал это ночью.

Разговор не удался, теперь нужно было выбираться отсюда, потому что стена теней двинулась, сжимая кольцо окончательно.

– Нест, за мной, живо! И не вздумай коснуться этих теней!

Теперь Дэлиграт выхватил второй клинок и кинулся на полупрозрачную стену призраков. Нест бросился за ним. Демор стал ощущать, как на мгновение к нему вернулась его Сила. Движения стали четкими и быстрыми, но еще уловимыми для глаза. Мечи стали продолжением рук, и Дэлиграт начал прорубать себе выход на свободу. Он бил, не думая о защите, делал те выпады, которые могли отбить бы даже новички, но призраки исчезали в дымке один за другим. Каждый удар приходился в пустоту, однако ослаблял на время одного или другого. И белые тени, словно понимая губительность мечей, стали пятиться назад и расступаться, пытаясь освободить дорогу обезумевшему воину, но тот не собирался останавливаться, и мечи падали на тени один за другим. В глубине Дэлиграта стало просыпаться то, что он называл силой Бездны, гнев стал пробуждаться в нем, затмевая весь

разум. Еще немного, и она нашла бы выход, но белые тени внезапно закончились. Дэл сделал очередной замах, но не заметил попавшийся корень и, споткнувшись об него, рухнул в траву. Наверное, это и помогло ему остановить нарастание силы Бездны. Давно она не брала над ним верх. Возможно, все дело было в его нынешней слабости в бою, лишении сущности воина. Всегда в схватках он был рассудителен и холоден, но сейчас что-то сломалось в нем.

Дэлиграт валялся в траве, не в состоянии встать, и если бы не подоспевший Нест, который все это время шел точно за ним, Демора бы вновь окружили тени, и неизвестно, чем бы это кончилось. Гилкс одним рывком поднял воина и потряхнул так, что тот вновь пришел в себя. Гнев тут же покинул взор Дэлиграта, мечи легли в ножны, и он проговорил только одну фразу, но так, что у Неста не возникло никаких сомнений перечить воину:

– За мной. – Секундная заминка. – Живо.

Дэлиграт кинулся сквозь заросли неведомого ему кустарника прочь от теней. Победить призраков ему было не по силам, так что приходилось отступать. Теперь он вел отряд, и Несту было непонятно, куда Дэлиграт хочет их завести. Гилкс не замечал, что, петляя, воин продвигался все западнее. Но не по своей воле: то за одним, то за другим деревом появлялись белые тени. Они были и с юга, и с востока, и с севера, и только та сторона, где садится солнце, была открыта для путников. Возможно, это была ловушка, в которую

их заманивали, но Дэлигрat об этом думать не мог. Он бежал, что есть сил. Ветки хлестали по незащищенному лицу, мешая собрать мысли воедино. На третьем часу погони он сбился со времени и бежал только в одну сторону – на запад. Сзади, не отставая, следовал Нест.

Но время шло, тени стали появляться все реже и, наконец, отстали. Демор еще пробежал пол-лиги для уверенности, пока дыхание окончательно не сбилось, а ноги отказались ему повиноваться.

Он упал почти замертво. Нест остановился где-то рядом, однако остался стоять на ногах. Его выносливости можно было позавидовать.

Дэлигрat стал постепенно приходить в себя. Алая пелена, застилавшая глаза, начинала уходить. Он чувствовал, как болят его ноги, и жжет от многочисленных ударов веток лицо. Но чем лучше становилось его телу, тем хуже становилось у него внутри – там, где, по общему мнению, должна находиться душа. На него волнами начало накатывать отчаяние, и каждая из них была сильнее предыдущей.

Он стал слаб и немощен. Не маг и не воин, теперь он – никто. Раньше он был способен на многое, а теперь... посмотрите на него! Жалкое подобие того Дэлиграта, которого одинаково боялись как демоны, так и ангелы, как Творец, так и Хаос, как смертные, так и те, кого смерть не могла прибрать к своим костлявым рукам. Теперь Дэлигрat лежал, уткнувшись лицом в землю, словно это не он спас сотни Миров.

Его план стал проваливаться, причем, с самого начала. Все пошло наперекосяк, не так, как он задумывал. И что самое главное – ключевой момент его миссии стал негоден. Ключевым моментом был именно он сам.

Слаб... беспомощен... не может справиться с кучкой призраков, хотя раньше убивал их сотнями!

Он предполагал, что Сила покинет его. Но если ты бесполезен, заставь других сделать все за тебя. И дело в том, что Дэлигрat мог придумать что-то в этом духе, однако во всей Вселенной не найдется второго такого же, как он. Никому это не под силу.

Все это не шло ни в какое сравнение с тем, что сила Бездны попыталась сегодня взять над ним власть. Раньше он мог бороться с ней, будучи магом или воином. В любом бою он мог потребовать у нее сил, не боясь, что придется чем-либо платить за это. Цена давно была уплачена. Причем самым дорогим – его душой. А теперь в любой момент Бездна могла поглотить его и сделать своим рабом, который будет убивать всех без разбору. Уж не лучше тогда сразу пустить себе пулю в лоб, если и так все ясно?

Дэлигрat перевернулся на спину и дотронулся до «Огненного оборотня». Возможно, это вариант. А может, плюнуть на все и вернуться на Одинокую Гору? Пусть все эти Миры горят в огне!

Кому-то может показаться, что Дэлигрat слаб. И как такой, как он, мог стать воином?! Ведь при первой неудаче он

опустил руки, стал бояться. А теперь вы задайте вопрос самим себе: что сделали бы вы на его месте? Он был вечно один, несмотря на то, что его окружали люди. На него возлагалась такая ответственность, что страх одолевал его, и страх не только за свою жизнь. Да, он боялся, но не стыдился этого признать. Все чего-то бояться. В каждом Мире он находил мага или воина, который утверждал, что не боится вообще ничего. Они врали, – нагло врали, причем, самим себе. И как следствие – жили недолго. Один человек сказал, что нам нечего бояться, кроме страха, и он был совершенно прав.

Рука сама отстранилась от пистолета, Дэлиграт поднял голову вверх и увидел редкие звезды, пробивающиеся сквозь кроны деревьев. И он услышал знакомый голос. Демор не мог понять, либо это играет с ним воображение, либо голос реален. И слышал его только он. Нест так и остался в стороне.

– Помни, Дэлиграт, в своих странствиях ты не один. Я всегда наблюдаю за тобой и помогаю тебе. Помни, я всегда с тобой, мой темный рыцарь, лишенный души, – голос был наполнен светом и теплом, и отчаяние стало покидать Дэлиграта.

– Помню, Нирсата, помню. – Он будет сражаться, несмотря на все трудности, как делал это и раньше.

Демор уверенно поднялся и не стал поправлять плащ, хотя тот сидел более чем нелепо. Не в нем сейчас дело.

– Кто такая Нирсата? – спросил ни капли не уставший

Нест.

– Не понял.

– Лежа на земле, ты назвал ее имя.

– Неважно, Нест, нам пора двигаться. Призраки, возможно, скоро будут здесь.

– Ты прав, – подтвердил мысли Дэлиграта гилкс. – Никогда не видел, чтобы человек мог так долго и быстро бежать. Я едва поспевал за тобой.

– Я же маг, – не найдя, что придумать, ответил Дэл.

Ему удалось только обернуться и сделать пару шагов, как уже знакомая тень появилась вновь. В этот раз она возродилась куда быстрее, чем предполагал Дэлиграт. Теперь она двигалась с опаской, боясь вновь почувствовать на себе сталь ксифоса. Нест уже, видимо, привык к призраку и не остолбенел при его появлении, как ожидалось, а наоборот: он готовился к атаке, которая, правда, ничего бы не решила. Сила здесь бессильна, однако же клинок уперся в грудь призрака, не давая ему подойти ближе. Но, видимо, его это устраивало. Сейчас призрак не то, чтобы в глаза не смотрел, – он боялся и голову поднять. И он не собирался атаковать.

И тут он заговорил, точнее, попытался заговорить. Слова для него были недоступны, а мыслеречь, свойственная призракам, выходила из рук вон плохо. Однако же Дэлиграт улавливал то, чего хотел призрак, и не перебивал его, слушая как можно внимательнее, стараясь найти логику в словах тени.

Этот разговор длился около тридцати минут, и Дэлиграт понимал, что опасности призрак никакой не представляет, однако меч постоянно ограждал тень от него. Договорив до конца, она неспешно скрылась в темноте деревьев.

От изумления Нест засыпал Дэлиграта таким количеством вопросов, что ответить по порядку он был не в состоянии.

– Я не все понял. Слова призрака были сумбурны, но он извиняется и обещает нас не трогать на всем пути из леса. Так что можем быть спокойны. Давай отдыхать не будем и продолжим путь. Как я понял, нам осталось недолго.

Теперь они шли по темному лесу, однако уже без опасений, что на них нападут вновь.

Дэлиграт передал Несту не все, что сказал призрак. Он извинялся только потому, что, заглянув в глаза Дэлиграта, нашел там что-то отвратительное, а главное – могущественное. Он сказал, что не будет мешать его трудному пути. Кажется, он просил о помощи, но Дэл не разобрал – в чем именно. Видимо, Демора специально гнали в этом направлении. А так, как это был единственный проход, Дэлиграт собирался проверить, зачем они с Нестом понадобились призракам.

Теперь впереди шел воин в иссиня-черных доспехах, а гилкс недоумевал, как маг Школы Воды так хорошо видит в темноте.

Нест многого не знал о своем спутнике, слишком многого. Дэлиграту была подвластна любая стихия, только Водой он

владел лучше, чем другими, а магия всех первых ступеней ему давалась без особых сложностей. Заклятье ночного зрения было одним из таких. Зачерпнув немного Силы у окружающей его ночи, Дэл изменил свой зрачок, и тот стал похож на кошачий. Это помогало видеть ночью, словно днем.

В этот раз передвигались молча, не поднимая шума. Демор шел как обычно, погруженный в размышления, в то время как Нест не мог скрыть улыбку счастья, что призраки им больше не помеха.

Беззаботно им удалось пройти около часа или того меньше. Дэлиграта привлекли чужие разговоры, доносившиеся из-за кустов. Вместе с Нестом они подобрались поближе, собираясь разузнать, кто еще, кроме них, захотел прогуляться по Защитному Лесу в столь поздний час.

Их оказалось пятеро. Все вооружены, в основном мечами. Трое из них что-то роют, остальные, по всей видимости, должны потом сменить их.

Дэл взглянул на Неста, и гилкс понял, что именно воин хотел узнать.

– Мародеры. Я тебе про них рассказывал, – Нест перешел на едва уловимый шепот и незаметно вернул ветки кустарника на место так, чтобы их не заметили. – Лучше их обойти.

Демор в ответ только кивнул. Гилкс был прав. Выдавать им себя нельзя. Демору необходимо как можно дольше побыть незамеченным в этом Море. К тому же их пятеро, а это для нынешнего Дэлиграта – проблема. В прошлом он мог

разделаться с ними одним движением руки. Теперь он уже и сам не знал, как низко упала его Сила.

Они начали медленно отходить от места, где заметили мародеров, но по воле судьбы или из-за неуклюжести гилкса все же привлекли к себе внимание: Нест наступил на сухой сук, и тот треснул, выдавая отряд.

Мародеры отреагировали незамедлительно, сразу схватившись за оружие.

– А ну, ты, живо выходи!

Нест взглянул на Дэлиграта, будто оправдываясь, что сделал это не специально.

– Сиди здесь. Выйду только я, – со странными нотками в голосе кинул Демор.

– Но тогда что делать мне?

Он не ответил.

Демор наконец показал себя и вышел к пятерке мародеров. Лопаты уже были брошены, а мечи вскинуты. Заметив лишь одного противника, все опустили оружие, посчитав его легкой мишенью.

– Ты что здесь делаешь? Это наша территория. Тебе лучше валить отсюда, – начал первый из мародеров.

– Нет, по мне так лучше его здесь грохнуть. Чувствуется, у него найдется, чем поживиться. Да и Марак приплатит нам за смерть очередного лихача. Верно, ребята? – Вот это, наверно, главарь всей этой шайки. Закончив говорить, он направил меч в сторону Дэлиграта, и трое мародеров согласи-

лись с доводами начальника. И только один, кто начал разговор, молчал.

– Мужики, пусть он идет своей дорогой. Никому ведь из нас не нужны лишние проблемы?

Из этой ситуации можно было выйти, не поднимая мечей. Дэлиграт нашел бы слова и без боя двинулся своей дорогой. Но тогда эти пятеро вернулись бы в город и рассказали своему предводителю, что встретили в лесу незнакомца. А этого Дэлиграту было не нужно. Чем меньше о нем будут знать, тем лучше. А потом через этих мародеров маги или кто похуже смогут выяснить, как Демор появился в этом Мире и кто он на самом деле. Поэтому выход оставался только один.

Едва глава этой пятерки повернул голову, чтобы сказать одному из своих, что его решение оспаривать нельзя, как Дэлиграт нанес свой первый удар. Да, это был поступок не рыцаря из сказок, но Демор сделал свой выбор давно. Если дошло дело до убийства – убей и нанеси удар первым, иначе будешь убит. Принцы на белых лошадях так не делали, поэтому либо мало жили, либо прятались за стенами замка.

Дэл выхватил ксифос и сразу кинулся к главарю. Тот даже не успел поднять свой меч для защиты, как алмазновый клинок погрузился в его тело, убивая почти мгновенно. Едва первая капля крови коснулась меча Дэлиграта, как тот понял, что Сила пробудилась в нем вновь. И без каких-нибудь «почти» или «немного». Она вся без остатка была в нем. Ма-

родеры сообразили что к чему, но было уже поздно. Такой скорости они не видели. Сейчас они будут сопротивляться, но попытки окажутся тщетными.

Не сбавляя скорости, Демор кидается дальше. Играючи парирует выпад мародера с кописом, затем разворот и – резкий удар поперек спины. Заточка меча настолько остра, что Дэлиграт не чувствует встреченное им сопротивление в момент, когда ксифос перерубает позвоночник.

Третий бросается на Демора сам, посчитав, что со спины он сможет задеть его. Он не знает, кто находится сейчас перед ним. В левой руке Хозяина Одинокой Горы оказывается кинжал и, не разворачиваясь, он наносит им удар сначала в живот, потом в сердце, опережая падающий на него обоюдоострый меч. Только после этого Дэлиграт разворачивается так, что оказывается за спиной почти мертвого врага. Жизнь еще не покинула это тело. Демор погружает кинжал по самую рукоять между костей ключицы, и клинок находит сердце. Мародер уже обречен, но Демор еще проводит ксифосом вдоль его горла, так, что теперь тот мертв наверняка. Кинжал, который покоился только что в сердце одного мародера, Дэлиграт метает в другого, и тот сразу падает замертво.

Четверо из пяти мертвы. Остался только тот, что предлагал пропустить путника. Он не хотел ему зла, но его тоже придется убить. И тот не просит о пощаде, понимая, что человек, перерезавший его дружков за считанные секунды, уже не остановится.

Он пятится назад и упирается в дерево. Дальше отступать некуда. Он замахивается топором, пытаясь еще сопротивляться. Но меч Дэлиграта – уже не продолжение его тела, они едины. Такого способны добиться немногие. Демор отбивает свободной рукой древко топора, а ксифосом бьет точно в живот так, что он пробивает тело насквозь и останавливается только тогда, когда клинок уже погружается в ствол дерева.

Бой закончен.

Все произошло настолько быстро, что мародеры едва успели понять, как смерть настигла их. Дэлиграт сражался так, как учили в Темном Братстве Демона: один выпад – одна смерть. Кто-то скажет, что бой должен быть красивым и долгим, как в книгах. Но в жизни бой редко прекрасен, обычно он несет смерть, и нечего его растягивать. Сражение прекрасно только тогда, когда противник равен тебе по силе. Найти такого – редкость для каждого из нас.

Дэлиграт все еще стоит, схватившись за эфес своего меча. Кровь едва стекает по лезвию серебристого цвета. Она медленно, но весьма упорно бежит к крестовине меча. И тут по клинку пробегает алая паутина трещин. Дэлиграт начинает чувствовать, как Сила наполняет его тело. С каждой секундой ее становится все больше. Он уверен, что алой паутиной покрылся и второй меч, который сейчас висит у него за спиной. Правая рука начинает полыхать синим пламенем – проснулась Сила Терфага. Огонь объел всю руку, но не причиняет хозяину боли. Вслед за мечами просыпается и все

остальное. Костюм наконец нормально обтягивает тело Дэлиграта. Несмотря на то, что здесь почти нет ветра, полы плаща колышутся. Наполняющую его Силу чувствует не только Дэлиграт: Ада тоже получает себе ее часть. Ощущение можно сравнить только с наслаждением, которое получают любовники в самый пик их близости.

Мечи, кинжалы, пистолеты, костюм и даже Ада – проснулось все. Но это меркнет по сравнению с тем, что пробудился сам Дэлиграт. Прошлый Демор снова обрел Силу. Он уже чувствует холодный клубок, что сплела внутри него Бездна, однако то тепло, что теперь растеклось по его телу, затмевает этот холод.

Жуткая улыбка пробегает по губам Дэлиграта. Как он мог быть настолько глуп, забыв такой очевидный факт. Каждый раз, очнувшись от сна смерти, ему нужно пробудиться. А для этого необходимо было устроить себе встряску. В этот раз его по-настоящему пробудил бой.

Демор еще не отпускал эфес меча, когда появился Нест, и то, что он увидел, не могло вызвать ничего, кроме отвращения. Вся небольшая поляна была пропитана кровью мародеров. Их тела лежали в нелепых позах, а на лицах застыла последняя мысль о надвигающейся смерти.

Гилкс наконец нашел силы выдавить из себя пару фраз.
– Зачем ты убил их? Ведь можно было обойтись без драки. А ты поступил, будто ты один из них. Чем ты отличаешься от них, если тебе лучше убить, нежели договориться!

– Знаешь, Нест, – Дэлиграт не спеша вытащил меч из мертвого мародера, и тело рухнуло под ноги. Резкий рывок меча в сторону, и капли сорвались с лезвия цвета серебра, улетаая в сторону. Брызги крови, что попали на плащ, не задерживаясь, скатились на землю. Демор убрал меч в ножны и, не поворачиваясь, продолжил говорить: – один мудрец сказал, что, сражаясь с монстрами, ты должен опасаться не стать одним из них. Но, прожив немалый срок, я понял, что он ошибался, потому что он сам никогда не встречался с настоящим злом. Если ты хочешь сражаться с монстрами, ты должен стать одним из них. Клин вышибают клином, карту бьет другая такой же масти, зло может победить только то зло, что не уступает ему по силе. Добро слишком слабо. Оно борется, соблюдая неписанные правила, в то время как зло нарушает их. И что ты предлагаешь, – Дэлиграт обернулся к Несту, – чтобы я не трогал их? И сколько бы могил они бы еще разрыли, сколько бы натворили, вернувшись в город, сколько бы девиц они изнасиловали, скольких убили? И ты хочешь быть к этому причастен, гилкс? Не думаю. Так что не стоит мне говорить, что я делаю правильно, а что – нет.

– Но убийство противоречит сущности человека, любой сущности!

«А я им и не являюсь», – мелькнуло в голове Дэлиграта.

Демор не стал обращать внимания на нелепые выпады со стороны Неста. Больше его интересовало то, зачем сюда пришли эти мародеры, и ответ нашелся сам собой, когда Дэли-

грат взглянул на раскопанную братскую могилу Варкусов. Мародеры успели разворошить только десять тел, но и этого было достаточно. Ровно в центре лежал, по всей видимости, главарь отряда Варкусов. В своих костяных пальцах он сжимал клинок странной формы, больше похожий на шамшир, но отделка и мелкие детали не давали Дэлиграту понять, что именно это за сабля.

Так вот зачем пришли сюда мародеры – им была нужна эта сабля. Глупцы думали, что в ней еще таится Сила, однако после смерти хозяина клинок тоже ослабел. Но что-то еще теплилось в нем, и это будет не лишним для Дэлиграта. Он достал из неглубокой могилы саблю и положил перед собой. В этот раз Демор не стал чертить магические фигуры. Его ксифос кончиком лезвия распорол клинок сабли, словно скорлупу, а та Сила, что покоилась в нем, оказалась в прозрачной сфере, которая уже лежала в левой руке воина. К черной капле прибавилась еще одна, немного поменьше, цвета утреннего солнца.

Потом с одного из тел Демор вытащил свой кинжал и вытер о куртку мародера. Этот умер безболезненно – клинок сразу пробил череп.

Нест все это время даже не смотрел на то, что творил Дэлиграт. Он угрюмо ходил над телами убитых. Если ему станет легче, пусть замолит за них грехи, но времени ему потребуется слишком много.

Тут взгляд Демора остановился на мертвом теле глава-

ря Варкусов. Оно казалось ему подозрительно знакомым. Несмотря на почти сгнившую плоть и проржавевшие напроочь доспехи, в нем угадывались похожие черты.

– Так вот зачем мы понадобились этому призраку. Мародеры разрыли его могилу, и он просил нас о помощи, он не хотел причинить нам вреда, пытался просто заговорить.

Дэлиграт сразу сорвался с места. Нест, все это время следивший за мыслями Демора, был окончательно сбит с толку. Но, когда тот схватил два мертвых тела за ноги и бросил их в могилу, делая тем самым ее еще больше, то это стало для гилкса пределом.

Бросив в могилу все пять тел и оружие, Дэлиграт оставил одну лишь лопату и принялся вручную закапывать яму.

– Зачем ты это делаешь? Тебе что, доставляет удовольствие издеваться над телами?

– Предав кости Варкуса земле, я освобожу его дух. – Дэлиграт продолжал усиленно копать, не прибегая к магии.

– Я не понимаю тебя. Ты так заботишься о мертвых и так легко убиваешь живых.

– Нест, я не заставляю тебя понимать меня. Я не заставлял тебя идти за мной. Мне что, придется отчитываться каждый раз, когда я должен буду сделать вдох? Ах, как же многомудрый гилкс отреагирует на мой поступок! Нест, мне глубоко наплевать на то, что и как ты считаешь. Ты можешь идти на все четыре стороны и лечить своей болтовней кого-нибудь другого. За свои действия буду отвечать я сам. – Дэлиграт

воткнул лопату и взглянул на Неста. Он сразу же замолчал, боясь перечить. Сейчас перед каменным стоял совсем другой человек, не тот, с кем он шел с побережья.

Теперь, вновь обретя Силу, ему не нужна была помощь гилкса. Смысла притворяться больше не было.

Демор продолжил копать, поняв, что Нест замолк навсегда и, может быть, уже сегодня покинет его отряд. Но воин сильно недооценил своего спутника.

– Дэлиграт.

– Что еще ты хочешь мне сказать?

– Так ты и за всю ночь не управишься. Брось лопату и отойди. Пожалуйста.

Демор нехотя, но последовал совету Неста. Вдруг он предложит что-то действительно стоящее.

Гилкс поднял свои мощные лапищи раскрытой ладонью вверх на уровень груди и закрыл глаза. Дэлиграт не ощутил никакого магического толчка, хотя ожидал почувствовать его. Нест резко развернул руки, и могилу всю засыпало землей, а на ее месте образовался едва заметный холмик. Там, где только что были лужи крови, появилась зеленая трава. Она закрыла собой все следы произошедшего здесь. Удивительно, но за пару мгновений весь пейзаж изменился до неузнаваемости. Место, которое секунду назад было кровавой бойней, стало весьма милым. Несту надо отдать должное – постарался он на славу.

Однако он все же упустил одну деталь – след от меча на

дереве, что оставил Демор.

— Теперь никому, кроме нас, не будет известно, что произошло здесь, — в голосе звучала горечь и обида за сказанные Дэлигратором слова. Но Демор не мог иначе. Не было времени вразумлять каждого о правильности своих действий.

Едва Нест закончил свою необычную магию, как вновь появился теперь уже знакомый призрак. Оказавшись рядом с Дэлигратором, он слегка склонил голову и заговорил с ним опять. В этот раз все слова были четки и понятны. Призрак благодарил за помощь, за уничтоженный меч, теперь он не попадет в руки недостойного. Он указал путь, по которому следует идти, и пожелал Дэлигратору удачи. А потом растаял, словно ксифос вновь коснулся его тела. Однако в этот раз призрак уходил сам и уходил с удовольствием, а главное — навсегда.

Нест и в этот раз остался в неведении.

— Что он сказал?

— Поблагодарил нас и указал путь. Надо скорее уйти отсюда. — Дэлигратор направился в ту сторону, куда указал призрак.

Гилкс остался стоять, пока из темноты не донесся знакомый голос:

— Ты что там застыл? Я тебя ждать не собираюсь. — Демор решил, что лишние руки в пути ему еще пригодятся.

Довольный, Нест двинулся следом.

Пройдя в глухом молчании около получаса и отмерив приличное расстояние между ними и могилой на скрытой от

посторонних глаз поляне, Дэлиграт решил сделать привал. Нест начал устраиваться поодаль от Демора, и легко было понять – почему. Слова воина сильно задели его, он обиделся, словно ребенок. Права была Ада, когда характеризовала гилкса. Может быть, по меркам человека он и долгожитель, а среди своих – еще юнец.

Детей надо воспитывать кнутом и пряником. Что ж, кнут каменный получил, теперь настал черед пряника.

– Нест, я хочу тебя кое с кем познакомить. Это мой друг... близкий друг. И не пугайся, она не причинит тебе вреда, если ты не заставишь ее сделать это. Только учти, ты должен держать в тайне знакомство с моим другом. Обещаешь? – Как Дэлиграт не переносил этих разговоров по типу отец и маленький сын. Но сейчас с Нестом необходимо было говорить именно так. И, похоже, это начало действовать. Гилкс заметно оживился.

– Обещаю.

«Ты считаешь это хорошей идеей? Если тебе интересно мое мнение, то я бы предпочла оставаться твоим козырем на крайний случай как можно дольше».

«Это необходимо сделать».

И после этих слов, недоступных для гилкса, на поляне появился дракон стальной стихии. Ада широко распростерла крылья, настолько, насколько это позволяли верхушки деревьев. Она изящно, но весьма быстро выгнула шею и едва не выпустила огненный поток по старой привычке. Шипы на

конце хвоста разошлись в разные стороны, образуя лезвие, напоминающее секиру. А по спине сверху вниз пробежали цепочки синих молний.

От всего этого вида Нест просто обомлел. Он, как и Дэлиграт, был пленен красотой этого создания.

– Она... она прекрасна! – только это и сумел ответить гилкс. О такой красоте не могла поведать даже его мать Земля.

– Знаешь, Дэлиграт, а он неглуп, – не удержавшись, ответила Ада на комплимент.

– Но где ты нашел ее? Если не знаешь, то на Малом Континенте, за барьерными горами в лесах, обитают только небольшие драконы, на которых летают воинствующие наездницы. А они ей и в подметки не годятся. Можно ее потрогать? – робко поинтересовался Нест.

– Ты не у меня спрашивай, а у нее. – Дэлиграт заново начал проверять, все ли в порядке со снаряжением. Оказалось, все нормально. Он опасался, что вещи могут не перенести нахождение там, где жила Ада. Но все обошлось.

– Я что вам, собака какая-нибудь, чтобы меня гладить?! – Нест тут же сделал шаг назад, опасаясь реакции дракона, а она этого и ждала. – Да ладно, я пошутила. Можешь меня погладить.

Ада не спеша опустилась и, положив массивную морду, закованную в адамантиновый шлем, на лапы, стала ждать, когда Нест все-таки осмелится дотронуться до нее. А, пока

он собирался с мыслями, Дэлиграт взял из мешков, висевших на драконе, еще два артефакта вместо тех, что уже потратил. Не забыл он захватить и вяленого мяса с простой водой. Есть хотелось невыносимо.

Нест наконец-то решился дотронуться до Ады и начал гладить по морде, которая была частично покрыта доспехом. Дракон для сходства с собакой еще высунул язык и завертел хвостом, едва не задевая Дэлиграта.

– Ада, ты только на спину не переворачивайся и лапы кверху не задирай. – Воин сел рядом и принялся разжевывать мясо. За эти дни он был лишен сил. Несмотря на то, что он окончательно пробудился, есть ему было необходимо, и он с удовольствием начал уплетать мясо. Ада, в отличие от него, могла есть раз в месяц, но зато как...

– Нест, а чем питаешься ты? Травой, ветками или еще чем-то?

– Нет, конечно. Ты разве ешь человеческое мясо? И мы, гилксы, не едим то, что взрастила наша мать. Чего-нибудь мясного, да пиво покрепче. И жизнь удалась. Жаль только, что мне давно не приходилось так пировать.

– Мясо, пиво. Ты мне гнома напоминаешь. – Он кинул ему кусок мяса. Нест не отказался.

– А в этом нет ничего удивительного. У нас с гномами общие корни, поэтому и похожи. – Гилкс откусил кусок и тоже сел рядом. – Ты сказал, что призрак указал нам путь?

– Как только взойдет солнце, нам следует идти точно

вслед за ним, и к полудню мы должны будем выйти из леса, минуя все посты.

– Все так просто?

– Надеюсь, да. – Дэлигрat уже лег, подложив под голову руки. – Ада, ты за старшую. Если что – буди.

Демор только успел сомкнуть глаза, как сон одолел его в неравной битве. И не было никакого желания сопротивляться.

Утром Дэлигрat начал просыпаться оттого, что чья-то огромная тень нависла над ним и теплое дуновение ветерка начинало окружать его. Слишком теплое.

Он медленно начал открывать правый глаз, желая удостовериться, не sny ли начали вновь заигрывать с ним, посылая странные миражи. Едва только раскрылся один глаз, как тут же резко открылся второй. От испуга он чуть не подскочил и, что самое главное, не воспользовался боевой магией.

А во всем была виновата негодница Ада. Как только Дэлигрat открыл глаза, он увидел раскрытую пасть, полную зубов с его палец. Узрев такое, не каждый останется жив.

– Сколько раз я говорил тебе не делать так! У меня сейчас душа, наверно, в пятки ушла. – Дэлигрat знал, что ей необходима эта игра, и притворялся специально, чтобы она и дальше считала, что это его забавляет, но ему как всегда было безразлично происходящее. Все только ради миссии, потому что любящий его дракон способен на запредельные вещи только ради того, кто любит ее.

– Я уже со счету сбилась, какой раз ты вот так пугаешься меня. Нет, ты вообще не меняешься. – Ада зажала лапами рот, но странный смех, присущий ее виду, все равно доно-сился. – А души у тебя нет, так что не страшно.

– Я образно выражался. Сколько раз я просил тебя так не делать.

– Поверь мне, ты просто не видишь свое выражение лица. Увидеть бесстрашного Дэлиграта испуганным! Это дорогого стоит.

– Ты кого хочешь можешь перепугать, но делаешь это только со мной.

– Да ладно, не дуйся, я по делу. Слышала, вчера ты ска-зал, что выдвигаться следует с восходом солнца. У вас пять минут на сборы.

Дэлиграт поднялся. Чувствовал он себя прекрасно, сон действительно пошел ему на пользу. Когда Демор собрался будить Неста, Ада уже перестала смеяться, но улыбка все так же украшала ее пасть.

– Вставай, нам пора, – начал Дэлиграт, однако гилкс про-должал спать. – Эй, просыпайся. – Теперь он начал тормо-шить его, и это сработало. Нест очнулся, словно ошпарен-ный.

– Что... что случилось?

– Да все нормально, ты только уснул, вот и все. – Видимо, Дэл испугал Неста ничуть не меньше, чем его – Ада.

– Ты не понял меня, Дэлиграт. Гилксы спят только тогда,

когда мать Земля наполняет наши разумы знаниями, – рассеянно проговорил он.

– Ну и чем же тебя одарили в этот раз?

– Вот именно, что ничем. Я просто спал. Как бы тебе сказать... спал в понимании людей.

– А я считаю, что в этом нет ничего странного. Мы за эти дни весь лес перешли, повстречали призраков, ты магией своей пользовался. Вот и устал. Сон был нужен тебе, как и мне. – Демор протянул ему руку, помогая подняться.

– Наверное, ты прав. Значит, в путь.

– В путь. Ада. – Дэлиграт протянул руку с перстнем, и дракон исчез. И они двинулись вслед за встающим солнцем.

Лес действительно стал наполняться солнечным светом. Он должен был быть предвестником начала дня и жизни, ночные твари должны были забиться в свои норы и уступить место тем, кто предпочитает свет, но здесь, в отличие от обычного леса, этот свет ничего не значил. Все было по-старому – все та же тишина. И каждый в группе радовался, что скоро они покинут этот лес навсегда.

И действительно, следуя все время за звездой этого Мира, они не наткнулись ни на один из постов, все шло тихо и спокойно. И в один из моментов лес закончился так же внезапно, как и начался у берега.

Их взорам открылась почти идеально ровная равнина, но не это было главным: на горизонте виднелись стены огромного города, к которому с северо-западной стороны тянулись

бесчисленные караваны.

– Мегсанд, город-рынок. Никогда здесь не был, но, думаю, здесь замечательно. Говорят, если проявить сообразительность, тут можно достать все, что душе угодно. Хотя это город и не Главного Кольца, но сюда каждый день прибывают караваны с товарами. Я думаю, нам лучше зайти в город со стороны торгового тракта, иначе стража просто не пропустит нас.

– Согласен. Нест, давно хотел спросить тебя, чем расплачиваются на Малом Континенте?

– Золотом, конечно. – Гилкс уже перестал удивляться вопросам Дэлиграта, которые поначалу казались нелепыми. – Конечно, в каждом из королевств свои деньги, но ими можно расплачиваться где угодно.

– А от этого можно что-нибудь выручить? – Демор протянул ему мешочек. Раскрыв его, Нест был так удивлен, что его глаза увеличились, наверное, в два раза.

– Откуда у тебя столько камней? Да гномы за такие самоцветы отвалят тебе такое количество золота, что ты сможешь купить Мегсанд целиком! – Дэлиграта не прогадал, взяв с собой драгоценные камни. Их в любом мире ценили намного дороже, чем золото.

– За свои путешествия я накопил достаточно средств. А для простоты обменял их на камни и, как видно, не зря. – Демор взглянул на стены города. – Ты сказал Мегсанд? Покупать его мы не будем, но наведаться туда стоит.

Глава пятая

Одинокая Гора. Подготовка к неизвестности

В тот день, когда Дэлиграт покинул Одинокую Гору, на ее вершине должны были собраться те, кто был ответственен за нее. И, едва огненный закат потух на горизонте, как Летар появился на плоской вершине горы. Опершись на свой боевой шест, он стоял у края бассейна и всматривался в водную гладь. Лишь лучи искусственного света, исходявшие из глубины бассейна, немного освещали это место.

Хрупкую тишину нарушал только небольшой водопад, но и он, словно боясь побеспокоить Летара, неспешно ронял свои воды вниз. А Монах все ждал, когда сюда придут остальные. Нет, об этом собрании никто не был уведомлен, но те, кому это надо сюда явятся.

Первым появился Обхар, за ним Грот со своим псом. Затем Сектор и Хатана. Вот слышны тяжелые взмахи крыльев, и приземляется дракон Дракс. Почти одновременно подходят Клин и Гончий. Пятерка темных эльфов как всегда вместе. Блад, Криса, Синара, Аутхельм, Неиз – все занимают места по периметру бассейна. Тусклый свет, что просачивается сквозь воду, придает собранию не нужную никому таинственность.

Летар осматривает всех. Больше не следует ждать кого-либо. И он начинает:

– Раз мы все здесь без объявления собрания, то, значит, не один я чувствую, что готовится что-то неведомое и весьма опасное. Я благодарен вам. А теперь перейдем к первому и самому главному. – Монах делает паузу. – На время своего отсутствия Дэлиграт передал управление Одинокой Горой мне. – И опять пауза. Он боится, что сейчас они начнут спорить и доказывать, кто из них лучше и главнее, кому должна достаться эта должность по праву. Во всяком случае, так бы поступили где угодно, но только не здесь.

Первым заговорил ледяной Хксалх Обхар.

– Летар, тебе не стоит беспокоиться. Ни для кого из нас не было секретом, для чего Дэлиграт воспитывал и обучал тебя. Рано или поздно ты должен был сменить его. И все мы поддержим тебя в этом трудном деле. Но мы собрались здесь не для того, чтобы выяснять, кто должен главенствовать на Одинокой Горе. Ты сказал о неизведанной опасности, вот о ней нам лучше поговорить.

– Ты прав, Обхар. Перед уходом Дэлиграт мне практически ничего не сказал. И, если он так скрывал это даже от меня, значит, эта миссия слишком важна для него.

– И наверняка для нас, – подхватил Неиз. Монах только молча кивнул в ответ.

– Бьюсь об заклад, это как-то связано со Сферой. И, возможно, речь идет о Последнем Пути Демора. – Хит Сектор

выдвинулся чуть вперед, так, чтобы его заметили все. Доспехи он носил такие же, как у Дэлиграта, только немного измененные. Там, где у Демора были пистолеты, у Сектора висели его одноручные секиры, а «Огненные оборотни» крепились чуть ниже подмышек. За плечом покоился обреза, а на поясе, кроме запасных патронов, можно было увидеть пару гранат. Метательных топориков было только четыре, в то время как из ножей был только тот, что прятался в сапоге. Плаща не было вовсе. – Предлагаю запереть тот туннель с артефактом и поставить стражу.

– Дэлигат велел сделать наоборот. Со стражей еще можно. Пусть там дежурят посменно те, кто носит перстень Одинокой Горы. А запирать не надо. Он хотел пускать к Сфере всех и каждого.

– И какой тогда от этого прок? – Алхимик Блад выдвинул свою версию. – Мой брат оставил нас здесь для того, чтобы охранять этот шар неизвестно от кого и для чего, да еще и предложил водить к нему экскурсии. Зачем? Чтоб все видели, как он смог отказаться от такого могущества ради большей цели? – Блад даже не старался говорить на повышенных тонах: здесь знал каждый, что это ни к чему. Голос каждого будет услышан, если у него найдется, что сказать.

– Он постоянно повторял одну цитату: «Нужно пожертвовать многим, чтобы спасти все». Кто знает, что именно собирается спасти он в этот раз, но жертва более чем достойная. – Монах не убирал шест. Рукам необходимо было на

что-то отвлекаться.

– Но я все равно придерживаюсь плана Сектора.

– Извини, Блад, но я должен выполнить желание твоего брата. Нам пока не известно, что он задумал, но, возможно, письмо, что он передал мне, прольет на это свет. – После этих слов все заметно оживились. – Мне не под силу его вскрыть. Со временем оно откроется само, а пока будем действовать так, как велит нам здравый смысл.

– Летар, тогда я завтра могу повести своих учеников к Сфере, если никто не против. – Грот погладил пса Али. Он все это время сидел, словно статуя.

– Добро, Грот. – Монах взглянул на алхимика. – Но, Блад, с тобой я тоже согласен. Я, как и ты, пришел к выводу, что мы остались здесь для защиты Сферы. Значит, Бойцы должны быть готовы к отпору.

– Летар, не смей меня. Еще никому не приходило в голову брать Одинокую Гору штурмом, – заговорила Хатана, возлюбленная Сектора. Когда-то давно он спас ее, нарушив один из законов, что был выше него.

– Хатана, знаешь, почему эта гора еще стоит? Потому что мы никогда не недооценивали своего противника, будь он слабее нас хоть в сотни раз. Мы всегда были готовы к нападению. И этот раз – не исключение. – В Летаре стало просыпаться чувство, будто он был главой Одинокой Горы всю свою сознательную жизнь. Он начинал вспоминать все то, чему учил его Дэлиграт. И он знал, что нужно делать.

Он замолчал на пару секунд, и это насторожило всех.

– Значит, так. Гончий, возьми пару людей и проверь весь периметр Одинокой Горы. По возможности усиль его. Поставь турели, но не магические. У путей Сила часто скачет и дает сбои в работе рун, постараемся этого избежать. Нам не нужно, чтобы твари с путей Межреальности просочились сюда.

– Хорошо. Но мне хватит и Младшего. Нас готовили для обороны Горы, так что мы справимся вдвоем.

– Прекрасно. Клинт, тебе следует проверить саму гору и доложить мне обо всем подозрительном. Никто не сделает этого лучше тебя и твоих сородичей.

– Мы не подведем.

– Сектор. Каждый, кто владеет огнестрельным оружием, пусть проверяет его вместе с тобой. И выдай им патронов. Грот, потом присоединишься к нему.

– Не вопрос, – ответили они почти в один голос.

– Синара, Аутхельм. Опросите каждого на Одинокой Горе. Не нужно ли кому нового оружия, доспехов. Одним словом, узнайте, все ли готовы. Если нет, шлите их ко мне.

– Не боишься панику среди наших поднять? – заговорил Обхар.

– Все, кому посчастливилось оказаться здесь, народ не из пугливых. Они должны быть готовы ко всему. Даже к нападению на их родной дом. – Слова сами срывались с губ. Значит, Монах говорит правильно. – Блад, возьми с собой ми-

нотавров, кентавров и еще гномов. Отправляйтесь на Асмер и соберите нам провизии на тот случай, если нам придется сидеть в окружении. Неиз, ты отправляйся следом, но твоя цель – только сбор информации. Этот Мир находится к нам ближе всего, так что нужно узнать, что там творится.

– Сделаю. – Он бьет мечом о щит в знак одобрения.

– Сколько у нас Бойцов? – Этот вопрос уже относится ко всем.

– Тысяча сто шестьдесят пять, не считая Дэлиграта, – произносит Гончий. Вся информация хранится у него в оружейной на компьютерах.

– Сколько отсутствует?

– Чуть больше сотни, – ответил Сектор.

– Точнее.

– Сто семнадцать, – поправляет Гончий.

– Вернуть всех обратно. Немедленно.

– Но некоторые из них выполняют весьма важные миссии. – Принцесса Криса так и не научилась мыслить как Боец Одинокой Горы.

– Наша – куда важнее. Для защиты мне понадобится каждый.

– А если ты окажешься неправ? И нам не угрожает никакая опасность? – не унималась Криса.

– Принцесса, а видела ли ты будущее Одинокой Горы?

– Нет, только один из путей Дэлиграта стал открыт мне.

– Тебе уже давно следовало понять, что у вас с ним нет бу-

дущего. – Может быть, эти слова и личного характера, но отношения на Горе крепче братских. Тут всегда говорят правду, как бы она ни резала слух. Если и случаются распри, то их решают как можно быстрее, иначе из-за недомолвок может пострадать очередной Мир. – Не связывай свою жизнь с тем, с кем ее быть не может. Лучше помоги нам и вместе со своими ученицами загляни в будущее, если тебе это под силу, – он говорит так же спокойно, успокаивая ее, словно сестру. – Ну, а если я зря вырву наших Бойцов из Миров, то виноват буду только я.

– Хорошо. Я сегодня же попробую отодвинуть занавес.

– Вот так и надо. Пятерка эльфов, сможете работать поодиночке?

– Да, – отвечают хором все сразу.

– Тогда вам придется вернуть обратно эти сто семнадцать человек. Узнайте у Гончего, кого придется вытаскивать, а кого еще можно вызвать. И возьмите в помощь еще наших.

– Дракс, – Монах взглянул на дракона. Он, в отличие от Ады, не принадлежал к стихийным драконам. Он вообще был не с Асмера, и раньше его наездником был не Сектор. – На тебе все животные Горы. Поговори с каждым. Те, кто будет сражаться, пусть остаются на поверхности, тех, кто слаб, мы спустим вглубь Горы. – Дракон в ответ только кивает.

– А мне что делать?

– Можешь помочь любому из нас, Хатана. – Летар опять выдерживает паузу. – Я не знаю, кто собирается нас атако-

вать, и будет ли он вообще нападать на нас. Я не знаю, кто станет нашим противником, но если он бросится на нас, то поверьте, он сломает свои клыки, когти, зубья и копья. Ему будет не так просто взять Одинокую Гору. Дарело Самек, братья!

– Дарело Самек! – вторят ему все остальные.

Получив приказы, все расходятся. Каждому из присутствующих предстояло укрепить Одинокую Гору. И с утра они начнут заниматься этим, а пока нужно отдохнуть.

Летар стоит до последнего и ждет, пока уйдут все. Не прошло и минуты, как остался один Обхар. Подойдя ближе к Летару, он положил свою могучую руку ему на плечо.

– Молодец, ты хорошо держался сегодня. Дэлиграт будет гордиться тобой. – И он двинулся дальше.

Монах остался наедине со своим новым титулом главы Одинокой Горы.

Уже было давно за полночь, а Летар все не мог уснуть. Пугающие мысли одолевали его и, пытаясь заглушить их, он бродил по Одинокой Горе, осматривая все переходы и туннели. Он раньше всех начал готовить ее к бою. Теперь только Летар чувствует Гору так, как не чувствует ее никто другой. Прогуливаясь по ней, он стал слышать ее песню, и невозможно было отличить – галлюцинации это или каменная твердь и впрямь запела, пытаясь заговорить с новым хозяином. А он шел все дальше, туда, где этот звук нарастал. Так он пришел к кабинету Дэлиграта, который оказался наглухо заперт. У

Летара появилось чувство, что ему просто необходимо пробиться туда. Там может находиться не один полезный артефакт. Дэлиграт не будет против, если он сумеет проломиться через барьеры, поставленные им.

Это своего рода испытание, и завтра Монах приступит к его выполнению.

Глава шестая

Асмер. Предел вечности

Уже начинало светать, а Хедсер все не ложился. После слов Дэлиграта ему нужно было все обдумать. Он не будет лезть в бой, если нет уверенности, что победа останется за ним. И никакой импровизации; рухнет план А, значит, вступит в силу план Б. Все должно быть просчитано до мелких подробностей. Хотя он отчетливо помнил, что говорил его брат: «Ни одна стратегия не выдерживает реального боя». Но Хедсер постоянно доказывал обратное. А ведь названный брат сказал немного. Хедсер стал вылавливать нужные отрывки фраз, сказанные им.

*«Своими действиями я вызвал такую цепь событий...»
Что мог натворить брат? В житейских проблемах, конечно, он не особо умен, но в вопросах, касающихся чужих жизней, он будет внимателен. Я не слепец: то, что он потерял огромную часть Силы, заметно, даже слишком. Творец лишил его магии для того, чтобы отправить на спасение очередного Мира? Нет, глупо. И я бы точно почувствовал присутствие Творца. Тогда Хранители. Они могли сковать его мощь, но зачем? Хотя... он сказал «своими действиями» — значит, сделал все сам. А лишиться такой мощности он мог, только отказавшись от Сферы начал. — Мгно-*

венная улыбка появилась на лице. — Значит, ему это все-таки удалось. Молодец брат. Но тогда возникает другой вопрос: зачем? Не думаю, что ты прислушался к моим доводам, что нельзя обладать таким артефактом. Что-то другое. — Хедсер вновь попытался вспомнить слова Дэлиграта. — «Мне нужна твоя помощь, но ты должен остаться на Асмере». Понятно: то, что он натворил, коснется и этого Мира... знать бы, каким образом. Но ему важна сохранность Асмера для его миссии, а это говорит о том, что игра перестает быть детской забавой, когда в единую цепь связаны несколько Миров. — Внезапно он бросил взгляд на лежавшее на столе письмо. Оно смогло бы дать ответы на множество вопросов, но открывать его не следует. — Брат сказал, что его шаткий план может рухнуть. И не удивительно. Он никогда не продумывал наперед, никогда не придавал этому должного внимания. «Главное, — говорил он, — ввязаться в бой, а там будет видно». Хоть ему и везло постоянно, но одним везением битвы не выиграешь. Дэлиграта сказал еще про то, что мне не следует обращать внимание на Совет. Получается, все ложится на мои плечи. Да, намудрил ты, Дэл, сильно намудрил. Из всего сказанного тобой следует, что кто-то готовится напасть на Асмер. Выяснить, кто именно, весьма проблематично, даже для меня, — уж слишком многим насолил этот Мир. А если это сложно сделать, то остановимся на том, что сделать нам по силам...» — Хедсер, размышляя, все это время не выпускал из рук свою

булаву в виде лапы медведя. А ведь это единственное, что роднит его с агнарцами. И дело тут даже не в Силе, которой он обладает, – он принимает полную форму своего тотемного зверя без его шкуры. Это, конечно, достойно уважения, но в этом лесу, несмотря на все оказываемое ему уважение, он был своего рода изгоем. Нет, от одиночества он не скучал, но не было душевного родства с кланом Медведя.

Если так, то на то воля судьбы, и он не собирался ей противиться. Пусть этим занимается Дэлигрят, хотя это отчасти бесполезно. Будущее Хедсер знал частично. Его брата, как и его самого, когда-нибудь не станет. Они не вечны. Никто не вечен.

Хедсер прервал навеянные самим собой глупые мысли. Повесив булаву на пояс, он решительно вышел из своей юрты, перед которой собрались агнарцы. Каждый из них уже убил своего медведя и носил шкуру, которая покрывала спину, и лапы с когтями, которые в бою действовали, как катары. Шерсть покрывала не все тело, хотя медвежью пасть они носили долгое время. Они были куда слабее Хедсера, но сроднились с тотемным животным намного больше, чем он.

Жаль, что Агнар бродит где-то по лесу, не у кого спросить совета, поэтому придется действовать самому. За этим-то как раз Хедсер и собрал этих молодых, но вполне опытных воинов.

– Мне нужно, чтобы каждый из вас доставил послание. Необходимо посетить Лунных Зверей, Снежных Барсов,

Коршунов, Вампиров, Сов, даже Песчаных Скорпионов. Передайте всем, чтобы готовились, собирали свои отряды. Вооружали каждого, кто может держать оружие.

– Но зачем, Хедсер, что мы скажем им? Каков предлог этих приготовлений?

– Скажите, что виденное Агнармом будущее будет незавидно для нас, если мы не возьмемся за оружие. – Хедсер позволил себе соврать. Агнар не видел никакого будущего, во всяком случае точно не делился им с ним. Но не нужно быть провидцем, чтобы не замечать очевидного. Уж лучше Асмер будет готов к атаке. Сам того не подозревая, Хедсер поступал, как Летар. Он перестраховывал себя.

– Скорпионы будут против. Они никогда не были на стороне Асмера. Они не раз предавали нас.

– Этот Мир, который они так ненавидят, пощадил их, хотя мог уничтожить наравне с кланом Варанов. Напомни им об этом. Нам лучше будет затопить их земли, чем получить удар в спину во время боя. К тому же их пустыня все это время оставалась нетронутой. Они были там хозяевами, за исключением ограничений законами, которые были жизненно необходимы тамошним жителям.

– Из моих уст они услышат то же самое, – выговорил один из агнарцев.

– Оповестите каждую расу о готовящейся битве. Пусть даже огры не останутся в стороне.

– А орки? Как насчет них?

– Их в первую очередь. Мы не сможем отказаться от Бойцов такой силы.

– А Охотники с полуострова Укатос? Нам не пробиться туда из-за вечного бурана.

– Я это знаю. Но ледяные Хксалхи выйдут из-за покрова только тогда, когда посчитают это нужным. Зато охотники Стального Города будут с нами. Посетите гномов Оружейных Гор. Их владение кузнечным делом будет необходимо нам.

– Что делать с людьми?

– К ним я отправлюсь лично. На этом все. Уходите лучше нашими тропами, так будет быстрее и эффективней. Запомните: от каждого из вас зависит, сколько будет сражаться на нашей стороне. Грядет битва, достойная агнарцев, так что не подведите. – В голосе не было никакого пафоса или банальности. Хедсер говорил о том, что действительно имело место быть.

Как только посланцы разошлись выполнять волю Хедсера, он сам направился искать того, с кем можно обсудить грядущие события, кто может помочь советом. Таким существом мог быть только Агнар. Уже близился к концу второй месяц Воды, а главы клана Медведей никто не видел. Получается, он отсутствовал уже тридцать с лишним дней и, как Хедсер ни старался отыскать его, ему это было не под силу, однако, едва исчезли посланцы, как он уловил присутствие владыки

этого леса. И, по всей видимости, тот находился недалеко.

Хедсер едва не переходил на бег, чтобы быстрее прийти туда, где был Агнар, но нельзя показывать нетерпение народу, которым, возможно, вскоре будешь управлять, как бы тебе этого ни хотелось. Он знал, что Агнар находился на поляне. Это место было святым для жителей этого леса. Именно здесь медведи приходили к людям и одаривали их своей Силой, именно здесь эти люди через особый ритуал убивали тотемных животных, и части тела медведя становились частью человека. Затем, когда приходило время, этот получеловек-полумедведь вновь превращался в тотемное животное, тем самым завершая цикл и ожидая, когда Сила позовет его, чтобы одарить знаниями нового человека и умереть от его кинжалов. Этот круговорот жизни и смерти шел всегда наравне с жителями этого леса, и никто не противился этому – все понимали важность смерти, не приуменьшая важности жизни.

Здесь также принимались решения, важные не только для леса, но и для всего Асмера. Именно здесь обучался Дэлиграт, а затем и сам Хедсер.

Агнар сейчас был здесь: на поляне, окруженной мощными стволами деревьев, которые не пропускали никого, кроме жителей этого леса. Исключения можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Владыка стоял и вглядывался в рассвет, который начинал освещать его лес. В руках он держал только посох, ко-

торым был простой сук от дерева. Издалека Агнара можно было принять за медведя, стоящего на задних лапах, и лишь немного ниже обычного. Все его тело покрывала шерсть бурого цвета, из-под когтей огромной величины виднелись пальцы человека. Чуть ниже пасти медведя можно было разглядеть лицо самого Агнара, но и оно уже утрачивало прежний человеческий облик.

– Приветствую вас, учитель. – Хедсер наконец подошел ближе, и Агнар обернулся.

– Здравствуй, – голос его казался похожим на медвежий рык, но это был лишь обман, иллюзия. – Что привело тебя сюда?

– Мой брат. Кажется, он задумал что-то поистине опасное, и не только для него самого.

– Ты прав, Хедсер. Я не могу сказать, что открылось мне, но Дэлиграт вступил в битву, исход которой ему в свою пользу не повернуть. Он слишком многого не учел, – печальным голосом заговорил Агнар.

– Именно для этого нужен я. Здесь, на Асмере, я должен буду подстраховать его. Но почему именно Асмер, как он может быть связан с миссией Дэлиграта?

– Тебе не придется его перестраховывать: провалится он – проиграешь и ты. И наоборот. Вы идете по отдельности, и в то же время ваши пути связаны крепкой нитью. Не только вы с братом будете продвигаться к своему финалу. Этих путей много, а целей – всего две. Надеюсь, уже понятно – каких.

– Значит, нам предстоит приложить все свои усилия, чтобы не подвести Дэлиграта. – Хедсер уже начал продумывать план, но Агнар прервал его.

– Не нам. Тебе. – И руки опустились в прямом и переносном смысле.

– Что вы имеете в виду? – Хедсер уже знал – что, но ему не хотелось в это верить.

– Мое время давно пришло, и мне предстоит уйти.

– Но вы же бессмертны. Вы вечны! – он пытался переубедить его, хотя знал, что это бесполезно. Один он может не справиться. Почему Агнар собирается оставить его, когда дела так плохи?! А ведь пока еще ничего не началось, но скоро будет хуже.

– Мальчик мой, ты говоришь о бессмертных, хотя знаешь, что таких существей не бывает. Вечность рано или поздно заканчивается. Люди придумали все это лишь для того, чтобы обманывать себя, тешиться надеждой о великом и постоянно стремиться к этому. Наконец настал предел и моей вечности. Она прошла, и теперь наступила твоя очередь.

– Я боюсь, что не справлюсь один.

– Справишься. Я это знаю, дар провидца здесь ни при чем. – Агнар достал из-за пояса два кинжала, которыми он когда-то убил своего медведя. Эти два ножа были не похожи на те клинки, что встречаются на Асмере. Ведь Агнар был старше этого Мира. Когда-то он командовал флотом и сражался в одной армии с Неназываемым против Создателя.

После битвы Всех Сущностей он был отправлен сюда, сначала для обыденной жизни, потом для великой цели. Медведь тогда нашел его в этом лесу и обучил всему, что Агнар знает сейчас.

Два клинка упали на землю.

– Да, тебе придется нелегко. Но ты должен держаться. Ты пожертвуешь всем, но Асмер нужно будет удержать. – Агнар вогнал в землю странного вида посох, и тот сразу же пустил пока еще тоненькие корни. – Ты пожертвуешь собой, как когда-то пожертвовал я.

Хедсер не мог сопротивляться, не в состоянии что-либо ответить. Все было словно в тумане.

Он видит, как Агнар отстраняется на пару шагов и начинает меняться. Становится незаметно, где еще человек, а где уже медведь. Он встает на четыре лапы. Швы, что скрепляли шерсть, начинают пропадать. Человеческие пальцы исчезают, а глаз из-под пасти больше не видно. Хедсер понимает, что теперь перед ним стоит не Агнар, а медведь с темно-коричневой шерстью.

Вождь леса умер, дав жизнь когда-то убитому им зверю. Бурый медведь обернулся напоследок и издал рев, и кажется, что в нем слышны пока еще человеческие слова: «Настал твой черед».

В такие моменты хочется бежать так далеко и так быстро, чтобы потом упасть замертво и больше не вставать, но это роскошь для Хедсера. Сдерживая обиду, гнев, злость, слезы,

отчаяние, он поднимает брошенные кинжалы и двигается по направлению к поселению. Он не оборачивается, потому что знает, что медведь уже скрылся среди деревьев.

Солнце наконец встало, но на душе было все так же темно и сыро.

Возвращаясь обратно, он был опустошен. Все, кто жили в лесу, уже знали и смотрели на Хедсера с пониманием. Они осознавали, что ему сейчас тяжело, но никто не решался подойти и подбодрить его. В такие моменты человека лучше оставить одного. Ему нужен отдых.

Однако Хедсер не мог позволить себе такого. Медлить сейчас было нельзя ни в коем случае. Это создавало опасность не только для Дэлиграта, но и для него самого. Уход Агнара мог просто убить его, не займи он себя делом.

Поэтому он решил немедленно отправиться в Имперский город.

Глава седьмая

Ларекс. Город тысячи голосов

За стены Мегсанда Дэлигрat и Нест попали без особых трудностей. Гилкс беспокоился, что возникнут проблемы с вооружением своего нового спутника: придется долго объяснять страже, зачем ему столько холодного оружия, к тому же это привлечет к ним излишнее внимание. Однако Нест слишком мало знал о том, кого считал путешественником. Весь его костюм был устроен таким образом, что оба меча опускались ниже, и даже эфесов было не заметить. Дэлигрat оголил свои руки до плеч, а плащ по велению хозяина стянулся на доспехах так, что никакая деталь не могла выдать в нем воина. Татуировка, что покрывала всю правую руку воина Одинокой Горы, исчезла. В этом действии не было и капли магии: все основывалось на силе воли носившего ее. Поэтому не стоило беспокоиться, что какой-нибудь маг этого Мира сможет ощутить его присутствие.

Теперь Дэлигрat и Нест мало чем отличались от тех многих, кто стремился попасть в город.

Прибывшись к одному из караванов, следующих в Мегсанд, они пересекли черту города, минуя стражников.

Едва ворота остались позади, как путники окунулись с головой в жизнь города или, правильнее будет сказать, он сам

поглотил их. На Дэлиграта с Нестом резко начали накатывать волны шума, различных запахов, криков и проблем горожан. Город не жалел никого. Он мог убить морально не подготовленного, вывернуть его наизнанку. Именно это он и старался сделать с путниками.

В довершение этого шума была толпа, что его издавала. Людей здесь находилось не просто много, а слишком много. Все куда-то спешат, спорят, торгуются.

Здесь были не только люди. Кроме тех рас, к которым Дэлиграт давно привык, – эльфы, гномы, орки, – тут можно было заметить нечастых гилксов, троллей, даже огров и других странных существ, названия которых он не знал.

Одним словом, народу здесь было так много, что этот живой поток нес тебя своими путями, не считаясь с твоим мнением. Однако Дэлиграт, несмотря на это, весьма неплохо протискивался между людьми, которые стали в этом городе ожившей рекой, что текла по улицам между домов, которые и были единственными островами спокойствия в этой буре.

Демор не переносил такого скопления различных существ, он вообще не любил больших и шумных сборищ. Дэлиграт предпочитал быть один. Ему так становилось уютней и спокойней. Однако его «работа» требовала совсем другого. Он научился не обращать внимания на шум и крики, но в то же время наблюдать за толпой, оценивая и анализируя ее.

Нест же все это время подтверждал слова Ады. Он, словно ребенок, смотрел по сторонам и не мог скрыть своей радости

от увиденного.

– Нест, ты знаешь, у кого мы можем обменять мои камни? – Демор прервал мечтания гилкса.

– У гномов, конечно. – Каменный все еще смотрел по сторонам и отвечал неохотно, но по выражению лица Дэлиграта стало понятно, что этого мало, и он продолжил дальше: – Раньше гномы соперничали с людьми по вопросам торговли камнями, но последние не выдержали жестокой конкуренции. Гномы всегда предлагали лучшую цену, однако камни должны были соответствовать запросу горных жителей. Поэтому все добытчики тянулись именно к ним, а не к расе людей. Так что нам непременно следует обратиться к гномам.

– Я думаю, это весьма проблематично – найти гнома, который согласится обменять камни у тех, кого видит впервые.

Дэлиграту наконец удалось свернуть в относительно спокойный переулок, где они с Нестом могли поговорить, не перекрикивая толпу прохожих.

– Такие торговцы будут работать только с проверенными клиентами, – закончил Демор.

– И что же навело тебя на такие мысли?

– Простая логика. Так делает любой, кто хочет обезопасить себя. Если каждый будет знать, где находится скупщик, то я уверен, что найдутся те, кто решит прибрать добро этого гнома себе.

Лицо Неста внезапно украсила улыбка.

– Во многом, Дэлиграт, ты, безусловно, прав. Действи-

тельно, гномы, скупающие камни, не каждому встречному говорят о роде своего занятия. Да, они очень аккуратны и работают только с проверенными клиентами. Нам и впрямь пришлось бы долго искать того, кто купит у нас эти камни. Если бы не одно но... – Нест сделал паузу, растягивая момент своего триумфа. Сейчас он знал то, чего не знал Демор, и пытался насладиться этим.

Дэлиграт спокойно ждал. Он даже не обращал внимания на детские игры Неста. Ему было совершенно неважно, как он обменивает камни: сам или с помощью гилкса. Демору всегда важен результат, а чьими руками он будет сделан – это уже второстепенный вопрос.

– Так уж повелось, – продолжил Нест, – что гномы безоговорочно верят нам, гилксам, когда дело доходит до торговли. Мы знаем, что они нас не обманут и наша сделка останется тайной. Так и гномы верят нам. Я как раз знаю, где можно найти нужного нам торговца. Если ты не забыл, моя мать может давать поистине бесценные сведения.

Разговор Дэлиграта и Неста привлек еще одного нежелательного слушателя. Демор заметил его, когда тот начал следить за ними еще в толпе. Это был вор, решивший обокрасть Дэлиграта, но явно выбравший себе цель не по уровню.

– Стоять! – Демор схватил мальчишку лет десяти за руку, не давая ему вырваться.

– Господин, добрый господин, прошу, не бейте меня! Что я вам сделал? – мальчишка бился в истерике, однако Демора

этим было не пронять.

– Хватит разыгрывать тут спектакль, мы не в театре, – как можно холоднее ответил Дэлиграта и еще раз для верности потряхнул неудачливого вора, приводя его в чувство. – Там, откуда я родом, наказывают не за то, что ты ворует, а за то, что ты дал себя поймать.

– Вы ошибаетесь! – стоял на своем мальчишка, однако уже перестал пытаться вырваться.

– Тогда, если ты говоришь правду, это явно не твое. – Демор раскрыл плащ, полы которого скрутили прочную удавку на шее невесты откуда взявшегося кота, и с каждым моментом петля становилась все крепче. Пока мальчишка отвлекал внимание Дэлиграта, этот голубоглазый кот должен был завершить начатое его хозяином дело.

Вор-мальчишка наблюдал, как полуживой плащ медленно душил кота дымчатого цвета.

Не прошло и десяти секунд, как он не выдержал и сдался.

– Отпустите, пожалуйста, Тумана и делаете со мной, что вам угодно. Да, я пытался вас обокрасть, но он не виноват.

Я готов ответить за свою ошибку... – мальчишка склонил голову и поник, ожидая дальнейших действий Дэлиграта.

– Молодец. – Хватка плаща ослабла, и кот, приземлившись на все лапы, сразу же кинулся к юному хозяину. Дэлиграта уже отпустил мальчишку. – В следующий раз не пытайся прыгнуть выше своей головы. И лучше следи за Туманом.

Мальчишка был просто сбит с толку, не зная, что отве-

тить. Серый кот обвился вокруг его шеи и зло уставился своими ярко-голубыми глазами на Дэлиграта.

– Его нужно сдать страже. – Гилкс наконец пришел в себя от внезапной встречи.

– А толку? Я здесь совершенно не для этого, – обратился он сначала к Несту, а потом к юному вору. – Беги отсюда, пока я не передумал.

Мальчишка еще пару мгновений стоял, ошеломленный, однако инстинкты взяли свое, и он рванул в противоположную от Дэлиграта сторону, но прежде чем скрыться за поворотом, он все же оглянулся.

– Ты что наделал? Он же вор, его следовало сдать стражникам! – Видимо, Несту не по душе был поступок Демора.

– Тогда тебе надо было сдать и меня. Ведь я убийца. Пятеро мародеров были бы тебе за это признательны. – Эти пятеро были далеко не единственными жертвами Демора. Их было больше, гораздо больше...

– Это совсем другое. – Неста поразили слова Дэлиграта.

– Как раз и нет. Что я, что он – преступили, по твоим словам, закон. Другой вопрос – какова была наша мотивация? Я спасал свою жизнь, а этот парень... ты знаешь, почему он стал воровать? Лично я – нет. Так что судить его я не могу. У каждой медали две стороны, как минимум. И для принятия любого решения ты должен знать обе, иначе...

– А если он слышал наш разговор и передаст его личностям поопасней его самого? Что ты скажешь тогда, когда у

твоего горла будет чье-то лезвие?

— Красиво сказал, Нест. Но этот мальчишка не так прост, как ты думаешь. Он не выдаст нас, можешь быть спокоен. — Демор поправил полы плаща. — Веди к гному, а то мы и так уже задержались.

Уверенным шагом Нест повел их группу туда, где, как он считал, находился нужный им торговец. Он шел так, что у Дэлиграта сложилось впечатление, что гилкс бывал здесь не раз. Каменный вел их дворами и потаенными улочками, пытаясь обходить большие скопления людей.

За все то время, что они шли к торговцу, Нест не пророчил ни слова. Будто слова Демора задели его и он обиделся. Даже если и так, Дэлиграт не собирался извиняться. Он считал, что был, безусловно, прав, и это уже проблема гилкса, если он чего-то не понимает. Так Демор относился ко всем. Ему неинтересно отношение других к себе, он никогда не будет доказывать им что-то, если их мысли разнятся с его точкой зрения. Дэлиграт был всегда сам по себе, и только это спасало его и помогало одерживать победы в бесчисленных боях.

Наконец после часового хождения между домов они вышли к оружейной лавке одного из магазинов.

— Дай мне те камни, что хочешь обменять. — Нест обернулся к Дэлиграту и взял переданные ему три мешочка камней. Он аккуратно достал один рубин, а все остальные спрятал на поясе. — Когда зайдем, я прошу тебя помолчать. Го-

ворить буду только я.

Сейчас трудно было не заметить в голосе некую обиду на Дэлиграта... или это было что-то другое.

Однако, не придав этому должного внимания, Демор вошел вслед за Нестом в оружейную лавку.

Здесь было на удивление тихо и мало людей. Уж сильно разнилась обстановка этого магазина и улиц по соседству. За прилавком сидел гном с серой бородой и вырезал сложный рисунок на рукоятке своего кинжала. Двое других горных обитателей расставляли на стеллажах и витринах доспехи и оружие. А из покупателей был только один человек, который все никак не мог подобрать себе приличный нож.

Нест сразу же направился к тому гному, что сидел за прилавком.

– Приветствую братьев по крови, – первым начал разговор житель гор. – Могу ли я вам чем-то помочь? Товар у меня скромный, однако и здесь можно найти много полезного, и совсем недорого.

Нест поприветствовал гнома в ответ.

– Я думаю, вы сможете нам помочь. – Нест положил свою каменную руку на прилавок, пододвинул ее ближе к гному, а потом убрал. На столе оказался алый камень, покрытый песком.

Гном тут же оживился. Как он ни старался, но ему не удалось скрыть того, что его уже не занимала рукоятка кинжала. Он был поглощен цветом этого камня.

– Много их у тебя, или ты пришел с одним таким красавцем? – Гном взглянул на Неста прожигающим взглядом.

– Достаточно, – как можно сдержаннее сказал Нест, – вопрос в другом – хватит ли у тебя золота заплатить мне за это?

– Я ненадолго отлучусь, – бросил горный житель двум своим собратьям. – Присмотрите тут за всем. А тебя прошу следовать за мной.

Нест и Дэлиграт двинулись следом.

– Я сказал, только он, – кивок в сторону гилкса, – человек останется здесь.

– Но... – попытался выдавить что-то Нест, но у него это плохо получилось.

– Мой хозяин приказал мне не отходить ни на шаг от гилкса. Если с камнями что-нибудь случится, расплачиваться придется мне. А дороже моей головы у меня нет. Я ответственен за товар и за него. – Дэлиграт мгновенно нашел, что сказать.

– Гномы никогда не обманут своего брата. Или, быть может, ты ставишь под сомнение мое слово? – Горного жителя задела фраза Демора.

– Дело не в том, верю ли вам я. Только благодаря осторожности мой хозяин смог стать тем, кем он является сейчас. Вы должны понимать это как никто другой.

Слова дали свой результат. Гном начал медлить. Возможно, он стал опасаться, что упустит выгодного клиента.

– Хорошо, идем, но то, что ты там увидишь должно уме-

реть вместе с тобой.

– Даю слово Бойца Одинокой Горы, – уже по привычке выговорил Дэлигат. Ему повезло, что гном не обратил на это внимания, – мало ли чем может клясться воин.

Он провел их длинным коридором вглубь магазина. У двери, что преграждала им путь, он постучал три раза быстро, три медленно и еще два быстро. После условного сигнала массивная дверь открылась, и их впустили внутрь. Теперь стало понятно, почему гном не хотел пускать сюда Дэлигата или любого постороннего: вся задняя стенка была завалена золотыми монетами, а охраняли все это драконье богатство только четверо гномов. Несмотря на то, что они были одеты в сплошной латный доспех и вооружены мощными секирами, Демору не составило бы труда убить их. Но Дэлигату это было ни к чему; впрочем, если бы на его месте был другой, все могло бы закончиться совсем по-другому.

Четверо гномов, что сидели, заперевшись в этом помещении, явно не скучали. На столе Дэлигат сразу заметил игральные кости и золотые монеты, которые были разбросаны повсюду.

– Ну, показывай, что у тебя есть. – Гном указал на свободный стол.

Нест не спеша опустошил все три мешочка. Алые камни рассыпались по всему столу, заливая всю комнату призрачно-красным отблесками. Гномы-охранники уже забросили свою игру и уставились на другой стол. Безучастным оста-

вался только Дэлиграт.

Гном, что стоял у прилавка, сейчас рассматривал каждый камень через специальное увеличительное стекло. И всякий рубин вызывал в нем бурю восторга, который выражался в широченной улыбке.

Хороший народ эти горные жители, но если вопрос касается золота и драгоценностей – в них словно вселяется демон.

– Камни превосходны, ни одной трещины, прекрасный отблеск. – Гном все-таки нашел силы заговорить. – Проблема в другом: я не сталкивался с таким способом отделки, да и грани не похожи ни на что из того, что я видел за свою не короткую жизнь. В недалеком будущем, может, так будут делать все, но не сейчас. Перепродать их будет весьма сложно... – Он сделал паузу. – Сколько вы хотите за все это?

– Вы были так добры, что приняли меня и решили обменять камни у первого встречного. Я не могу назвать цены. Вам лучше известно. К тому же я знаю, что гномы всегда были честны в торговле с нашей расой. – Нест говорил правильные слова – Дэлиграт отметил это про себя. Значит, гилкс не так безнадёжен.

Гном достал лист чистой бумаги, обмакнул перо в чернильницу и, написав сумму, протянул ее Несту.

– В наше время нельзя верить словам, – пояснил гном.

– Это намного меньше, чем я мог ожидать. – Нест протянул лист обратно.

– Если вы еще сверху предложите нам приличные мантии, одежду и скажете, где можно остановиться на ночлег, то мы будем в расчете, – вмешался в разговор Дэлиграта.

– А твой хозяин не будет зол на тебя за то, что ты потратил его деньги?

– Часть этой суммы моя – плата за охрану.

– Тогда по рукам, – гном дал знак охранникам. Один из них вышел за дверь, а другой начал помогать ему собирать в мешочки назначенную сумму.

Вскоре их стало ровно двадцать. Мантия для Дэлиграта и одежда для Неста лежали рядом.

Демор накинул мантию поверх плаща и начал собираться. Гилкс проделал то же самое.

– Вы проявили не свойственное человеку терпение. И приняли эту сумму без споров. Это не может не поражать. – Гном кинул двадцать первый мешочек. – Советую вам остановиться в таверне «Спокойная вода». Там нет роскоши, но, как я понял, вам она и не нужна. В этой таверне вы привлечете к себе минимум внимания. Скажите, что от меня, и бесплатная комната вам обеспечена. Теперь мы точно в расчете. – Приятно иметь с вами дело, – попрощался Нест.

Собравшись, они стояли возле лавки оружейного магазина. В этой мантии сложно было отличить Дэлиграта от горожанина Мегсанда, а Нест наконец избавился от своих рваных штанов. Золото поделили поровну.

– Значит так, Нест, нам нужно разделиться. Пройдись по

городу, купи все, что тебе надо, а потом иди в «Спокойную воду». Жди меня там. Я буду поздно.

Гилкс ничего не ответил, лишь молча кивнул и побрел прочь.

Еще одна часть плана удалась. Хоть она была и небольшой, но все же это придавало Дэлиграту уверенности в том, что у него есть хорошие шансы закончить начатую им игру в его пользу. А деньги ему были нужны по одной простой причине. Он был укомплектован хорошо, насколько это было возможным, и единственное, чего ему не хватало, – это знаний, информации о Мире, в котором он оказался. И золото, что сейчас отяжеляло его карманы, должно было помочь ему в этом. За деньги у многих язык развязывается до безобразия.

Дэлиграту удалось пройти всего пару кварталов, когда за ним вновь увязался уже знакомый мальчишка. Он пытался скрытно следить за Демором, но это у него выходило плохо.

– Решил попробовать еще раз? – Демор обернулся.

– Нет, – просто ответил мальчишка. На вид, как заметил Дэлиграт, ему было лет десять. Темные растрепанные волосы свисали до плеч, на которых, развалившись, лежал Туман. Тело юного вора уже не раз сгорало на солнце, и потрепанная майка не могла защитить его от палящих лучей. – Вам идет эта мантия.

– И только для этого ты следил за мной от оружейной лавки? – Демор решил двигаться дальше, но мальчишка увязал-

ся за ним.

– Почему вы отпустили меня, а не сдали стражникам, как сказал гилкс? Я пытался обокрасть вас, а вы после этого еще совет мне дали. Не привык, чтобы ко мне так относились, – вор говорил как можно честнее.

– Ты занимаешься воровством не ради денег, тобой движет что-то еще. Ты двигаешься к намеченной цели путем, который выбрал сам, и не мне тебя отговаривать. Если так случилось, я могу помочь только советом.

Дэлиграт копнул слишком глубоко в душу мальчика. Демор почувствовал, как перед глазами воришки промелькнули тяжелые воспоминания, от которых тот постоянно пытался бежать.

– Как звать тебя? – Боец Одинокой Горы попытался отвлечь хозяина Тумана.

– Терас.

– Я Дэлиграт... и, Терас, лучше перестань следить за мной. Для тебя это может плохо закончиться. Поэтому иди.

– Стойте, я не привык оставаться в долгу.

– Ты мне ничего не должен.

– Вы отпустили меня и не причинили вреда Туману. Куда вы держите путь? Я вижу, вы впервые в Мегсанде, а тут можно ненароком заблудиться. Мы можем показать дорогу! – Терас живо вострепнулся, ожидая, что сможет отплатить Дэлиграту.

Демор достал золотую монету и кинул в руки вору.

– Сколько ты сможешь жить на десять таких, не отказывая себе ни в чем?

– Около месяца... но, думаю, вы поняли, что я не брошу своего дела. – Терас начал крутить монету между пальцев.

– Тогда купи на них хорошие отмычки, нормальную одежду и приведи себя в порядок. И стань таким вором, за которого мне не будет стыдно. Ты получишь десять золотых, когда приведешь меня к городской библиотеке. А долг я буду считать списанным, если ты расскажешь мне о городе. Условия устраивают?

– Вполне, – согласился Терас.

– Тогда води.

Теперь впереди шел мальчишка.

Нужно сказать, что Дэлиграту везло с проводниками. Сначала Нест провел сквозь лес, теперь Терас устраивает тур по достопримечательностям города. Удача была на его стороне, хоть он в нее никогда и не верил. Как, собственно, и в судьбу.

– А где вы достали такой плащ? Сколько мне придется копить, чтобы купить такой же?

Он сказал копить, не воровать. Терас – вор не по призванию, что-то заставило его стать таковым. Но что именно?..

– Хватит называть меня на «вы». Такого плаща здесь не купить. К тому же он стоит целое состояние. Тебе придется прожить не одну жизнь, чтобы накопить на него.

– Жаль... – выдохнул Терас. – Я провел бы тебя по крышам, но в преддверии праздника стражники стоят и там.

– А что за праздник? – поинтересовался Демор.

– Ты что, действительно не знаешь? – Дэлиграт молчал. – Через два дня будет праздник в честь десятилетия последней победы над Варкусами. Поэтому послезавтра устраивают огромную ярмарку. На ней можно будет купить все, что угодно. К тому же Белая Королева набирает в свою личную стражу. Это пользуется огромной популярностью у хороших воинов. Событий столько, что мне не перечесать.

– Расскажи мне про Белую Королеву. – Это имя он слышал уже не в первый раз.

– Я даже не удивлен, что ты спросил о ней. Ее красота известна далеко за пределами столицы, да и всего Белого Королевства. Любой уважающий себя мужчина хотел бы провести с ней ночь... – Терас сам вроде мечтал о том же. – О ее красоте ходит столько слухов и легенд, что сложно упомянуть все. Одни говорят, будто она потомок остроухого народа, но это абсурд. Эльф не стал бы опускаться так низко и управлять городом людей. Другие говорят, что она использует для омоложения кровь людей. Ведь Белой Королеве скоро будет пятьдесят, а ей не дашь больше двадцати пяти. Если честно, мне даже неважно, почему она так прекрасна.

Знаешь, иногда приятно осознавать, что в этом жестоком мире есть что-то действительно прекрасное.

Вор восхищался ею, но без лишнего фанатизма. Возможно, она на самом деле пленила мужские сердца, как об этом говорил Терас.

– Неужели она действительно так хороша? – без особого участия спросил Дэлиграт.

– Поверь мне, это так. А почему тебя интересует Белая Королева? Неужто ты решил принять участие в отборе на поступление в ее личную стражу?

– Нет. Просто интересуюсь. В число ее личных обожателей я явно не гожусь. Так что можешь быть спокоен.

Демор стал расспрашивать вора дальше, и Терас рассказал много интересного и нужного про Мегсанд и его жителей, но все же ему было куда важнее добраться до библиотеки. Это заняло чуть меньше часа, прежде чем мальчишка вывел Демора к огромному зданию.

– Вот мы и пришли.

– Я вижу. – Дэлиграт отсчитал еще девять монет и отдал их Терасу. – А теперь послушай. На твоем месте я бы больше не следил за мной. Мне было весьма приятно пообщаться с тобой, но дальше не пытайся вновь найти меня, как ты это сделал уже дважды.

Дэлиграт задержал на нем взгляд.

– Удачи тебе в твоем деле, – Демор протянул ему руку.

– И тебе, Дэл. – Видно было, что Терас не хочет расставаться. Давно мальчишка не мог вот так беззаботно поговорить с кем-нибудь. Его судьба было незавидна, но все же куда лучше, чем у Демора.

Он не стал ждать, когда начинающий вор уйдет. Повернувшись к нему спиной, он шагнул в сторону огромных две-

рей библиотеки.

Удивительно, но за свою жизнь Дэлиграт посетил не один Мир и не нашел такого, в котором деньги бы потеряли свою значимость. Попадались иногда небольшие поселения, в которых стирались любые различия, но это было скорее исключением. А в основном деньги всегда решали если не все, то очень многое.

Ларекс как раз был таким местом.

Пара золотых монет – и стражники пропускают тебя в запретное крыло библиотеки. Отвалил десяток Хранителям книг – и тебе покажут редчайшие тома забытых рукописей. Дашь целый мешочек – и тебе разрешат забрать часть из них с собой, принесут еды и будут носиться вокруг, исполняя каждое твое желание.

И вот так, окружив себя огромными рядами книг, Дэлиграт сидел в центре огромного застывшего зала, потягивая слегка забродивший напиток, что принесли библиотекари. Среди пыльных томов лежали свеженькие газеты, видимо, только что напечатанные. Демору необходимо было знать не только то, что творилось в прошлом, но и чем жил Ларекс в настоящем.

Ему понадобилось не больше минуты, прежде чем язык древних томов стал понятен для него.

«Что ты конкретно ищешь, Дэл? Прошло уже три часа, а ты все читаешь и, похоже, не собираешься останавливаться», – пропыхтела Ада, не желая мириться с участием

помощницы “книжного червя”».

«Мне нужно знать, что творилось в этом Мире с того самого момента, как здесь узнали, что такое письменность». – Воин сделал очередной глоток.

«Не помню, чтобы ты перемещался в Мир, ничего не зная о нем. В чем проблема?»

«Нельзя было привлекать излишнего внимания к Ларексу заранее. Я стараюсь действовать как можно осторожнее», – Дэл перевернул страницу.

«С кем мы на этот раз имеем дело, что ты ведешь себя так скрытно, что даже меня держишь в неведении? Кому теперь ты перешел дорогу?» – голос дракона внезапно изменился.

«Многим, Ада. И они куда больше, чем ты думаешь, превосходят меня по силе, даже если будь у меня Сфера Начал», – Дэлиграт сказал это без какого-либо пафоса. Так спокойно и холодно, что Аду слегка передернуло.

Больше дракон не отвлекал Демора, и тот еще глубже погрузился в чтение. По истечении шести часов уже не один десяток книг вновь вернулся на полки. Одно прочитанное им было просто интересно, другое – критически важно для его миссии (такие страницы он вырезал и прятал в карманах плаща), третье заинтересовало бы его, окажись он здесь при других обстоятельствах.

В одной книге, обшитой стальными пластинами, он наконец нашел то, что ему было нужно.

«Не всегда раса людей жила на Малом Континенте. Много веков назад люди называли своим домом землю Хокел. Там они жили, развивались, основывали города и королевства, познавали магию и военное мастерство, создавали свою культуру, воевали. Делали то, что свойственно каждому народу и каждой расе.

Но их многовековые усилия были прерваны почти в один миг. С огромных Ледяных гор спустились те, кого впоследствии назовут Варкусами. Одни считали их потомками демонов, что жили здесь, пока Творец не изгнал их, другие – существами, которые пришли покарать людей за их грехи. Но никто не знал точно, кем на самом деле были Варкусы. Ледяные горы рождали их тысячами, и казалось, их ратям нет конца. Одетые в странные пугающие доспехи, воины, отдаленно напоминавшие людей, громили поселения, не оставляя никого в живых и не беря пленных. Они не шли на переговоры и жестоко расправлялись с послами. Варкусы никогда не отступали и шли вперед на вражеские ряды с такой злобой, словно в спину им дышала сама смерть. И что самое страшное для людей – они никогда не знали поражения. Объединенное Королевство сражалось, как могло, оно вгрызалось зубами и вбивалось ногтями в свою родную землю, но Варкусы были намного сильнее и теснили племя людей все ближе и ближе к морю, что зовется Морем Запрета. Тогда за их спинами была только вода да неизведанный Малый Континент – земля эльфов, гномов, гилксов, трол-

лей, огров, орков и прочих нечеловеческих рас. Люди всегда сторонились этих территорий, решаясь только на робкую торговлю с ее обитателями.

Выхода не оставалось, и правители Объединенного Королевства решили бежать на Малый Континент, покидая навеки свой родной Хокел. У них не оставалось ни малейшей надежды на возвращение.

Пересекая море Запрета, маги людей сплели поистине мощное заклятье. Не один колдун отдал свою жизнь за его осуществление. И за их спинами разразился вечный шторм, который дал им шанс спастись от натиска Варкусов. Благодаря этому заклятью, они выиграли не один век спокойной жизни.

Измученная раса людей считала, что им вновь придется сражаться за клочок земли на Малом Континенте. Однако величественные эльфы приняли людей и помогли освоиться в новом для них мире. Показали, где можно заложить города, и пошли на неслыханное: позволили людям вырубить часть леса, что покрывала земли этого континента, освобождая место под пашни. Могучие гномы снабдили людей камнем и железом, помогая отбиваться от опасностей этих земель. Им помогали все, и это была их самая большая ошибка. Они помогли встать на ноги своему злейшему врагу, они стали архитекторами своего собственного уничтожения.

Люди стали расти, женщины рожали все больше воинов

и магов, королей и баронов, крестьян и рабов. А территория, отведенная им эльфами и гномами, оставалась прежней. И люди пошли войной. Они вырубили леса эльфов и охотились на священных животных, убивали гномов и захватывали горы, полные золотых руд и железа. Гоблинов брали в рабство, а орков убивали на аренах. Люди забыли, что каких-то три столетия назад сами гибли и не знали спасения от рук неизвестных захватчиков. Они оплатили сполна тем, кто помогал им... но, к сожалению, не добром.

Но в 349 году первой эпохи со дня прибытия на новую землю их заклатье ослабло. И Варкусы прорвались сквозь море Запрета. Именно этот прорыв и спас коренных жителей Малого Континента от полного истребления.

Тогда Новое Объединенное Королевство (НОК) заключило мир с нечеловеческими расами. И только так им удалось впервые одержать победу над Варкусами. Они были побеждены и отброшены за черту моря. Но опасность их возвращения осталась. И только поэтому до сих пор держится этот союз. Только страх перед врагом, что в сто раз сильнее, удерживает жителей Малого Континента от того, чтобы не вырезать друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.